

М. Гершен

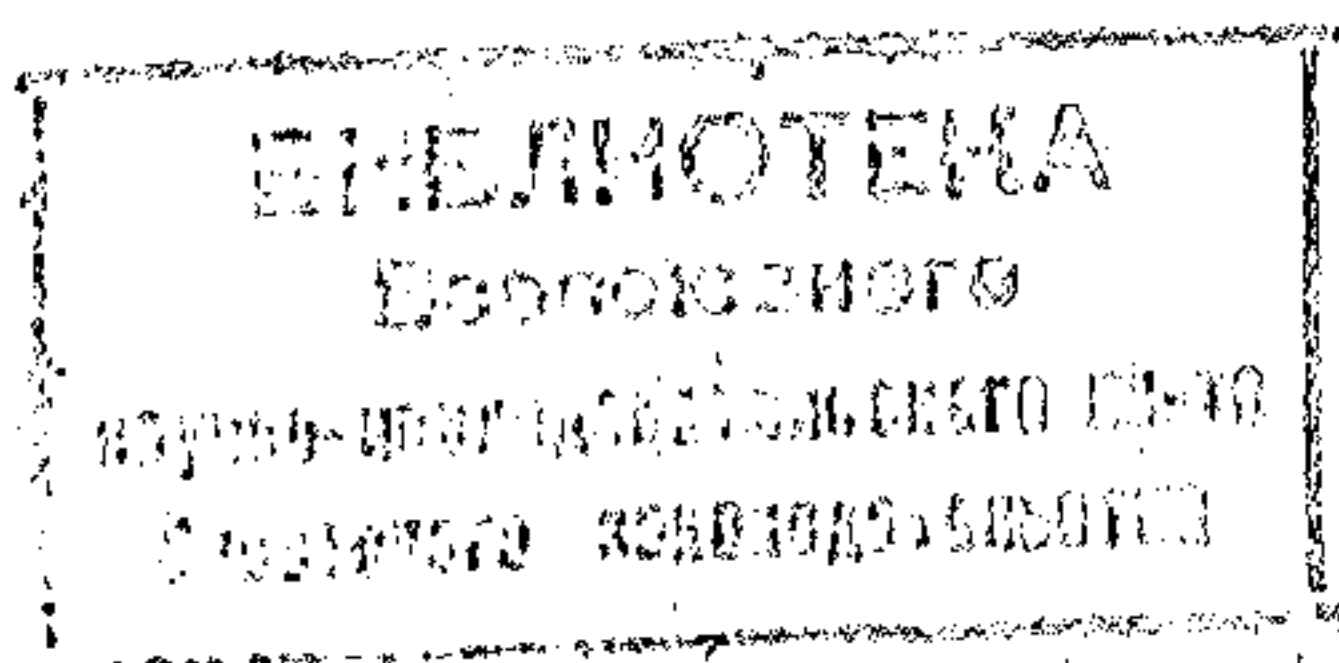
Ах
ф 39

Григорій Фельдштейнъ.

ССЫЛКА.

Очерки ея генезиса, значенія, исторіи
и современнаго состоянія.

1895 г. 1477

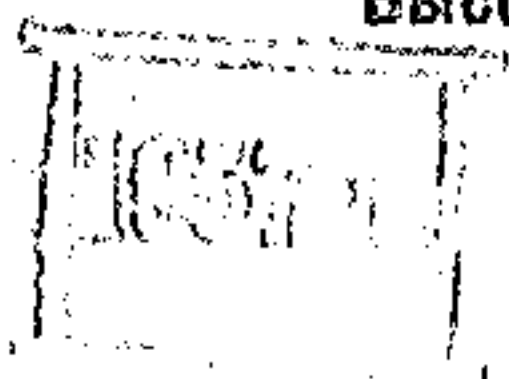
12

05

МОСКВА.

Высоч. утвержд. Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, д. Левенсонъ.

1893.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Общая теоретическая положенія относительно ссылки.

<i>Гл. I. Понятіе и генезис ссылки.</i>	<i>Стр.</i>
§ 1. Теоретическія опредѣленія.—§ 2. Условія благопріятствующія практикѣ карательнаго удаленія.—§ 3. Генетическая преемственность формъ удаленія: изгнанія, высылки и ссылки въ тѣсномъ смыслѣ. Составные элементы и виды послѣдней.—§ 4. Значеніе преемственной связи изгнанія и двухъ видовъ ссылки.	1—17
<i>Гл. II. Практическая пригодность ссылки.</i>	
§ 1. Недостатки изгнанія.—§ 2. Доводы за высылку и противъ нея.—§ 3. Оцѣнка ссылки въ тѣсномъ смыслѣ. Постановка вопроса. а) Карательная ссылка. Достиженіе при ея посредствѣ общихъ цѣлей наказанія въ отвлеченномъ построеніи. Перенесеніе на практическую почву. в) Ссылка колонизаціонная или со смѣшаннымъ характеромъ. Карательныя достоинства ея. Дѣйствительность ея, какъ средства колонизаціоннаго.—§ 4. Общие выводы	17—39

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Очерки историческаго развитія и современнаго состоянія ссылки въ нѣкоторыхъ государствахъ западной Европы.

А. Ссылка въ древнемъ Римѣ.

<i>Гл. I. Очеркъ исторіи развитія формъ римской ссылки.</i>	
§ 1. Добровольное удаленіе.—§ 2. Relegatio.—§ 3. Deportatio.—§ 4. Измѣненія въ системѣ римской ссылки ко времени послѣднихъ императоровъ.	40—47
<i>Гл. II. Оцѣнка римской ссылки.</i>	
§ 1. Колонизаціонное значеніе римской ссылки.—§ 2. Ея карательное значеніе	47—49

В. Ссылка въ Англіи.

<i>Гл. I. Очеркъ исторіи англійскаго законодательства о ссылке.</i>	
А. Зародыши ссылки въ древнѣйшемъ англійскомъ правѣ до 1597 г. § 1 Добровольное удаленіе (abjuration of the realm).—§ 2. Принудительное удаленіе (exil, banishment).—В. Исторія англійскаго законодательства о высылкѣ и ссылкѣ въ тѣсномъ смыслѣ.—§ 1. Ссылка по закону 1597 г.—§ 2. Юридическая конструкція высылки въ Америку.—	

§ 3. Начало австралийской ссылки и ее конструкция.—
 § 4. Реформа института ссылки эпохи 1823—1837 гг.—
 § 5. Гонение на ссылку, воздвигнутое въ метрополи и
 законы 1837 г., 1839 г. и 1840 г., какъ его послѣд-
 ствія.—§ 6. Начало господства испытательной системы.—
 § 7. Измѣненія этой системы въ смыслъ большаго огра-
 ниченія ссылки.—§ 8. Полное прекращеніе ссылки . .

50—58

**Гл. II. Практика примѣненія ссылнаго законодательства въ
 англійскихъ колоніяхъ.**

А. Ссылка въ Америку.—§ 1. Мѣстность и управленіе.—
 § 2. Организация перевозки.—§ 3. Организация работъ.—
 § 4. Прекращеніе ссылки въ Америку. **В. Ссылка въ
 Австралію. I. Ссылка въ восточную Австралію**—Порядокъ
 изложенія.—Первый періодъ. (1786—1822).—§ 1. Мѣст-
 ность.—§ 2. Управленіе.—§ 3. Организация перевозки.—
 § 4. Организация работъ ссыльныхъ.—§ 5. Мѣры, на-
 правленныя къ водворенію ссыльныхъ и ихъ резуль-
 таты.—§ 6. Организация наказаній въ колоніи.—Второй
 періодъ (1823—1840).—§ 1. Переходъ къ системѣ ба-
 трачества.—§ 2. Управленіе.—§ 3. Организация пере-
 возки.—§ 4. Группы ссыльныхъ въ связи съ организа-
 ціей работъ.—§ 5. Положеніе Австраліи въ концѣ
 тридцатыхъ годовъ.—§ 6. Организация наказаній въ
 колоніи.—Третій періодъ. (1841—1857).—§ 1. Организа-
 ція перевозки.—§ 2. Группы ссыльныхъ въ связи съ
 организаціей работъ.—§ 3. Прекращеніе ссылки въ во-
 сточную Австралію. **II. Ссылка въ западную Австралію**
 (1850—1868).—§ 1. Мѣстность.—§ 2. Группы ссыльныхъ
 въ связи съ организаціей работъ.—§ 3. Положеніе за-
 падной Австраліи въ началѣ пятидесятихъ и концѣ
 шестидесятихъ годовъ.—§ 4. Организация наказаній.—
 § 5. Прекращеніе ссылки въ западную Австралію. . .

59—83

Гл. III. Очеркъ англійской ссылки.

§ 1. Колонизаціонное и карательное значеніе амери-
 канской ссылки.—§ 2. Колонизаціонное значеніе австра-
 лійской ссылки.—§ 3. Карательное значеніе австралій-
 ской ссылки.—§ 4. Заключение.

84—91

С. Ссылка во Франціи.

Гл. I. Очеркъ исторіи французскаго законодательства о ссылкѣ.

А. Зародыши ссылки въ правѣ дореволюціоннаго періода.—
 § 1. Bannissement.—§ 2. Exil. **В. Французская ссылка въ
 правѣ дореволюціоннаго періода до 1848 г.**—§ 1. Ссылка
 по кодексу 1791 г. и закону о подозрительныхъ 1793 г.—
 § 2. Ссылка по кодексу 1810 г. и его позднѣйшей ре-
 дакціи 1832 г. **С. Ссылка по законодательству республики
 1848 г., второй имперіи и современной Франціи.**—§ 1.
 Обращеніе къ ссылкѣ.—§ 2. Ссылка административ-
 ная.—§ 3. Депортация.—§ 4. Транспортировка.—§ 5. Ре-
 легація.

91—101

**Гл. II. Практика примѣненія ссылнаго законодательства во
 французскихъ колоніяхъ.**

А. Ссылка въ Гвіану.—§ 1. Мѣстность.—§ 2. Управле-
 ніе гвіанской ссылки.—§ 3. Группы ссыльныхъ въ свя-

зи съ организаціей работъ.—§ 4. Мѣры водворенія и ихъ результаты.—§ 5. Организація наказаній въ колоніи.—В. Ссылка въ Новую Каледонію. I. Транспортировка въ Новую Каледонію.—§ 1. Мѣстность.—§ 2. Управление ново-каледонской ссылки.—§ 3. Организація перевозки.—§ 4. Группы ссыльныхъ въ связи съ организаціей работъ.—§ 5. Мѣры водворенія и ихъ результаты.—II. Депортировка въ Новую Каледонію.—§ 1. Мѣстность.—§ 2. Депортационное управление.—§ 3. Группы ссыльныхъ.—§ 4. Трудъ ссыльныхъ.—§ 5. Мѣры водворенія и ихъ результаты	101—119
--	---------

Гл. III. *Очеркъ французской ссылки.*

§ 1. Карательное значеніе французской ссылки.—§ 2. Ея колонизационное значеніе и дороговизна.—§ 3. Заключение	119—124
---	---------

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Ссылка въ Россіи.

Гл. I. *Очеркъ исторіи русскаго законодательства о ссылкѣ.*

А. Зародыши ссылки въ древнемъ русскомъ правѣ до 1582 г.—§ 1. Потокъ.—§ 2. Выбитіе изъ земли вонъ.—В. Ссылка въ правѣ московскаго періода.—§ 1. Цѣли московской ссылки.—§ 2. Ея виды.—§ 3. Кругъ лицъ, подлежащихъ ссылкѣ до Соб. уложенія.—§ 4. Область примѣненія ссылки по Соб. уложенію.—§ 5. Область примѣненія ссылки по законодательству второй половины XVII в.—С. Ссылка въ правѣ петербургскаго періода до гр. Сперанскаго.—§ 1. Цѣли ссылки и ея мѣсто въ карательной системѣ.—§ 2. Виды ссылки.—§ 3. Кругъ лицъ, подлежащихъ ссылкѣ по законодательству Петра В.—§ 4. Область примѣненія ссылки при ближайшихъ преемникахъ Петра В.—§ 5. Ссылка при Елизаветѣ Петровнѣ съ 1753 г. и въ послѣдующія царствованія. D. Ссылка въ правѣ петербургскаго періода отъ Сперанскаго до 1845 г.—§ 1. Цѣли ссылки.—Предположенія о реформѣ.—Ограниченіе ссылки.—§ 2. Виды ссылки.—§ 3. Область примѣненія ссылки.—Е. Ссылка по первоначальной редакціи Уложенія 1845 г. и по дѣйствующему праву.—§ 1. Цѣли ссылки.—§ 2. Виды ссылки и характеръ ихъ примѣненія.	125—147
--	---------

Гл. II. *Практика примѣненія ссылнаго законодательства въ Азіатской Россіи.*

А. Практика ссылки въ московскій періодъ. — § 1. Мѣстность.—§ 2. Центральное и мѣстное управленіе московской ссылки.—§ 3. Перевозка.—§ 4. Мѣры, направленные къ водворенію ссыльныхъ.—§ 5. Результаты мѣръ водворенія и общее значеніе ссылки московскаго періода.—В. Практика ссылки въ петербургскій періодъ до гр. Сперанскаго.—§ 1. Мѣстность.—§ 2. Центральное и мѣстное управленіе ссылки.—§ 3. Перевозка.—§ 4. Мѣры, направленные къ водворенію ссыльныхъ.—§ 5. Результаты водворенія ссыльныхъ въ Сибири.—С. Практика ссылки въ петербургскій періодъ отъ гр. Сперанскаго до 1845 г.—§ 1. Мѣстность.—§ 2. Центральное и мѣстное управленіе ссылки.—§ 3. Перевозка.—§ 4. Мѣры, направленные къ водворенію ссыльныхъ.—§ 5. Результаты водворенія ссыльныхъ въ Сибири.—Д. Практика ссылки въ петербургскій періодъ отъ 1845 г. до нынѣ.—§ 1. Мѣстность.—§ 2. Центральное и мѣстное управленіе ссылки.—§ 3. Перевозка.—§ 4. Мѣры, направленные къ водворенію ссыльныхъ.—§ 5. Результаты водворенія ссыльныхъ въ Сибири.—Е. Практика ссылки въ петербургскій періодъ отъ 1845 г. до нынѣ.—§ 1. Мѣстность.—§ 2. Центральное и мѣстное управленіе ссылки.—§ 3. Перевозка.—§ 4. Мѣры, направленные къ водворенію ссыльныхъ.—§ 5. Результаты водворенія ссыльныхъ въ Сибири.—	
--	--

ранснаго до 1845 г.—§ 1. Мѣстность.—§ 2. Центральные органы управления ссылки.—Органы мѣстнаго управленія Сибири и ссылки.—§ 3. Перевозка.—§ 4. Группы ссыльныхъ въ связи съ организаціей работъ.—§ 5. Мѣры, направленныя къ водворенію ссыльныхъ.—§ 6. Результаты водворенія.—§ 7. Организациа наказаній въ ссылкѣ.—D. Прантина ссылки отъ времени изданія Уложенія 1845 г. до нашихъ дней.—§ 1. Мѣстность.—§ 2. Управление ссылки.—§ 3. Перевозка.—§ 4. Организациа работъ ссыльныхъ въ связи съ мѣрами водворенія.—§ 5. Результаты водворенія.—Организациа наказаній въ ссылкѣ.	147—185
--	---------

Гл. III. *Опытка русской ссылки.*

§ 1. Карательное значеніе русской ссылки.—§ 2. Ея колонизаціонное значеніе.	185—191
---	---------

I. Общія теоретическія положенія относительно ссылки ¹⁾.

Глава первая.

Понятіе и генезисъ ссылки.

§ 1. Теоретическія опредѣленія. — § 2. Условія благопріятствующія практикѣ карательнаго удаленія. — § 3. Генетическая преемственность формъ удаленія; изгнанія, высылки и ссылки въ тѣсномъ смыслѣ. Составные элементы и виды послѣдней. — § 4. Значеніе преемственной связи изгнанія и двухъ видовъ ссылки.

§ 1. Удаленіе выступаетъ въ роли главнаго карательнаго элемента въ двухъ наказаніяхъ: изгнаніи и ссылкѣ.

Первое изъ нихъ можетъ быть опредѣлено, какъ такое удаленіе преступника, при которомъ ему оставляется право свободнаго пребыванія и передвиженія во всѣхъ мѣстностяхъ за исключеніемъ тѣхъ, откуда онъ непосредственно изгнанъ.

Съ присоединеніемъ къ удаленію изъ извѣстной мѣстности обязанности преступника безвыѣздно пребывать на опредѣленной ему для жительства территоріи, изгнаніе обращается въ высылку (*deportatio*), которая является простѣйшей формой ссылки. Гораздо сложнѣе понятіе ссылки въ тѣсномъ смыслѣ, представляющей собой такую форму удаленія, которая, кромѣ обязанности наказываемаго не передви-

¹⁾ Фойницкій. Ученіе о наказаніи. 1889. *Ссылка на Западъ*. 1881. Таганцевъ. Лекціи, вып. IV. 1892 г. Колоколовъ. Лит. лекціи 1890—91.

гаться произвольно въ предѣлахъ отведенной ему для жительства территоріи, предполагаетъ еще подчиненіе преступника извѣстному режиму для достиженія какихъ бы то ни было полезныхъ цѣлей при посредствѣ мѣръ, не поглощающихъ, однако, собой момента удаленія.

§ 2. Наказаніе по своей основной идеѣ является лишеніемъ. Отсюда слѣдуютъ два положенія: 1) разнообразіе наказаній столь-же велико, сколь обширенъ объемъ тѣхъ благъ, которыя, находясь въ обладаніи наказываемаго, могутъ подлежать или полному отнятію или частичному умаленію и 2) характеръ наказаній измѣняется, между прочимъ, въ зависимости отъ возрѣвнѣй людей на содержаніе блага. Дѣйствительно, всѣ практиковавшіяся когда-либо карательныя мѣры могутъ быть подведены подъ одну изъ двухъ обширныхъ группъ, по числу двухъ категорій благъ, могущихъ стать объектомъ наказанія: благъ чисто физическаго характера и такихъ, которыя принадлежатъ преступнику, какъ члену большаго цѣлаго, какъ гражданину государства. Первая группа мѣръ уголовной репрессіи обнимаетъ собой тѣлесныя наказанія и смертную казнь, вторая—пораженіе чести и правъ, имущественныя взысканія и лишеніе свободы подъ видомъ удаленія, заключенія или надзора. Преобладаніе въ положительномъ правѣ даннаго государства той или другой группы наказаній зависитъ въ числѣ многихъ другихъ причинъ отъ того, какая изъ нихъ двухъ приносить съ собой вполне достаточное количество лишеній.

По изложеннымъ нами соображеніямъ, удаленіе, въ смыслѣ ограниченія права лица оставаться по своему желанію на извѣстномъ мѣстѣ, можетъ появиться въ роли наказанія только при томъ условіи, чтобы нахожденіе преступника въ извѣстной средѣ служило бы для

него источникомъ цѣнныхъ благъ, а изверженіе изъ нея—чувствительнымъ лишеніемъ. Но такое положеніе дѣлать возможно только въ совершенно изолированныхъ обществахъ, которыя располагаютъ всѣмъ необходимымъ для удовлетворенія матеріальныхъ и духовныхъ потребностей своихъ членовъ, убѣжденныхъ, вдобавокъ, въ томъ, что въ кругу извѣстныхъ лицъ и опредѣленнаго пространства имъ обезпечено наилучшее удовлетвореніе этихъ потребностей.—Тотъ фактъ, что изгнаніе практиковалось въ такихъ самодовлѣющихъ общественныхъ единицахъ, какими были восточныя теократіи и античныя государства Греція и Римъ, притомъ, только въ отношеніи *полноправныхъ* гражданъ, несомнѣнно, подтверждаетъ нашъ взглядъ.

Если изолированность общества и извѣстное настроеніе его членовъ дѣлаютъ практику карательнаго удаленія *возможной* то, несомнѣнно, наличностью такихъ преступленій, для подавленія которыхъ механическое устраненіе нарушителя ото всего остального общества является самымъ дѣйствительнымъ и дешевымъ средствомъ, дается *непосредственный толчекъ* проведенію его въ жизнь. Что же это за преступленія? Безо всякаго колебанія къ нимъ должно отнести *политическія* и въ тѣхъ странахъ, гдѣ еще жизненны теократическія начала, въ смыслѣ необходимыхъ устоевъ существованія государствъ—*религіозныя*. Дѣйствительно, смертная казнь за деликты этого рода въ первобытныхъ обществахъ при взглядѣ на жизнь, какъ не на слишкомъ цѣнное благо, если и не представляется излишней жестокостью, то во всякомъ случаѣ такой мѣрою, которая съ успѣхомъ можетъ быть замѣнена другой. Практика добровольнаго удаленія въ Римѣ служить несомнѣннымъ подтвержденіемъ этой истины.

Что же касается цивилизованныхъ обществъ, то въ нихъ появляются обыкновенно новые мотивы, побуждающіе правительства избѣгать смертной казни за политическія и религіозныя преступленія. Начинаютъ сознавать ея негуманность, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда въ эти преступленія вовлечена цѣлая масса людей, и съ новой силою ощущать нецѣлесообразность ея въ томъ смыслѣ, что она не подавляетъ движенія, а, напротивъ, усиливаетъ только броженіе умовъ, окружая преступниковъ въ глазахъ народа ореоломъ мученичества. — Еще болѣе отрицательно должно отнестись къ другимъ наказаніямъ, имѣвшимся и имѣющимся въ распоряженіи древнихъ и новыхъ государствъ въ смыслѣ ихъ пригодности карать политическія и религіозныя преступленія; по самому свойству своему всѣ мѣры эти безсильны устранить вліяніе этого рода преступниковъ на народъ.

На мысль о непосредственномъ вліяніи преступленій противъ государства и религіи на практику карательнаго удаленія наводятъ уже нѣкоторыя данныя сравнительной исторіи наказанія. Такъ, Іудея, напримѣръ, реагируетъ противъ преступленій *религіозныхъ*, тождественныхъ въ теократіяхъ съ политическими при посредствѣ „херима“, карательная строгость котораго слгается изъ запрещенія всякихъ сношеній съ лицомъ ему подвергшимся и изгнанія виновнаго изъ общины. Древняя Греція опредѣляетъ изгнаніе за преступленія *противъ государства, религіи и общихъ интересовъ страны*. Римъ знаетъ за сакральныя преступленія, считавшіяся *оскорбленіемъ самого божества*, добровольное удаленіе, какъ замѣну смертной казни, и релегацию, карающую римскихъ гражданъ, признанныхъ *опасными для существующаго строя*.

[Тотъ фактъ, что удаленіе не фигурируетъ

въ роли карательной мѣры въ средніе вѣка является косвеннымъ подтвержденіемъ защищаемой нами теоріи. Дѣйствительно, на значительномъ протяженіи ихъ Европа феодальна. Она не знаетъ устойчивыхъ центровъ политической власти и прочнаго къ нимъ тяготѣнія со стороны болѣе мелкихъ политическихъ единицъ, въ ней отсутствуютъ, слѣдовательно, и необходимыя условія для наличности карательнаго удаленія. Существуетъ, впрочемъ, центральная могучая церковная власть, но она едина, она высится надъ всѣми христіанскими странами и, въ связи съ распространеніемъ христіанства по лицу всей Европы, мѣшаетъ удаленію пріобрѣсти карательную окраску. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ и то обстоятельство, что при господствѣ въ средневѣковомъ обществѣ теократическихъ началъ, главное ядро преступленій, которыя могутъ караться удаленіемъ, образуютъ разныя ереси и, вообще, деликты религіозные. Очевидно, изгонять такихъ преступниковъ изъ одного христіанскаго государства въ другое являлось совершенно нецѣлесообразнымъ съ точки зрѣнія видовъ папской власти, стремившейся къ упроченію во всемъ христіанскомъ мірѣ единообразныхъ взглядовъ на вопросы вѣры.

§ 3. Формы, въ которыхъ можетъ проявляться карательное удаленіе, весьма разнообразны, но среди ихъ пестроты наблюдается извѣстная правильность и, какъ мы это надѣемся доказать, генетическая связь.

А. Самая простая форма карательнаго удаленія—изгнаніе есть въ то же время и самая ранняя. Изъ двухъ видовъ его добровольнаго и принудительнаго первый, какъ надо полагать, предшествуетъ второму, нѣкоторое время существуетъ параллельно и только впоследствии раздѣляетъ одинаковую съ нимъ участь

въ смыслѣ перехода въ болѣе сложную и совершенную форму—высылку.

Добровольное удаленіе стоитъ въ тѣсной связи съ однимъ изъ самыхъ тяжкихъ первобытныхъ наказаній — поставленіемъ лица внѣ охраны закона въ томъ отношеніи, что является результатомъ естественнаго стремленія преступника выйти изъ безправнаго положенія. Съ такимъ характеромъ мы встрѣчаемъ его въ римскомъ правѣ, древне-германскомъ и англо-саксонскомъ. Въ послѣднемъ добровольное удаленіе представляетъ, впрочемъ, нѣкоторыя своеобразныя особенности, но и въ немъ оно, какъ мы увидимъ въ исторической части нашей работы, ничуть не утрачиваетъ значенія послѣдствія того состоянія, когда лицо лишается по какому бы то ни было поводу права на охрану своей неприкосновенности. Пригодность такого страннаго съ современной точки зрѣнія наказанія за тягчайшія преступленія, каково добровольное удаленіе, объясняется наличностью въ обществахъ, которымъ оно было извѣстно, всѣхъ тѣхъ благопріятныхъ условій, которыя способны придать уже одному факту удаленія значеніе кары.

Нѣсколько позднѣе добровольнаго возникаетъ принудительное удаленіе. Въ этомъ можно убѣдиться уже изъ того, что для своего примѣненія послѣднее требуетъ наличности государственной власти, между тѣмъ какъ первое можно себѣ представить осуществленнымъ на практикѣ и при ея отсутствіи. На сколько поддаются обобщенію отрывочныя данныя о первыхъ зачаткахъ принудительнаго удаленія, можно о немъ сказать, что оно опредѣляется въ качествѣ срочной мѣры съ лишеніемъ изгоняемаго только нѣкоторыхъ правъ, что оно практикуется въ отношеніи лицъ подозрительныхъ, а также и въ роли наказанія за незначитель-

ныя преступленія, клонящіяся къ разрушенію существующаго общественнаго порядка. По крайней мѣрѣ, именно съ такимъ характеромъ выступаетъ принудительное удаленіе въ *relegatio* римскаго права и въ англійскомъ *banishment*.

Разсмотрѣнные нами виды изгнанія почти всегда соединяются съ болѣе или менѣе широкимъ лишеніемъ правъ. При объясненіи этого явленія неизбѣжно отличать добровольное удаленіе отъ принудительнаго. Комбинированіе двухъ, повидимому, совершенно разнородныхъ институтовъ (лишенія правъ и изгнанія) должно быть приписано въ первомъ случаѣ тому, что само добровольное удаленіе является непосредственнымъ послѣдствіемъ безправнаго положенія лица, а во-второмъ — своеобразной связи правъ политическихъ и гражданскихъ въ первобытныхъ обществахъ. Изгоняемый принудительно лишался, вѣроятно, первоначально только *права возвращенія* въ мѣстность, изъ которой онъ удаленъ. Но это ограниченіе *eo ipso* отнимало у изгнанника возможность всегда или до наступленія извѣстнаго срока осуществлять свои политическія права. Мало того, оно влекло за собой и фактическую утрату для него правъ гражданскихъ, которыя, какъ, на примѣръ, въ Римѣ, носили строго національный, даже мѣстный характеръ и принадлежали во всей полнотѣ римскимъ гражданамъ, какъ таковымъ, только въ предѣлахъ *fundus italicus*.

В. Съ теченіемъ времени изгнаніе начинаетъ выступать съ такими органическими придатками, которые измѣняютъ самый характеръ его. Перемѣны эти идутъ, конечно, объ руку съ цѣлымъ рядомъ новыхъ условій. Государства, какъ учить исторія, склонны утрачивать относительно быстро свой строго національный характеръ, а это влечетъ за собой измѣненіе воззрѣній людей на свое отечество и соплеменниковъ,

какъ на необходимыя условія счастливой жизни, и укореняетъ въ сознаніи массъ принципъ выставленный греческимъ философомъ „отечество мудраго—вселенная“. Процессу разложенія патріотизма въ узкомъ смыслѣ слова приходитъ обыкновенно еще на помощь все болѣе и болѣе съ теченіемъ времени сглаживающаяся разница отдѣльныхъ странъ по степени ихъ культуры. При новыхъ условіяхъ изгнаніе, очевидно, уже не можетъ играть прежней роли. Дѣйствительно, оба вида его и добровольное, и принудительное удаленіе служатъ теперь уже не всегда достаточнымъ средствомъ устрашенія, возмездія и предупрежденія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они позволяютъ изгоняемымъ только лучше устроиться на чужой сторонѣ и совершенно, притомъ, не отнимаютъ у наказываемыхъ возможности косвенно вредить родному государству.

Помимо этихъ общихъ причинъ, на замѣну добровольнаго ухода въ изгнаніе другими болѣе дѣйствительными мѣрами оказываютъ давленіе въ частности еще слѣдующія обстоятельства. Добровольное удаленіе—институтъ по преимуществу обычнаго права. Вмѣстѣ съ постепеннымъ вытѣсненіемъ обычая писаннымъ закономъ, послѣдній, оставаясь вѣрнымъ самому себѣ, можетъ въ отношеніи къ добровольному удаленію или сакціонировать господствующую практику, или отвергнуть ее, но не можетъ сохранить нѣсколькихъ способовъ рѣшенія одного и того же вопроса. Да и кромѣ этого, появленіе закона въ числѣ источниковъ права вліяетъ на практику интересующаго насъ института косвенно еще и въ томъ смыслѣ, что дѣлаетъ возможнымъ въ правовой сферѣ даннаго народа такіа преобразованія, которыя совершенно не мыслимы при дѣйствіи одного только обычая. Стоитъ только вспомнить рѣ-

шительное значеніе для практики добровольнаго удаленія въ Римѣ закона о досудебномъ задержаніи обвиняемыхъ гражданъ и сопоставить отмѣну права церковнаго убѣжища въ Англіи съ исчезновеніемъ *abjuration of the realm*, чтобы согласиться, что это такъ.

Вся перечисленная нами совокупность обстоятельствъ побуждаетъ правительства отдельныхъ государствъ, для сохраненія прежней степени карательной строгости обоихъ видовъ изгнанія, сосредоточить ихъ примѣненіе въ предѣлахъ *своей* территоріи. Это имъ и удается путемъ соединенія элемента удаленія съ новой обязанностью изгоняемаго пребывать въ *строго определенной* мѣстности по выбору правительства. Вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ вопроса въ такомъ направленіи, изгнаніе вступаетъ въ слѣдующій фазисъ своего развитія, знаменующій переходъ его въ простѣйшую форму ссылки, носящую техническое названіе *высылки*.

Для иллюстраціи нашихъ положеній вспомнимъ, что императорскій Римъ, вмѣстѣ съ утратой своей прежней однородности и единства, усиленно опасаясь политическихъ козней, обращаетъ добровольное удаленіе въ депортацию, а принудительное—въ *relegatio in certum locum*. Укажемъ также на то, что приблизительно однородныя обстоятельства побуждаютъ Францію въ эпоху революціоннаго броженія прибѣгнуть къ замѣнѣ изгнанія ссылкой.

С. Однако изгнаніе, въ связи съ опредѣленіемъ устраняемому постояннаго мѣста жительства, не является еще послѣдней стадіей эволюціи удаленія въ роли карательнаго элемента. Фиксируя мѣсто пребыванія преступника, высылка дѣлаетъ только возможнымъ дальнѣйшее осложненіе этой мѣры и служитъ естественнымъ переходомъ къ понятію *ссылки въ тѣсномъ смыслѣ*. Эта послѣдняя, являясь треть-

по крайней мѣрѣ, долгосрочнымъ, т. е. тогда, когда самому ему будетъ придаваться самостоятельное карательное значеніе.

2. *Обязательныя работы.* Трудъ вообще, а тѣмъ болѣе принудительный считался въ древности унизительнымъ для свободнаго человѣка. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, своихъ преступниковъ привилегированныхъ сословій (за исключеніемъ *infamati*) Римъ, на примѣръ, наказывалъ только высылкой, работы же въ качествѣ наказанія практиковалъ исключительно въ отношеніи неполноправныхъ гражданъ. У новѣйшихъ народовъ подъ вліяніемъ разсмотрѣнныхъ нами уже выше причинъ наблюдается сліяніе карательнаго удаленія съ обязательными работами въ одинъ общій институтъ—ссылку, приемъ, на немъ въ его историческомъ развитіи отражается два различныхъ взгляда на роль карательныхъ работъ. Въ болѣе ранній періодъ эти послѣднія подсказываются фискальными соображеніями, съ одной стороны, и мотивомъ устрашенія, съ другой. Въ новѣйшее время работы преступниковъ получаютъ значеніе лишь поскольку онѣ ихъ исправляютъ.

Для болѣе удовлетворительнаго разрѣшенія предначертанныхъ задачъ и дѣйствительнаго достиженія при посредствѣ обязательныхъ работъ фискальных или исправительныхъ цѣлей, весьма существеннымъ является вопросъ объ ихъ организаціи. Исторія ссылки разрѣшила эту проблему при посредствѣ двухъ типовъ постановки работъ. Первый изъ нихъ избраніе рода работъ, а иногда и самый надзоръ за ихъ выполненіемъ, предоставляетъ самостоятельности частныхъ лицъ, въ большинствѣ случаевъ, свободнаго населенія той мѣстности, куда ссылка направляется; второй—предполагаетъ оставленіе правительствомъ за собой права мелочной и непосредственной рег-

ламентации труда ссыльныхъ. Первый способъ организаціи обезпечиваетъ, несомнѣнно, большую производительность подневольнаго труда, что въ фискальномъ отношеніи очень важно, второй, между тѣмъ, обнаруживаетъ тенденцію обращать ссылку въ наказаніе съ чисто тюремнымъ режимомъ, но за то сохраняетъ въ себѣ и всѣ преимущества послѣдняго въ трудномъ дѣлѣ перевоспитанія преступника.

3. *Тюремное заключеніе.* Кромѣ принудительныхъ работъ, ссылка соединяется иногда съ тюремнымъ заключеніемъ. Такая комбинація этихъ наказаній встрѣчается еще въ глубокой древности и практикуется, очевидно, исключительно по мотивамъ безопасности и устрашенія. Съ теченіемъ времени, тюремное заключеніе, какъ извѣстно, получаетъ характеръ мѣры исправительной, а вмѣстѣ съ тѣмъ является и новое основаніе для соединенія его съ ссылкой. Что касается самой организаціи совмѣщенія, то, естественно, что она бываетъ весьма различна. Въ однѣ эпохи и въ однѣхъ странахъ тюремное заключеніе оставляется при ссылкѣ только въ качествѣ мѣры дисциплинарнаго взысканія, при другихъ обстоятельствахъ оно является составной частью самаго наказанія ссылкой.

4. *Лишеніе правъ.* Этотъ четвертый по счету составной элементъ ссылки въ тѣсномъ смыслѣ является свойственнымъ ей во всѣхъ историческихъ построеніяхъ. Выше мы пытались разгадать истинную причину сопутствія лишенія правъ карательному удаленію, а теперь отмѣтимъ только то, что, со вступленіемъ ссылки въ тотъ фазисъ, когда при ея средствѣ стремятся достигать цѣлей колонизаціонныхъ, стоящій съ ней въ тѣсной связи институтъ лишенія правъ подвергается обыкновенно значительнымъ ограниченіямъ. Осужденный утра-

чивается тогда свои политическія и гражданскія права только условно, исключительно въ предѣлахъ тѣхъ мѣстностей откуда онъ устраненъ; что же касается территоріи, назначенной ему для постоянного жительства, то пребываніе на ней въ теченіи извѣстнаго періода времени восстанавливаетъ его въ утраченныхъ имъ правахъ.

5. *Мѣры водворенія.* Стремясь къ извлеченію изъ ссылки фискальныхъ выгодъ, правительства отдѣльныхъ странъ пытались въ разное время реализовать мечты о созданіи и преуспѣяніи обществъ, составленныхъ изъ преступниковъ. Эти колонизаціонные планы требовали, конечно, при настойчивомъ и послѣдовательномъ стремленіи государствъ къ достиженію намѣченной цѣли, сложной системы мѣръ, которыя содѣйствовали бы прочному обоснованію преступниковъ въ новой странѣ. Мѣры эти выработались, какъ это можно заключить уже а priori, постепенно и съ разнообразнымъ выборомъ ихъ мы ближе познакомимся въ специальныхъ отдѣлахъ, посвященныхъ историческому развитію и современному состоянію ссылки въ отдѣльныхъ странахъ. Для общей характеристики укажемъ пока, что въ ряду ихъ замѣтную роль играетъ подготовленіе молодой страны трудомъ преступниковъ для первыхъ нуждъ пришлаго населенія и заботы о матеріальномъ обезпеченіи жизни колонистовъ. Для разрѣшенія этихъ двухъ задачъ, въ колонію стремятся обыкновенно отправлять преступниковъ только вполне способныхъ къ тяжелой физической работѣ, поощрять сельско-хозяйственные занятія ссыльныхъ при посредствѣ отвода имъ земельныхъ участковъ и надзора за обработкой почвы, облегчать имъ накопленіе денежныхъ капиталовъ, наконецъ, организовать на раціональныхъ началахъ ремесленный трудъ преступниковъ съ обезпеченіемъ, по

возможности, сбыта его произведеніямъ. Къ той же цѣли прочнаго водворенія ведетъ и поощреніе браковъ ссыльныхъ, превосходно отзывающихся на пріобрѣтеніи преступниками прочной осѣдлости, выдача поселяемымъ ссудъ на домообзаведеніе и т. д.

По преобладанію въ ней тѣхъ или другихъ изъ разсмотрѣнныхъ нами элементовъ, ссылка въ тѣсномъ смыслѣ можетъ быть раздѣлена на *карательную* и *колонизаціонную*; послѣдній видъ правильнѣе было бы именовать ссылкой со смѣшаннымъ характеромъ уже въ виду того, что при его посредствѣ не перестаютъ стремиться и къ достиженію цѣлей карательныхъ.

Первый видъ, въ свою очередь, можетъ являться съ разными оттѣнками, смотря по тому, преобладаютъ ли въ немъ обязательныя работы или тюремное заключеніе, стремятся ли, наконецъ, при посредствѣ ссылки достигать только цѣлей устрашенія и безопасности или и исправленія преступника.

Второй видъ — ссылка со смѣшаннымъ характеромъ, смотря по особенностямъ тѣхъ мѣръ, которыя практикуются для достиженія колонизаціи малонаселенныхъ мѣстностей, подраздѣляется на два типа: англійскій и романскій.

Правительства, берущія за образецъ первый изъ нихъ, не только допускаютъ въ мѣстности, предположенныя для заселенія, свободныхъ эмигрантовъ, но и всѣми способами стараются объ усиленіи ихъ притока. Выражаясь фигурально, такія правительства смотрятъ на свободныхъ колонистовъ, какъ на цементъ, закрѣпляющій связь преступниковъ съ новой мѣстностью и сливающій ихъ во-едино со свободнымъ населеніемъ. Изъ сказаннаго легко заключить, что англійскій типъ удѣляетъ пре-

ступнымъ элементамъ въ дѣлѣ колонизаціи чисто пассивную роль и, что особенно важно, осуждаетъ ссылку на характеръ временной мѣры. Последнее объясняется тѣмъ исторически провѣреннымъ фактомъ, что свободные эмигранты, вслѣдъ за ассимиляціей первыхъ транспортовъ ссыльныхъ и развитіемъ матеріальнаго благосостоянія страны, не допускаютъ обыкновенно продолженія ввоза въ колонию преступниковъ, а если и вынуждаются къ этому насильно, то по праву могутъ считать такой образъ дѣйствія своего правительства въ высшей степени несправедливымъ.

Что касается типа колонизаціи, принятаго въ большинствѣ случаевъ государствами романскаго происхожденія, то слѣдующія ему правительства считаютъ узурпаціей своихъ прерогативъ возложеніе какихъ-нибудь обязанностей по заселенію молодой страны на свободную эмиграцію. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, типъ этотъ характеризуется не только отсутствіемъ мѣръ къ поощренію прилива свободныхъ колонистовъ, но, какъ это имѣло мѣсто во французскомъ построеніи ссылки, установленіемъ даже черты, за которую старожильческое свободное населеніе ссыльной территоріи не должно ступать. Вполнѣ, конечно, послѣдовательнымъ при такой постановкѣ дѣла является и полное несеніе на себѣ бремени водворенія всецѣло правительствомъ.

§ 4. Мы указали на условія, благопріятствующія зарожденію изгнанія и на причины, обусловливающія его переходъ въ высылку и ссылку въ тѣсномъ смыслѣ. Порядокъ слѣдованія тѣхъ формъ, въ которыя отливалась практика удаленія въ роли карательной мѣры, не долженъ быть, однако, истолкованъ въ томъ смыслѣ, что каждая изъ этихъ формъ въ каждомъ государствѣ, прибѣгавшемъ къ

184/35
этому роду наказаній, практиковалась въ неизмѣнной постепенности и въ полномъ составѣ или, что еще менѣе основательно, что непременно не тюремное заключеніе, а высылка смѣняла изгнаніе, или что изгнаніе или высылка не должны существовать рядомъ съ ссылкой въ тѣсномъ смыслѣ и т. д. Не отрицая того факта, что генетическая связь событій очень часто совпадаетъ съ хронологической, мы утверждаемъ, однако, только то, что господство той или другой формы удаленія вызывается устойчивыми, постоянными причинами и что, съ измѣненіемъ этихъ предшествующихъ въ извѣстномъ направленіи, модифицируется и форма удаленія, притомъ, разъ навсегда опредѣленнымъ образомъ при однихъ и тѣхъ же предшествующихъ. Отсюда понятно, что, на примѣръ, фактъ существованія во Франціи депортации на ряду съ ссылкой въ тѣсномъ смыслѣ нисколько не противорѣчитъ защищаемой нами теоріи, но только подтверждаетъ ее въ томъ смыслѣ, что даетъ случай еще лишній разъ убѣдиться, что при наличности извѣстныхъ условій и предшествующихъ та и другая форма одинаково необходима.

Глава вторая.

Практическая пригодность ссылки.

§ 1. Недостатки изгнанія.—§ 2. Доводы за высылку и противъ нея.—
§ 3. Оцѣнка ссылки въ тѣсномъ смыслѣ. Постановка вопроса. а) Карательная ссылка. Достиженіе при ея посредствѣ общихъ цѣлей наказанія въ отвлеченномъ построеніи. Перенесеніе на практическую почву. б) Ссылка колонизаціонная или со смѣшаннымъ характеромъ. Карательныя достоинства ея. Дѣйствительность ея, какъ средства колонизаціоннаго.—§ 4. Общіе выводы.

§ 1. За посильнымъ выясненіемъ процесса постепеннаго развитія формъ карательнаго удаленія и опредѣленіемъ понятія ссылки мы обращаемся къ ея практической оцѣнкѣ. Преж-

де, однако, чѣмъ приступить къ этому мы укажемъ въ нѣсколькихъ словахъ на достоинства и недостатки *изгнанія*. Первыхъ очень немного; они сводятся къ его дешевизнѣ и, вообще, легкости приведенія въ исполненіе. Что касается недостатковъ, то они гораздо многочисленнѣе и болѣе существенны. Начнемъ съ того, что при современной относительно незначительной разницѣ въ степени культуры отдѣльныхъ странъ цивилизованнаго міра изгнаніе изъ государства не *устраиваетъ* и ведетъ къ крайней *неравномѣрности*. Последнее обусловливается въ извѣстной степени его крайней недѣлимостью и неэластичностью. Не трудно представить себѣ такія положенія, при которыхъ два лица одинаково виновныхъ и подвергнутыхъ изгнанію понесло бы различныя по тяжести наказанія только потому, что одному оставленіе своего постоянного мѣста жительства сулитъ утрату послѣднихъ средствъ къ существованію, другому — пріятное развлеченіе. — Сомнительно, далѣе, чтобы изгнаніе дѣйствовало *исправительнымъ* образомъ на преступника. Обыкновенно для защиты противоположнаго мнѣнія указываютъ на то, что преступникъ, оторванный отъ своей прежней среды и тяжело огорченный этой перемѣной, долженъ одуматься, раскаяться въ своемъ прошедшемъ и т. д. Такая аргументація несомнѣнно, однако, ошибочна. Если имѣть въ виду тѣ случаи, гдѣ изгнаніе является тяжелымъ лишеніемъ и искать въ моментъ его крайней чувствительности для преступника могучій рычагъ исправленія, то это было бы равносильно признанію жестокости наказанія за главный факторъ исправленія и превознесенію самыхъ грубыхъ, первобытныхъ карательныхъ мѣръ, сопровождающихся высокимъ процентомъ рецидива, на

степень наказаній исправительныхъ. Если же, съ другой стороны, что менѣе вѣроятно, защитники исправительнаго значенія изгнанія разумѣютъ тѣ случаи его, когда оно является или совершенно нечувствительнымъ наказаніемъ, или только удобнымъ случаемъ продолжать свою преступную дѣятельность при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, то они еще менѣе правы. — Возможность продолженія при изгнаніи преступной дѣятельности важна еще въ томъ отношеніи, что обусловливаетъ собой недостиженіе при посредствѣ этого наказанія задачъ *предупрежденія*. Кромѣ отмѣченныхъ нами темныхъ сторонъ, изгнаніе страдаетъ и тѣмъ весьма существеннымъ недостаткомъ, что примѣненіе его въ значительныхъ размѣрахъ однимъ какимъ-нибудь государствомъ повело бы къ протесту сосѣднихъ странъ, а примѣненіе его всѣми государствами обусловило бы обмѣнъ практикующихъ его правительствъ своими преступниками и оставило бы, слѣдовательно, цѣли общественной безопасности по прежнему не достигнутыми. — По причинѣ этой своей почти полной непригодности изгнаніе находитъ себѣ еще защитниковъ, лишь какъ мѣра наказанія для иностранцевъ и легкихъ политическихъ преступленій подданныхъ.

§ 2. Простѣйшая форма ссылки — *высылка*, несомнѣнно, наказаніе болѣе совершенное, чѣмъ изгнаніе. Обладая всѣми хорошими сторонами этого послѣдняго, являясь наказаніемъ, быстро приводимымъ въ исполненіе, мѣрою, избавляющей, повидимому, государство отъ преступника безъ необходимости прибѣгать къ жестокимъ наказаніямъ, высылка имѣетъ, вдобавокъ, и преимущества передъ нимъ. Прежде всего, она мѣра болѣе дѣлимая, эластичная и, благодаря этому свойству такая, которая

можетъ становиться въ желательной степени *устрашительной* въ зависимости, напимѣръ, отъ удаленности и суровости климата мѣстности, опредѣленной депортированному для жительства. — Высылка и *равномѣрнѣе* изгнанія. Сообразуясь съ личными качествами преступника и особенностями того мѣста, куда она направляется, депортація, по крайней мѣрѣ въ теоріи, способна въ значительной степени гарантировать соотвѣтствіе между тяжестью вины и суровостью кары. — Что касается задачъ *предупрежденія*, то, несомнѣнно, при посредствѣ высылки, въ особенности пожизненной, онѣ разрѣшаются весьма удовлетворительно. Возникаетъ, однако, вопросъ, допустима и желательна ли такая форма депортаціи въ качествѣ мѣры наказанія за преступленія общія и на повѣрку оказывается, что на него слѣдуетъ отвѣтить отрицательно. Причина ясна. Съ признаніемъ пожизненности наказанія въ значительной степени утрачивается его дѣлимость. Если и справедливъ взглядъ Таганцева, (вып. IV, стр. 1514) что долгосрочность ссылки не отнимаетъ у нея способности къ индивидуализаціи, то только въ томъ смыслѣ, что онѣ не распространяется на высылку, какъ на такую мѣру, которая, кромѣ элемента фиксированнаго удаленія, не заключаетъ въ себѣ никакихъ другихъ составныхъ частей, способныхъ придать ей различные оттѣнки. Что касается достиженія цѣлей безопасности при посредствѣ депортаціи срочной, то, легко видѣть, что вопросъ этотъ стоитъ въ тѣсной связи съ ея *исправительностью*. Мы не видимъ, однако, никакого основанія отнести къ наличности въ высылкѣ этого существеннаго свойства наказанія иначе какъ отрицательно, хотя бы въ виду того, что нами уже было сказано по поводу исправительности изгнанія.

Какъ на дѣйствительно важное преимущество высылки передъ изгнаніемъ нужно указать на то обстоятельство, что, удерживая преступника на одномъ мѣстѣ, она дѣлаетъ возможнымъ надзоръ за нимъ, открываетъ пути къ воздѣйствию на наказываемаго и можетъ являться переходною ступенью къ болѣе совершенному наказанію — ссылкѣ въ тѣсномъ смыслѣ.

Несмотря на исчисленные нами достоинства высылки, она врядъ ли обладаетъ ими въ дѣйствительности, при проведеніи ея въ жизнь. Причина этого явленія—разнообразныя неблагоприятныя практическія условія, въ смыслѣ трудности пріисканія подходящей мѣстности, значительности денежныхъ затратъ и т. д. Ограничившись краткими указаніями, мы не останавливаемся пока на подробномъ изслѣдованіи этой стороны вопроса въ виду того, что будемъ имѣть случай еще разъ вернуться къ нему.

Соглашаясь, однако, съ непригодностью высылки служить карою за общія преступленія, нѣкоторые усматриваютъ въ ней особые свойства, дѣлающія изъ нея хорошую мѣру наказанія за политическія преступленія. Высылка политическихъ преступниковъ, говорятъ они, вполне гарантируетъ спокойствіе государства. Эта желанная цѣль достигается въ данномъ случаѣ безъ жестокихъ наказаній и, притомъ, въ такой степени, въ какой не можетъ достигаться никакими другими мѣрами той же строгости. Примѣненіе высылки къ политическимъ преступникамъ умѣстно еще въ томъ отношеніи, что число ихъ во всякомъ случаѣ не велико; между тѣмъ, благодаря его незначительности отдалается время переполненія мѣстъ высылки преступнымъ людомъ и облегчается само пріисканіе подлежащей мѣстности. Въ

политической депортации ея защитники находятъ осуществленными въ высокой степени и требованія равномерности наказанія по слѣдующимъ соображеніямъ: высылка всего тягостнѣе для тѣхъ, кто болѣе другихъ предавался и привыкъ къ политической дѣятельности, а въ виду ея преступнаго направленія, является, слѣдовательно, и болѣе тяжелымъ наказаніемъ для болѣе виновныхъ. Но всѣ эти доводы, довольно убѣдительные въ теоріи, падаютъ сами собою вслѣдствіе трудности раціональной организаціи политической высылки. Какъ мы увидимъ впослѣдствіи, опытъ французской ново-каледонской депортации, которую по справедливости можно принять за самый совершенный образецъ раціональной организаціи этого наказанія, блистательно подтвердилъ выставленное нами положеніе.

§ 3. Приступая къ оцѣнкѣ такой сложной и разнообразной въ отдѣльныхъ ея историческихъ построеніяхъ мѣры, какова ссылка, мы постараемся избѣжать общей ошибки ея защитниковъ и порицателей, которая, какъ намъ кажется, заключается въ неправильной постановкѣ вопроса. Оба противоположные лагеря обыкновенно или восхваляютъ, или относятся отрицательно къ ссылкѣ вообще, безъ различія въ ней отдѣльныхъ видовъ; такая оцѣнка является, однако, тѣмъ менѣе надежной, что присутствіе въ ссылкѣ тѣхъ или другихъ составныхъ элементовъ, т. е. наличность того или другого ея типа, различно отражается на разрѣшеніи, напримѣръ, задачъ карательныхъ.

Выше мы сочли возможнымъ выдѣлить *два* главныхъ вида ссылки въ тѣсномъ смыслѣ: *ссылку карательную и колонизаціонную или со смѣшаннымъ характеромъ*, теперь же, въ соотвѣтствіи съ этимъ, наша оцѣнка должна распасться на двѣ отдѣльныя части.

а). *Карательная ссылка*. Подъ ней мы разумѣмъ тотъ видъ, характеръ котораго можетъ слагаться изъ четырехъ элементовъ: 1) удаленія, 2) обязательныхъ работъ, 3) тюремнаго заключенія и 4) лишенія правъ.

Всякая дѣйствительно раціональная карательная мѣра должна обладать устрашительностью и чувствительностью для преступника, давать возможность достигать при ея посредствѣ цѣлей общественной безопасности и исправленія, не переставая въ то-же время быть наказаніемъ, поражающимъ, по возможности, только виновнаго, карой равномѣрною и возстановимою. Нарисовавъ идеаль наказанія, посмотримъ, на сколько приближается къ нему карательная ссылка.

Ссылка, несомнѣнно, наказаніе *устрашительное*. Блага ею затрагиваемыя такъ близки сердцу каждаго, что уже одна мысль объ ихъ нарушеніи способна внушить страхъ и опасеніе. Какъ томительно бываетъ переносить разлуку со своими близкими вдали отъ родныхъ мѣстъ, какъ сильно бываетъ желаніе покончить съ этой мукой, объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ статистика побѣговъ, совершаемыхъ ссыльными съ величайшей опасностью для ихъ жизни. Ко всему этому, ссылка, какъ мы уже выше упоминали, мѣра сложная и карательная строгость элемента удаленія можетъ подкрѣпляться въ ней дополнительными лишеніями: тюрьмой, принудительными работами, объемомъ поражаемыхъ правъ и т. д. Благодаря этимъ то сочетаніямъ суровость, а вмѣстѣ съ ней и устрашительность ссылки, можетъ быть доведена, очевидно, до высокой степени. Тѣ историческія справки, которыя дѣлаютъ противники ссылки для доказательства малой устрашительности ея, много теряютъ въ своей убѣдительности, если сообразить, что, дѣйстви-

тельно, ссылка могла являться мѣрою неустрашительною въ тѣхъ ея историческихъ формахъ, въ какихъ она примѣнялась въ нѣкоторыхъ странахъ, но это далеко еще не доказываетъ абсолютной невозможности сдѣлать ее наказаніемъ устрашительнымъ въ должной мѣрѣ.

Нельзя отказать ссылкѣ и въ обладаніи ея качествами хорошей мѣры *предупрежденія* преступленій, доставленія странѣ спокойствія и безопасности. Достаточно вспомнить, что коренной элементъ ея—удаленіе для сохраненія самостоятельнаго карательнаго значенія обнаруживаетъ тенденцію къ пожизненности или долгосрочности и вывозу преступника на значительное разстояніе отъ мѣста его постоянного пребыванія, чтобы согласиться, что это такъ. Цѣли безопасности достигаются при посредствѣ ссылки косвенно еще тѣмъ путемъ, что мѣра эта, поражая собой обыкновенно только наиболѣе развращенныхъ преступниковъ, избавляетъ лицъ, отбывающихъ свои наказанія въ метрополіи, отъ тлетворной въ нравственномъ смыслѣ среды.

Защитники ссылки настаиваютъ, что при ея посредствѣ достигаются цѣли *исправленія*. Увѣренія ихъ покоятся отчасти на разсмотрѣнныхъ уже нами при оцѣнкѣ изгнанія и тогда еще отвергнутыхъ основаніяхъ, отчасти на тѣхъ соображеніяхъ, что „преступники удаляются отъ своихъ прежнихъ товарищей и подозрительно относящагося къ нимъ общества“, что имъ открывается возможность прожить честнымъ трудомъ при томъ спросѣ на него, который бываетъ въ мѣстахъ ссылки, и при тѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, которыя создаются правительствомъ въ интересахъ исправленія наказываемаго и т. д. Хотя и трудно согласиться съ тѣмъ, чтобы преступникъ исправился отъ того, что „удалился отъ своихъ прежнихъ

товарищей“, но, принимая во вниманіе, что карательное значеніе удаленія восполняется другими элементами, въ общемъ, при ссылкѣ можно считать вполне вѣроятнымъ исправленіе преступника. Убѣжденіе это поддерживается и характеръ работъ, по преимуществу, земледѣльческихъ и легкая возможность достигнуть честнымъ путемъ матеріальнаго благосостоянія и тѣ, наконецъ, общеизвѣстные факты, что лучшія современныя исправительныя тюремныя системы многіе изъ своихъ самыхъ дѣйствительныхъ способовъ воздѣйствія на преступниковъ позаимствовали изъ идеи ссылки. Ссылкой впервые были наведены на мысль объ исправительномъ значеніи труда и изъ практики ссылки же позаимствована идея досрочнаго условнаго освобожденія, давшая въ послѣднее время въ своемъ приложеніи къ тюремному заключенію такіе плодотворные результаты.

Гораздо менѣе убѣдительны возраженія противниковъ исправительнаго вліянія ссылки. Неизбѣжность совмѣстнаго пребыванія преступниковъ при перевозкѣ и примѣръ австралійской ссылки, характеризовавшейся крайней распущенностью нравовъ—вотъ главные основанія ихъ утвержденій. Доказательства эти, однако, не трудно поколебать. Стоитъ только вспомнить, что въ ссылку направляются или, по крайней мѣрѣ, должны направляться преступники болѣе или менѣе однородные и взглянуть на австралійскую ссылку, какъ на образецъ принесенія въ жертву задачъ карательныхъ колонизаціоннымъ, чтобы отнять у доводовъ противниковъ исправительнаго вліянія ссылки значительную долю ихъ убѣдительности.

Пораженіе даннымъ наказаніемъ *только виновнаго* является существеннымъ достоин-

ствомъ кары. Легко, однако, видѣть, что ни одна изъ карательныхъ мѣръ не можетъ удовлетворять этому требованію вполнѣ. Наказанія поражаютъ обыкновенно собой тѣ блага, которыя имѣютъ наибольшую цѣнность и поддаются такому поражению, а, между тѣмъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ именно эти то блага особенно дороги не для одного только наказываемаго, но и для его близкихъ. Въ отдаленномъ прошломъ карательная ссылка сопровождалась конфискаціей всего имущества преступника. Естественнo, что тогда она совершенно не удовлетворяла выставленному нами выше требованію. Что касается современныхъ ея построеній, то въ нихъ ссылка, какъ намъ кажется, ничуть не погрѣшаетъ больше какого бы то ни было другого наказанія противъ поражения собой только виновнаго.

Сложность ссылки въ связи съ ея высокою дѣлимостью позволяетъ намъ уже а priori догадываться объ ея *равномѣрности*. Распредѣленіе преступниковъ по мѣстностямъ съ отличающимися другъ отъ друга климатическими условіями, возможность подвергать наказываемыхъ различнаго рода обязательнымъ работамъ и тюремному заключенію, наконецъ, право сѣуженія или расширенія объема поражаемыхъ правъ, предоставляемое обыкновенно администрации,—все это, несомнѣнно, даетъ въ руки государства могучія средства для приведенія въ соотвѣтствіе вины даннаго преступника съ тяжестью падающаго на него наказанія.

Ссылкѣ нельзя отказать и въ преимуществѣ *вознаграждаемости*, на примѣръ, передъ смертною казнью, суррогатомъ которой въ своихъ тяжкихъ формахъ она является.—Въ заключеніе нельзя не согласиться съ тѣмъ, что по самому существу своему ссылка гуманнѣе многихъ другихъ наказаній, практикуемыхъ въ отношеніи

тяжкихъ преступниковъ. Удаленіе—этотъ коренной элементъ ея, хотя и жестоко караетъ самъ по себѣ, но всетаки является гуманной замѣной тѣхъ лишеній, которыми восполняется его отсутствіе въ другихъ наказаніяхъ.

Таковы превосходныя качества карательной ссылки, какъ наказанія. Но сдѣланная нами оцѣнка касается частью не осуществленнаго на практикѣ, но того, что только теоретически допустимо. Остается еще прослѣдить, не представляетъ ли каждый изъ четырехъ составныхъ элементовъ карательной ссылки какихъ бы то ни было препятствій при проведеніи его въ жизнь въ томъ видѣ, въ какомъ имъ обусловливаются высокія достоинства интересующей насъ мѣры.

1. Начнемъ съ *удаленія*. Наличие этого элемента въ составѣ ссылки выдвигаетъ на очередь два вопроса: *какъ* удалять преступниковъ и *куда*. Первый изъ нихъ разрѣшается надлежащей организаціей перевозки, второй—раціональнымъ выборомъ мѣстности.

Транспортировка преступниковъ, уже какъ таковая, является тяжелою прибавкою къ испытываемому нами наказанію. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, примѣнимость ссылки только къ тяжкимъ преступленіямъ и, съ другой, желательность осуществленія возможно полнаго соотвѣтствія кары со степенью вины лица, очевидно, что передвиженіе, необходимо сопровождающее ссылку, будетъ являться несправедливою прибавкою по отношенію къ тяжкимъ преступникамъ; судебный приговоръ, которымъ приводится или, по крайней мѣрѣ, должна приводиться въ соотвѣтствіе тяжесть кары со степенью вины, не принимаетъ въ расчетъ трудностей передвиженія, но если даже предположить, что онъ ихъ учитываетъ и, по этимъ соображеніямъ, уменьшаетъ въ надлежа-

щей мѣрѣ тягость ссылки, то и тогда все наказаніе будетъ являться не вполне равномернымъ въ силу необходимости предоставленія передвиженія произволу низшихъ административныхъ органовъ.

Да и помимо этого, рациональная организація передвиженія принадлежитъ, вообще, къ числу весьма трудныхъ задачъ. Центральный пунктъ этой трудности заключается въ томъ, что передвиженіе ссыльныхъ, совершаемое даже съ затратою большихъ суммъ, не можетъ производиться при такихъ условіяхъ, которыя не дѣлали бы сомнительнымъ исправленіе преступника и въ отдаленномъ будущемъ. Изнурительность дальняго переѣзда въ связи съ необходимостью принятія суровыхъ мѣръ предупрежденія побѣговъ, препровожденіе ссыльныхъ въ цѣляхъ экономіи большими партіями и, какъ прямой результатъ этого, взаимное развращеніе преступниковъ—вотъ факты, съ которыми безсильны бороться государства, примѣняющія ссылку. Практическое осуществленіе сколько нибудь удовлетворительной организаціи передвиженія ссыльныхъ находитъ себѣ новыя препятствія еще въ своей крайней дороговизнѣ, а эта послѣдняя дѣлаетъ возможнымъ и выгоднымъ примѣненіе ссылки только для тѣхъ государствъ, которыя обладаютъ собственнымъ обширнымъ флотомъ.

Что касается выбора мѣстности, то теорія выставляетъ по отношенію къ ссыльной территоріи слѣдующія требованія. Для приданія удаленію устрашительности мѣсто ссылки должно находиться на значительномъ разстояніи отъ мѣста постоянного жительства наказываемаго и быть малонаселеннымъ. Послѣднее требованіе важно соблюсти еще въ виду того, что обратный образъ дѣйствій являлся бы актомъ несправедливости со стороны правительства по отношенію къ части своихъ подданныхъ. Да-

лѣе, для удовлетворительнаго разрѣшенія задачи предупрежденія и достиженія фактической пожизненности ссылки ссыльная территорія должна быть окружена значительными естественными препятствіями, а для того, чтобы не представлять неблагопріятныхъ условій для исправленія преступника, быть достаточно обширной и не имѣть свободнаго поселенія. Только значительная величина мѣста ссылки, при условіи, вдобавокъ, тщательнаго распредѣленія, гарантируетъ совершенное устраненіе преступника отъ своихъ прежнихъ товарищей и только при полномъ отсутствіи свободнаго населенія допустимо предположеніе о томъ, что ссыльный будетъ избавленъ отъ подозрительно относящагося къ нему общества. Къ мѣсту ссылки, кромѣ всего уже изложеннаго нами, въ видахъ осуществленія равномерности наказанія, можетъ быть предъявлено и то требованіе, чтобы мѣсто это представляло изъ себя такую территорію, которая могла бы быть распредѣлена на отдѣльныя части, различныя по своимъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ и по степени ихъ удаленности отъ метрополіи. Ссыльная территорія, при всемъ этомъ, должна обладать въ общемъ благопріятнымъ климатомъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ ссылка обращалась бы въ наказаніе противъ жизни лица и располагать естественными богатствами въ такомъ размѣрѣ, чтобы быть способной продовольствовать ссыльныхъ и, вообще, снабжать ихъ всѣмъ необходимымъ. Хотя указанная нами свойства ссыльной территоріи удаленность, изолированность, малонаселенность, обширность, разнообразіе климатическихъ и почвенныхъ условій, безвредность климата и обиліе естественныхъ богатствъ и не дѣлаютъ вполне возможнымъ подысканіе мѣстности удовлетворяющей всѣмъ этимъ требованіямъ, однако, они

все-таки наводятъ на мысль о нѣкоторыхъ несообразностяхъ, къ которымъ приводитъ послѣдовательное стремленіе провести элементъ удаленія въ жизнь именно въ томъ видѣ, въ какомъ онъ обезпечиваетъ наилучшія карательныя свойства ссылки. Какъ соблюсти, на-примѣръ, требованіе удаленности ссыльной территоріи для тѣхъ преступниковъ, которые постоянно живутъ въ тѣхъ областяхъ, куда направляется ссылка и какъ совмѣстить значительное разнообразіе климатическихъ условій съ ихъ безвредностью? Но если предположить даже, что эти незначительныя противорѣчія и могутъ быть улажены, то и тогда болѣе чѣмъ очевидно, что не всѣ государства располагаютъ необходимыми мѣстностями и что не всѣ они, слѣдовательно, могутъ примѣнять ссылку. Тотъ искусственный пріемъ, которымъ хотѣли сдѣлать ссылку доступной для *всѣхъ* государствъ безъ исключенія, — заключеніе международныхъ договоровъ о принятіи однимъ государствомъ, обладающимъ необходимой территоріей, карательныхъ функцій другого, не выдерживаетъ критики по слѣдующимъ соображеніямъ: во первыхъ, по трудности найти такое государство, которое согласилось бы взять на себя роль карателя чужихъ преступниковъ и, во вторыхъ, потому, что несогласно съ достоинствомъ государства уступать кому бы то ни было власть распоряженія своими преступниками, право надзора за ними и помилованія ихъ. Заслуживаетъ, однако, вниманія то, что, если государства и обладаютъ мѣстностями, удовлетворяющими всѣмъ возжелѣннымъ требованіямъ, то такое положеніе дѣлъ длится относительно не долгое время. Какъ показалъ отвѣтъ запада, въ мѣста ссылки, вмѣстѣ съ разработкою естественныхъ богатствъ, направляется обыкновенно токъ свободной эмиграціи, вскорѣ обращаю-

щій ихъ въ непригодныя для цѣлей наказанія по соображеніямъ изложеннымъ нами уже выше.

2. *Обязательныя работы.* Связь ссылки съ этимъ элементомъ является одной изъ главныхъ причинъ осуществленія ею въ глазахъ нѣкоторыхъ чуть ли не идеала наказанія. Взглядъ этотъ оправдывается высокой пригодностью подневольнаго труда въ дѣлѣ восполненія устрашительности ссылки, незамѣнимостью его въ качествѣ средства исправленія преступника и громаднымъ значеніемъ его въ роли надежнаго стража равномѣрности. Но такое положеніе вопроса въ теоріи предполагаетъ, очевидно, на мѣстѣ ссылки чуть ли не безконечное разнообразіе выбора всевозможныхъ работъ, начиная съ самыхъ трудныхъ и кончая самыми легкими. Съ перваго взгляда кажется, что дѣйствительность и не противорѣчитъ этому; ссылки находятся въ дѣвственной странѣ, въ которой для насажденія культуры предстоитъ еще почти безконечное обиліе работы; но дѣло въ томъ, что большая часть ея годна только для людей физически вполне здоровыхъ; мало того, весьма скоро наступаетъ моментъ, когда истощаются занятія и для нихъ. Между тѣмъ, цѣлый разрядъ лицъ слабѣйшихъ все время является обузою для администраціи и для него чисто искусственно приходится создавать спросъ на ту работу, какую онъ въ состояніи дѣлать. За этими слабѣйшими стоитъ, далѣе, еще классъ рабочихъ, которые, въ силу господства въ современной промышленности раздѣленія труда, не способны ни къ чему другому кромѣ такихъ манипуляцій, которыя на ссыльной территоріи еще никому не нужны и, наконецъ, разрядъ лицъ благородныхъ профессій, которому также весьма трудно пріискать подходящія занятія. Такимъ образомъ, очевидно, что если бы госу-

дарство не стѣсняло себя извѣстными границами, въ которыхъ оно старается доставить работу наказываемымъ, какъ это имѣетъ мѣсто при ссылкѣ, то ему было бы гораздо легче разрѣшить задачу доставленія занятій преступникамъ соотвѣтственно ихъ склонностямъ и способностямъ.

3. *Тюремное заключеніе.* Государству, примѣняющему ссылку неизбѣжно предстоитъ устройство на ссыльной территоріи мѣстъ заключенія. Но уже съ первыхъ шаговъ въ этомъ направленіи можно видѣть, что задача эта не легка, такъ какъ тѣ благопріятные элементы, которые гарантируютъ совершенство и исправность подчиненныхъ органовъ и должностныхъ лицъ въ метрополіи, въ томъ отдаленномъ пунктѣ, куда направляется ссылка какъ разъ отсутствуютъ. Въ странѣ, еще только подлежащей заселенію, не можетъ быть ни авторитетнаго общественнаго мнѣнія, ни близкаго, непосредственнаго надзора правительственной власти, которые гарантировали бы вниманіе и добросовѣстность должностныхъ лицъ въ исполненіи ихъ обязанностей, а, между тѣмъ, наличность этихъ факторовъ была бы тѣмъ необходима, что выборъ лицъ вполне способныхъ и желающихъ занять должности по тюремному вѣдомству на мѣстѣ ссылки весьма ограниченъ. Это ограниченное количество врядъ ли значительно увеличится отъ назначенія болѣе высокихъ окладовъ, между тѣмъ какъ, несомнѣнно, вмѣстѣ съ этимъ увеличеніемъ расходовъ по содержанію мѣстъ заключенія, отпадаетъ еще одно большое достоинство наказанія—дешевизна его примѣненія.

4. *Лишеніе правъ.* Послѣднимъ составнымъ элементомъ карательной ссылки является лишеніе правъ, неизмѣнно сопровождающее ее во всѣхъ ея историческихъ построеніяхъ. При

тенденціи ссылки становиться наказаніемъ пожизненнымъ, эта прибавка приводитъ насъ къ созданію какъ бы цѣлаго класса неполноправныхъ гражданъ въ государствѣ и даже къ прямой несправедливости по слѣдующимъ соображеніямъ: если предположить, что ссылка дѣйствительно способна исправить преступника, на чемъ особенно настаиваютъ ея защитники, то спрашивается, согласно ли со справедливостью подвергать дальнѣйшимъ лишеніямъ преступника уже исправившагося.

Указанныя нами затрудненія, встрѣчающіяся на пути примѣненія ссылки и переходящія иногда въ непреодолимые препятствія, не исчерпываютъ, конечно, всѣхъ тѣхъ трудностей, которыя существуютъ въ дѣйствительности. Крайняя дороговизна ссылки, ея деморализующее вліяніе на страну, куда она направляется, наконецъ, невозможность надлежащей организации надзора за ссыльными представляютъ собою новую цѣпь фактовъ, утверждающихъ насъ во мнѣніи о неосуществимости на практикѣ совершенно съ логической стороны отвлеченнаго построенія ссылки.

в) *Ссылка колонизаціонная или со смѣшаннымъ характеромъ.* Покончивъ съ оцѣнкой карательной ссылки, мы займемся теперь выясненіемъ достоинствъ и недостатковъ того наиболѣе распространеннаго вида ссылки, который отдѣльные государства практикуютъ въ качествѣ средства заселенія своихъ отдаленныхъ окраинъ и мѣры наказанія за преступленія общія и, притомъ, тяжкія¹⁾. Предметъ этотъ требуетъ особаго вниманія и отдѣльнаго разсмотрѣнія уже по тѣмъ соображеніямъ, что мѣры, кото-

¹⁾ Само собой очевидно, что въ отношеніи мѣры съ тенденціей становиться наказаніемъ пожизненнымъ, какова ссылка, не можетъ быть и рѣчи о приложимости ея къ преступленіямъ легкимъ.

рыя практикують правительства въ видахъ прочнаго водворенія преступниковъ, производятъ значительныя измѣненія въ чисто карательныхъ достоинствахъ ссылки. Въ какомъ направленіи совершаются такіа измѣненія—это подсказывается уже самою несовмѣстимостью задачъ прочнаго водворенія и задачъ карательныхъ. Однимъ изъ необходимыхъ элементовъ наказанія должно всегда оставаться лишеніе; между тѣмъ, минимальность лишенія, при которой колонизаціонная ссылка дала бы наилучшіе результаты, стоитъ въ принципиальномъ противорѣчій съ задачами наказанія.

Отъ амальгамированія задачъ колонизаціонныхъ съ карательными наиболѣе чувствительно страдаетъ *устрашительность* ссылки. Положеніе это такъ очевидно, что не требуетъ доказательствъ.

Что касается задачъ *предупрежденія*, то, несомнѣнно, и на нихъ дурно отражается взглядъ на преступниковъ, какъ на колонистовъ. Незизбѣжное въ такихъ случаяхъ ослабленіе надзора за ссыльными облегчаетъ имъ возможность побѣговъ и, слѣдовательно, не спасаетъ метрополию отъ рецидивы. Еще, однако, незавиднѣе въ отношеніи общественной безопасности положеніе самой мѣстности, куда направляется ссылка. Подъ вліяніемъ той значительной свободы, которой пользуются преступники, край этотъ быстро становится не только мѣстомъ всякихъ недобросовѣстныхъ продѣлокъ, но и ареной ужасныхъ преступленій.

Не слѣдуетъ полагать, что элементъ водворенія значительно возвышаетъ констатированную нами уже выше пригодность ссылки служить цѣлямъ *исправленія*. „Удаленіе ссыльныхъ отъ своихъ прежнихъ товарищей и избавленіе ихъ отъ подозрительно относящагося къ нимъ общества“ по прежнему остаются только благими пожела-

міями. Первое потому, что общность участи наказываемых облегчаетъ имъ отысканіе среди ссыльныхъ новыхъ товарищей и учителей преступленій въ лицѣ всякихъ преступниковъ, второе, по тѣмъ соображеніямъ, что ни одна штрафная колонія не обходилась безъ болѣе или менѣе многочисленнаго свободного населенія. Если съ послѣднимъ нашимъ взглядомъ и не согласиться вполнѣ, то, признавъ вмѣстѣ съ защитниками исправительнаго вліянія ссылки ея цѣлительное дѣйствіе на умъ и душу преступника, мы необходимо встрѣтимся съ отрицательно относящимся къ наказываемымъ населеніемъ въ лицѣ контингента ссыльныхъ, уже исправившихся и водворенныхъ.

Принципъ пораженія наказаніемъ *только виновнаго* иногда замѣтно нарушается колонизаціонной ссылкой. Достаточно вспомнить поощренія переселеній семействъ ссыльныхъ, иногда переходившія, какъ, напримѣръ, въ ссылкѣ московской, въ мѣру принужденія и принять во вниманіе то, что зачастую жены и дѣти преступниковъ силой обстоятельствъ вынуждаются наравнѣ съ наказываемыми подвергаться всѣмъ тягостямъ дальняго пути и неудобствамъ, сопряженнымъ съ устройствомъ въ новыхъ мѣстахъ, чтобы согласиться, что это такъ.

Неразрѣшеніе при посредствѣ колонизаціонной ссылки въ достаточной мѣрѣ задачъ карательныхъ не искупается, какъ обнаруживаетъ исторія, и достиженіемъ во всей полнотѣ цѣлей собственно колонизаціонныхъ. Не вдаваясь пока въ подробности, съ которыми мы будемъ имѣть случай встрѣтиться въ исторической части нашей работы, мы теперь сдѣлаемъ только краткій, необходимый намъ для общихъ выводовъ очеркъ неблагоприятныхъ условій, съ извѣстнымъ постоянствомъ тормаз-

зящихъ осуществленіе ссыльно-колонизаціонныхъ плановъ отдѣльныхъ государствъ.

Оставляя въ сторонѣ препятствія къ проведенію въ жизнь колонизаціонной ссылки вродѣ выбора надлежащей мѣстности, организаціи передвиженія и постановки работъ ссыльныхъ, не возвращаясь, словомъ, ко всѣмъ тѣмъ трудностямъ, которыя общи у нея съ карательной ссылкой и рассмотрѣны нами уже выше, мы укажемъ на двѣ главныя причины, дѣлающія разрѣшеніе задачъ колонизаціонныхъ врядъ ли достижимымъ во всей полнотѣ. Первая изъ нихъ сводится къ несоотвѣтствію съ цѣлями колонизаціи того круга лицъ, къ которому можетъ примѣняться ссылка въ качествѣ тяжелой мѣры, вторая коренится въ трудности надлежащей организаціи мѣръ водворенія и созданія матеріальной самостоятельности ссыльныхъ. Рассмотримъ каждую изъ этихъ причинъ въ отдѣльности.

1. Сфера примѣненія колонизаціонной ссылки.
Если даже практиковать колонизаціонную ссылку, сообразуясь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ возрастомъ, поломъ, наконецъ, пригодностью наказываемаго къ тѣмъ или другимъ работамъ и путемъ предоставленія судамъ въ извѣстныхъ случаяхъ факультативнаго права ссылки, то и тогда не будетъ исполнѣн разрѣшена задача отысканія среди преступниковъ такого контингента лицъ, въ приложеніи къ которому ссылка, оставаясь мѣрою справедливою, давала бы наилучшіе результаты. Въ силу ея суровости область ея примѣненія должна ограничиваться преступленіями наибольшей важности; но, возникаетъ вопросъ, какіе же изъ тяжкихъ преступниковъ являются элементомъ наиболее пригоднымъ для цѣлей, преслѣдуемыхъ колонизаціонной ссылкой и на повѣрку оказывается, что всѣ виды ихъ составляютъ

въ большинствѣ случаевъ такіе противообщественные элементы, изъ которыхъ никакими стараніями правительства нельзя создать вполнѣ нормальнаго и жизнеспособнаго общества!

2. *Организація водворенія.* Дѣлу прочнаго водворенія въ числѣ многихъ другихъ причинъ мѣшаетъ, главнымъ образомъ, отрицательное отношеніе къ ссыльнымъ со стороны свободнаго населенія и трудность созданія семьи, созданія, другими словами, того института, при посредствѣ котораго только и мыслимо органически привязать преступника къ мѣсту его новаго поселенія. Какъ показалъ опытъ Запада и Россіи, правительству на пути стремленія къ водворенію даже съ громадными затратами и цѣлымъ арсеналомъ цѣлесообразнымъ мѣропріятій уже въ лучшемъ случаѣ удается создавать штрафные поселки съ чисто тюремнымъ складомъ жизни — нѣчто вродѣ огромныхъ мѣстъ заключенія, отъ которыхъ трудно дожидаться другой связи преступника съ новой мѣстностью кромѣ искусственной, поддерживаемой устрашающими мѣрами.

§ 4. Разсмотрѣнные нами выше основанія ссылки позволяютъ сдѣлать слѣдующіе выводы о пригодности ея, какъ мѣры наказанія. — Высылка, по крайней мѣрѣ, въ примѣненіи къ общимъ преступленіямъ, является съ современной точки зрѣнія такой мѣрой, къ дальнѣйшей практикѣ которой слѣдуетъ отнести безусловно отрицательно. Большаго вниманія заслуживаютъ оба вида ссылки въ тѣсномъ смыслѣ слова, ссылка карательная и колонизаціонная.

Первая изъ нихъ, не смотря на то, что въ силу своей сложности въ отвлеченномъ построеніи можетъ быть доведена до высокой степени совершенства, при перенесеніи ея на практическую почву, встрѣчаетъ препятствія, не только понижающія ея карательныя достоин-

ства, но и прямо отодвигающія ее въ область не осуществимаго. Нельзя, къ тому, не сознаться, что въ той пользѣ, которую иногда можетъ принести карательная ссылка, элементъ удаленія не играетъ зачастую видной роли, хотя и даетъ себя почти всегда чувствовать въ смыслѣ трудности осуществленія его на практикѣ.

Нѣсколько иначе надо отозваться о ссылкѣ колонизаціонной или, какъ мы ее назвали, смѣшаннымъ характеромъ. Введеніе въ нее элемента колонизаціоннаго наравнѣ съ карательнымъ совершается, несомнѣнно, ко вреду ихъ обоихъ, но послѣдняго по преимуществу. Какъ показалъ опытъ Англіи, при нѣкоторыхъ особо благопріятныхъ условіяхъ и непродолжительномъ примѣненіи, ссылка смѣшанная можетъ служить не безъ пользы цѣлямъ колонизаціи подготовленіемъ страны для свободныхъ поселенцевъ и образованіемъ изъ лицъ отбывшихъ наказаніе перваго ядра будущаго общества.

Сдѣланная оцѣнка изслѣдуемой нами карательной мѣры скорѣе подтверждаетъ, чѣмъ исключаетъ предположеніе о томъ, чтобы ссылка могла являться иногда весьма полезной временной мѣрой. Дѣйствительно, если бы у государства явилась надобность въ быстромъ заселеніи своей далекой окраины или оно захотѣло бы уменьшить и отклонить на извѣстное время приливъ преступниковъ въ тюрьмы метрополіи (изъ желанія ли облегчить себѣ возможность реорганизаціи этихъ послѣднихъ, или же просто для избѣжанія особенно вреднаго вліянія какого-нибудь одного рода преступниковъ на нормальное населеніе тюрьмы), то для всѣхъ этихъ преходящихъ потребностей ссылка, несомнѣнно, являлась бы мѣрою, вполнѣ удовлетворяющею своему назначенію, даже не замѣнимою.

Обращаясь къ заслугамъ ссылки въ прошломъ, справедливость велить признать, что институтъ этотъ дѣйствовалъ умѣряющимъ образомъ на жестокость уголовныхъ наказаній. Давая во многихъ случаяхъ возможность сохранить жизнь преступнику, онъ на дѣлѣ доказалъ, что исправленіе не недостижимо и обогатилъ пенитенціарную практику совершенно до него неизвѣстными приемами исправительнаго воздѣйствія.

II. Очерки историческаго развитія и современнаго состоянія ссылки въ нѣкоторыхъ государствахъ западной Европы ¹⁾).

Сдѣланныя нами въ первой части нашей работы обобщенія опираются на фактахъ, обнаруженныхъ продолжительнымъ опытомъ примѣненія ссылки въ государствахъ западной Европы и Россіи. Несомнѣнно, выводы наши могутъ быть провѣрены и пріобрѣсти убѣдительность только въ томъ случаѣ, если непосредственно за ними мы представимъ и тотъ самый матеріалъ, изъ котораго они добыты. Начиная съ ссылки въ древнемъ Римѣ, мы перейдемъ въ дальнѣйшемъ изложеніи нашемъ къ ссылкѣ англійской и французской, а затѣмъ и къ русской.

А. Ссылка въ древнемъ Римѣ.

Глава первая.

Очеркъ исторіи развитія формъ римской ссылки.

§ 1. Добровольное удаленіе.—§ 2. Relegatio.—§ 3. Deportatio.—§ 4. Измѣненія въ системѣ римской ссылки ко времени послѣднихъ императоровъ.

§ 1. Древнѣйшее римское право находилось въ тѣсной связи съ религіей. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, въ немъ нѣкоторыя преступленія влекли за собой не кару въ собственномъ смыслѣ слова, а только религіозный обрядъ умилоствленія божества. Не нужно, однако, ду-

¹⁾ По Фойницкому.

мать, что обрядъ этотъ не приносилъ съ собою извѣстныхъ невыгодныхъ послѣдствій для нарушителя. Напротивъ, въ особо важныхъ случаяхъ дѣло доходило даже до закланія преступника и посвященія всего его имущества божеству (*sacratio capitis*). Наряду съ этой особенностью древнѣйшаго римскаго права въ общественномъ быту римлянъ наблюдается сильный и своеобразный патріотизмъ. Вѣчная разлука съ роднымъ государствомъ для римскаго гражданина совершенно равносильна смертной казни. Но разъ это такъ, разъ удаление является высшею мѣрою лишенія, то въ глазахъ практическихъ римлянъ нѣтъ, повидимому, никакого препятствія къ тому, чтобы удаление это одинаково, наравнѣ съ *sacratio capitis*, способно было умилоостивить разгнѣванное божество. И вотъ, въ каждомъ случаѣ наличности сакральнаго преступленія преступнику, который обладалъ всей полнотой правъ римскаго гражданства¹⁾, предоставлялась такая альтернатива: или подвергнуться *sacratio capitis*, или же, не избѣгнувъ конфискаціи имущества, *добровольно удалиться* изъ отечества съ перспективою смерти при первомъ своемъ произвольномъ возвращеніи въ родную страну. Практика добровольнаго удаленія являлась тѣмъ болѣе частою, что въ правѣ римскомъ республиканскаго періода не существовало мѣръ, коими могло бы быть обезпечено присутствіе полноправнаго римскаго гражданина на досудебномъ разслѣдованіи дѣла.

§ 2. Рядомъ съ добровольнымъ удаленіемъ въ римскомъ правѣ стоитъ *relegatio*, удаление *принудительное*. Въ своемъ историческомъ развитіи институтъ этотъ подвергался такимъ из-

¹⁾ Для негражданъ и рабовъ въ римскомъ правѣ существовала отдѣльная карательная система.

мѣненіямъ, которыя позволяютъ намъ, по теоретическимъ соображеніямъ, отличать релѣгацію республиканскаго періода отъ таковой же императорскаго.

Характеристическія черты релѣгаціи республиканской слѣдующія: 1) она примѣняется консулами въ административномъ порядкѣ, 2) ей подлежатъ привилегированныя лица, признанныя опасными для существующаго порядка, 3) она не сопровождается потерей правъ гражданства, 4) срокъ ея никогда не опредѣляется, но, вѣроятно, изгнанники не встрѣчаютъ препятствій къ своему возвращенію въ отечество съ минованіемъ особыхъ условій, вызвавшихъ ихъ удаленіе.

Въ періодъ императорскій релѣгація претерпѣваетъ слѣдующія измѣненія: 1) она опредѣляется только по личному усмотрѣнію императора; впослѣдствіи, однако, и ближайшими къ нему чиновниками *praefecto urbi* и *praefectio*; 2) она практикуется не только въ отношеніи лицъ, политически неблагонадежныхъ, но опредѣляется и за общія преступленія меньшей важности; 3) она поражаетъ свободу распоряженія своимъ имуществомъ релѣгируемаго и оставляетъ ему ее лишь въ отношеніи небольшой суммы, которую ему разрѣшается брать съ собою въ изгнаніе; наконецъ 4) релѣгація, въ отличіе отъ предъидущаго періода, начинается или *ad tempus* на 1, 3 и 5 лѣтъ, или *in perpetuum* 5) и направляться, что особенно важно, *въ опредѣленные мѣста*, покидать которыя релѣгируемый не долженъ по своему почину.

Послѣдній пунктъ отличія релѣгаціи императорскаго періода заслуживаетъ нашего особаго вниманія потому, что указываетъ на переходъ ранней формы релѣгаціи-изгнанія въ простѣйшую форму ссылки—высылку.

Римская релегация не была наказаніемъ уголовнымъ, но считалась, однако, такой мѣрою, quae ad existimationem pertinet. Особенно позорной въ глазахъ римлянъ релегация была тогда, когда преступнику назначалось постоянное мѣстожителство. Самой тяжелой формой послѣдняго вида релегации была пожизненная *relegatio in insulam*. Она заключалась обыкновенно въ томъ, что изгнанники усылались на скалистые утесы Средиземнаго моря, чѣмъ обрекались въ сущности на вѣрную и скорую смерть. Иногда релегированные заключались въ особыя тюрьмы, но только въ рѣдкихъ случаяхъ они получали содержаніе отъ государства. Побѣги релегированныхъ наказывались весьма строго. Лица, релегированные на срокъ, подвергались релегации пожизненной, а релегированные *in perpetuum* подлежали релегации *in insulam* и, при первой попыткѣ къ побѣгу уже отсюда, наказывались смертью.

§ 3. Въ императорскій періодъ мы встрѣчаемъ кромѣ релегации другую форму принудительнаго удаленія—*депортацию*.

Нарожденіе послѣдней стоитъ, повидимому, въ связи съ постепеннымъ исчезновеніемъ добровольнаго удаленія, какъ замѣны *sacratio capitis*. Добровольное удаленіе, какъ мы указывали выше, могло практиковаться, между прочимъ, только при полномъ отсутствіи мѣръ, коими обезпечивалось бы присутствіе обвиняемаго въ сакральномъ преступленіи на предварительномъ слѣдствіи, и самоотверженной любви римлянъ къ отечеству. Съ утратой же первобытной чистоты нравовъ и, главное, съ появленіемъ въ правѣ принудительныхъ способовъ къ привлеченію гражданъ на досудебное разбирательство дѣлъ, добровольное удаленіе, естественно, теряетъ всякое практическое значеніе; при новыхъ условіяхъ не отъ преступ-

ника уже зависитъ стать или не стать передъ лицомъ суда, который приговоритъ его къ смертной казни, конфискаціи имущества и потерѣ правъ гражданства. Однако, императоры римскіе, влагая въ устарѣвшія формы, вновь представшія во всемъ своемъ грозномъ величїи, содержаніе, соотвѣтствующее установившемуся порядку вещей, не допускали до совершения казни и замѣняли ее въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по аналогіи съ добровольнымъ удаленіемъ, принудительнымъ удаленіемъ въ опредѣленные мѣста, но оставляли неприкосновенными потерю правъ гражданства и конфискацію имущества. Вотъ этотъ-то видъ принудительнаго удаленія и получилъ названіе *депортации*. Обратимся теперь къ разсмотрѣнію въ подробностяхъ характеристическихъ чертъ этого института.

1) Наказаніе депортацией опредѣляется только съ утвержденія самихъ римскихъ императоровъ. Обыкновенно суду предоставлялось произнести интердиктъ, имѣвшій своимъ послѣдствіемъ высылку, а отъ императора зависѣло назначить для преступника мѣсто ея примѣненія. Римскіе императоры ревниво охраняли это свое преимущество, такъ какъ оно давало имъ въ руки могучее средство борьбы со своими личными врагами. Въ этомъ обстоятельствѣ лежитъ и объясненіе того, почему императоры не предоставляли этихъ полномочій долгое время *praefecto urbi*, не говоря уже о начальникахъ провинцій, которымъ это право никогда не было даровано. 2) Депортация, какъ и релегация, примѣняется къ лицамъ привилегированнымъ и, притомъ, только въ тѣхъ случаяхъ и за тѣ преступленія, за которыя непривилегированныя наказывались смертью. Въ видѣ исключенія, впрочемъ, депортация могла опредѣляться императорами и для лицъ

непривилегированныхъ. 3) Какъ послѣдствіе депортации, наступаетъ *capitis diminutio maxima*. Лицо же, подвергающееся этой послѣдней, лишалось въ полномъ объемѣ всѣхъ правъ, вытекавшихъ *ex jure civili*. Наказываемый лишался, слѣдовательно, правъ семейныхъ, онъ утрачивалъ свою власть надъ женой и дѣтьми и право опеки; въ сферѣ имущественныхъ отношеній онъ приравнивался къ умершему. Все имущество депортированного конфисковалось за исключеніемъ незначительной части—*rapinicularia*, которая предоставлялась на его личное пропитаніе, такъ какъ государство не принимало на себя обязанности продовольствовать своихъ преступниковъ. Если депортированный что-нибудь пріобрѣталъ, то послѣ его смерти это снова конфисковалось; вообще, фактически онъ лишался даже и тѣхъ правъ, которыя вытекали *ex jure gentium*. 4) Что касается срока депортации, то она—мѣра пожизненная и не можетъ назначаться ни на какіе другіе періоды времени. 5) Депортированнымъ назначаются императорами для постоянного пребыванія опредѣленные мѣста, покидать которыхъ они не могутъ по личному почину подъ страхомъ смертной казни.

Суровыя условія депортации, „превращавшія ее, по словамъ проф. Фойницкаго, въ способъ исполненія смертной казни“, широкій объемъ лишенія правъ для наказываемыхъ, ея пожизненность, назначеніе для постоянного жительства дикихъ мѣстностей, непригодныхъ для заселенія—все это указываетъ намъ, что римское правительство преслѣдовало исключительно цѣли безопасности и устрашенія. Императорамъ, очевидно, совершенно чужды были цѣли колонизации и исправленія. Что касается теоретической природы римской депортации, то легко видѣть, что она представляетъ собой всѣ особенности высылки.

§ 4. Въ общемъ, система римской ссылки и въ болѣе поздніе моменты римской исторіи оставалась почти такой же, какой она представлялась при первыхъ императорахъ, т. е. въ томъ ея видѣ, какъ она изображена въ нашемъ очеркѣ. Но и тѣ немногія перемѣны, которыя мы можемъ констатировать въ ея дальнѣйшемъ развитіи, не вызывались стремленіемъ законодателя достигать ссылкой такихъ новыхъ цѣлей, какія не имѣлись бы въ виду его предшественниками. Дѣлая, какъ намъ кажется, самые способы преслѣдованія старыхъ цѣлей болѣе энергичными, преобразованія эти въ остальномъ носятъ случайный характеръ. Вызванные къ жизни, по большей части, государственными соображеніями въ разныхъ отрасляхъ управленія, они только косвенно отражаются на карательной дѣятельности государства и на ссылкѣ, какъ на одномъ изъ видовъ проявленія этой послѣдней.

Для доказательства того, что римская ссылка еще энергичнѣе, чѣмъ прежде, преслѣдуетъ исключительно цѣли устрашенія и стремится къ изоляціи преступника по мотивамъ безопасности, достаточно вспомнить только возрастаніе объема физическихъ лишеній наказываемыхъ, указать на то, что все чаще депортація начинается сопровождаться наложеніемъ цѣпей и соединяться съ тюремнымъ заключеніемъ, допускаемымъ даже и при релегации на короткіе сроки, что все больше и больше начинаетъ возрастать число такихъ пожизненно ссылаемыхъ, у которыхъ отнимается послѣдняя свѣтлая надежда на прекращеніе страданій—надежда на помилованіе. Но нельзя рядомъ съ этимъ не упомянуть о цѣломъ рядѣ такихъ постановленій, которыми уменьшается объемъ лишенія правъ ссылаемыхъ и которыя, повидимому, какъ бы противорѣчатъ возрастанію

суровости наказанія. Мы знаемъ, напримѣръ, что, съ теченіемъ времени, сокращается объемъ имущественныхъ лишеній ссыльныхъ въ томъ отношеніи, что съ каждымъ разомъ начинаетъ выдѣляться изъ имущества преступника все бóльшая и бóльшая часть его семейству, встрѣчаемся при Юстиніанѣ съ гуманнымъ разрѣшеніемъ супругамъ депортированныхъ слѣдовать за осужденными и т. д. Но эти незначительныя послабленія совершенно теряютъ свой характеръ, если сопоставить ихъ съ тѣмъ фактомъ, что измѣняется контингентъ лицъ, къ которому примѣняется депортація, и что въ значительномъ большинствѣ случаевъ смертная казнь начинаетъ замѣнять собой депортацію и для привилегированныхъ.

Г л а в а в т о р а я.

Оцѣнка римской ссылки.

§ 1. Колонизаціонное значеніе римской ссылки. — § 2. Ея нарательное значеніе.

§ 1. Станнымъ, почти невѣроятнымъ кажется на первый ваглядъ, какимъ образомъ при посредствѣ ссылки, примѣнявшейся римскимъ правительствомъ въ продолженіи шести вѣковъ и, притомъ, въ столь обширныхъ размѣрахъ не удалось колонизовать ни одной мѣстности, не удалось привить свѣта римской цивилизаціи ни одной пустынной окраинѣ громадной римской территоріи. Наше удивленіе возрастетъ еще болѣе, когда мы вспомнимъ, какой значительной высоты достигла римская культура въ эпоху имперіи, если примемъ во вниманіе, какимъ громаднымъ политическимъ опытомъ обладало римское правительство, еще въ глубокой древности легко и быстро романизовавшее покоренные и сосѣдніе народы.

Но вся эта ничтожность колонизаціоннаго значенія римской ссылки дѣлается вполне понятной, когда мы обратимся къ организаціи этой послѣдней и въ ней самой поищемъ загадочныхъ причинъ интересующаго насъ явленія.

Прежде всего, на нашемъ пути критическаго разсмотрѣнія структуры римской ссылки мы встрѣчаемся съ примѣненіемъ ея, по преимуществу, къ привилегированнымъ классамъ. Въ этомъ обстоятельствѣ заключаются, собственно, въ одно и то же время и благопріятныя и неблагопріятныя условія для успѣшности колонизаціонной миссіи ссылки, но въ римскомъ ея построеніи послѣднія перевѣшиваютъ. А priori можно было ожидать, что привилегированные ссыльные, какъ носители римской цивилизаціи, будутъ полезны молодому обществу своимъ интеллектуальнымъ превосходствомъ и воздѣйствіемъ на окружающую среду. Но эта благая возможность въ дѣйствительности парализовалась подозрительностью римскихъ императоровъ, стремившихся совершенно изолировать ссыльных¹⁾.

Между тѣмъ, ссыльные привилегированныхъ классовъ, не принося пользы въ той области, гдѣ этого всего больше можно было ожидать, были неспособны къ физическому труду—этому необходимому условію прочнаго водворенія въ новой странѣ, и были, слѣдовательно, въ общемъ, плохими колонистами. Достигенію при посредствѣ ссылки прочнаго заселенія пустынныхъ земель оказывалъ, далѣе,

1) Пр. Фойницкій видитъ еще одну причину ничтожнаго вліянія высокостоявшихъ въ умственномъ отношеніи римскихъ ссыльныхъ на окружавшую ихъ среду въ ненависти римлянъ къ варварамъ. Съ такимъ взглядомъ, однако, врядъ ли можно согласиться. Если считать его неогрѣшимымъ, то какъ привести его въ соотвѣтствіе съ тѣми историческими фактами, что римляне находили возможнымъ не только вступать въ близкія сношенія съ соседними варварами, но, какъ мы уже имѣли случай выше замѣтить, и быстро насаждать среди нихъ свою культуру?

препятствіе выборъ римскимъ правительствомъ мѣстностей по самымъ природнымъ условіямъ неспособныхъ къ колонизаціи и тотъ широкій объемъ праволишеній, которому подлежали ссыльные. Ничтожности колонизаціонныхъ результатовъ римской ссылки немало содѣйствовало, наконецъ, и ея разбросанность. Ссылные не направлялись въ одну какую-нибудь мѣстность, а размѣщались почти по всѣмъ провинціямъ обширнаго римскаго государства.

§ 2. Обращаясь къ оцѣнкѣ карательнаго значенія римской ссылки, надо безъ колебанія признать, что мѣра эта съ современной точки зрѣнія—наказаніе весьма несовершенное. Никогда она не поставляла себѣ задачъ *исправленія* преступника, да очевидно, что при ея средствѣ онѣ и не могли быть разрѣшены. Нельзя отрицать только того, что ею въ известной степени достигались цѣли *безопасности*, но эта безопасность общества покупалась слишкомъ дорогой цѣной. Римская ссылка являлась мѣрой и достаточно *устрашительной*, хотя это свойство ея часто парализовалось общей неопредѣленностью ея содержанія. Дѣло въ томъ, что ссылка римская чрезвычайно разнообразилась предписаніями императоровъ и даже къ концу имперіи не выработалась въ стройную систему; въ конечномъ же результатѣ получалось то, что, по словамъ проф. Фойницкаго, „наказаніе это неизвѣстное напередъ не могло быть признано достаточной мѣрой общаго предупрежденія“.

В. Ссылка въ Англіи.

Глава первая.

Очеркъ исторіи англійскаго законодательства
о ссылкѣ.

А. Зародыши ссылки въ древнѣйшемъ англійскомъ правѣ до 1597 г.—В. Исторія англійскаго законодательства о высылкѣ и ссылкѣ въ тѣсномъ смыслѣ.

А. Зародыши ссылки въ древнѣйшемъ англійскомъ правѣ до 1597 г.

§1. Добровольное удаленіе (*abjuration of the realm*).—§ 2. Принудительное удаленіе (*exil, banishment*).

§ 1. Древнѣйшее англійское право не знаетъ ссылки, но ему знакомо изгнаніе, подъ видомъ *abjuration of the realm*; для ближайшей характеристики этого института замѣтимъ, что онъ имѣлъ много общаго съ добровольнымъ удаленіемъ въ римскомъ правѣ и заключался въ слѣдующемъ: основываясь на признаніи неприкосновенности церковнаго убѣжища, обычное право допускало, чтобы преступники, которые еще подлежатъ наказанію за совершенное дѣяніе или опасаются частной мести, разъ имъ удалось достигнуть церковнаго убѣжища, могли освобождаться отъ наказанія при условіи совершенія нѣкоторыхъ формальностей; при особой торжественной обстановкѣ, въ присутствіи коронера они приносили присягу въ томъ, что *добровольно* покидаютъ свое отечество на вѣчныя времена, затѣмъ получали крестъ, который долженъ былъ ихъ ограждать отъ мести, и немедленно обязывались оставить Англію съ перспективой обращенія въ рабство на случай ихъ возвращенія. При Яковѣ Первомъ у церквей отнимается право служить убѣжи-

щемъ для преступниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и исчезаетъ институтъ добровольнаго удаленія.

§ 2. Magna Charta, кромѣ признанія института abjuration of the realm, упоминаетъ объ удаленіи *принудительномъ* (exil, banishment), назначаеомъ по опредѣленію народнаго собранія. Упоминаніе это стоитъ, вѣроятно, въ связи съ существовавшимъ еще въ весьма раннее время обычаемъ удалять изъ страны лицъ подозрительныхъ и опасныхъ. Древніе акты знаютъ, напримѣръ, изгнаніе лицъ, побѣдившихъ на судебныхъ поединкахъ, но оговоренныхъ при предварительномъ разслѣдованіи дѣла своими сосѣдями, удаленіе лицъ, не могущихъ представить требуемаго въ дѣлахъ уголовныхъ поручительства и т. д. Есть основаніе полагать, что именно этотъ видъ изгнанія получилъ впослѣдствіи въ англійскомъ правѣ дальнѣйшее развитіе и, съ теченіемъ времени, перешелъ въ ссылку.

В. Исторія англійскаго законодательства о высылкѣ и ссылкѣ въ тѣсномъ смыслѣ.

§ 1. Ссылка по закону 1597 г.—§ 2. Юридическая конструкція высылки въ Америку.—§ 3. Начало австралійской ссылки и ея конструкція.—§ 4. Реформа института ссылки эпохи 1823—1837 гг.—§ 5. Гоненіе на ссылку, воздвигнутое въ метрополи, и законы 1837, 1839 и 1840 гг., какъ его послѣдствія.—§ 6. Начало господства испытательной системы.—§ 7. Измѣненія этой системы въ смыслѣ большаго ограниченія ссылки.—§ 8. Полное прекращеніе ссылки.

§ 1. Въ царствованіе Елизаветы, вслѣдствіе переполненія рабочихъ домовъ, предназначенныхъ для борьбы съ бродяжничествомъ и нищенствомъ, начинается практиковаться въ обширныхъ размѣрахъ изгнаніе, скоро въ силу статута 1597 г. переходящее въ *ссылку*. Упомянутый законодательный актъ предоставляетъ четвертнымъ съѣздамъ мировыхъ судей право практиковать эту мѣру въ порядкѣ административномъ въ отношеніи „неисправимыхъ

негодяевъ“ (rogues), направляя ихъ безъ возврата и пожизненно въ мѣста, „*находящіяся за моремъ*“, которыя для этой цѣли будутъ указаны тайнымъ совѣтомъ“. Послѣ нѣкотораго колебанія практики, послѣ указовъ 1614 и 1617 гг., обнаружившихъ намѣреніе англійскаго правительства заселить преступниками свои остъиндскія владѣнія, главный потокъ ссыльныхъ начинаетъ направляться въ Америку.

§ 2. Организациа высылки, направляемой въ Америку, опредѣлилась, однако, не сразу и кругъ ея примѣненія, а равно и сроки ея назначенія, не разъ измѣнялись отдѣльными законодательными актами.

1) Статутъ 1677 г. подтверждаетъ то право четвертныхъ съѣздовъ мировыхъ судей назначать высылку, которое было имъ предоставлено еще въ царствованіе Елизаветы. Въ 1678 г. эта власть четвертныхъ съѣздовъ въ отношеніи нѣкоторыхъ преступленій начинаетъ предоставляться ассизнымъ судамъ и, наконецъ, по Conventicl act (1679 г.) предоставляется и отдѣльнымъ мировымъ судьямъ. Надо замѣтить, что во всѣхъ этихъ случаяхъ ссылка налагалась въ порядкѣ административномъ и только съ 1717 г. ее дозволяется примѣнять всѣмъ судебнымъ мѣстамъ въ порядкѣ судебномъ.

2) По статуту 1597 г. ссылкѣ подлежатъ, какъ мы уже имѣли случай упомянуть, неисправимые негодяи (rogues), но, съ теченіемъ времени, кругъ лицъ, къ которымъ можетъ примѣняться ссылка, значительно расширяется. Ей могутъ подвергаться и лица, осуждаемыя въ третій разъ за присутствіе на запрещенныхъ закономъ молитвенныхъ сборищахъ (1679 г.), и политическіе преступники (1678 г.), какъ, напр., замѣшанные въ возстаніи Монмута. — Кромѣ этого обширнаго класса лицъ, который, пожалуй, можетъ быть названъ классомъ не-

благонадежныхъ вообще, ссылкѣ подлежатъ еще приговоренные къ смертной казни, но помилованные вслѣдствіе своего особеннаго привилегированнаго положенія. Дѣло въ томъ, что по англійскому праву сначала представители духовенства и лица, пользующіяся ихъ особенными заботами, а впослѣдствіи люди вообще грамотные, совершивши преступленіе, за которое полагалась въ законѣ смертная казнь, на самомъ дѣлѣ ей не подвергались, а наказывались болѣе мягко. Съ теченіемъ времени, это привилегированное положеніе однихъ лицъ передъ другими начинаетъ постепенно падать и ко времени Георга I сглаживается почти совершенно.—Ссылкѣ, кромѣ этихъ двухъ категорій лицъ, подлежали еще съ 1717 г. признанные судомъ виновными въ кражѣ.

3) Что касается сроковъ, на которые ссылка опредѣляется, то надо сказать слѣдующее. По актамъ 1597 и 1678 гг., т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда она примѣняется къ лицамъ, какъ мы ихъ назвали, неблагонадежнымъ, по мотивамъ безопасности, ссылка является мѣрой пожизненной. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда она замѣняетъ смертную казнь, ссылка по статуту 1682 г. назначается на 7 лѣтъ, подъ условіемъ невозвращенія въ отечество. Позднѣе вводится 14-ти-лѣтній срокъ для непривилегированныхъ. Когда, далѣе, съ 1717 г. ссылка становится наказаніемъ налагаемымъ по суду, то за кражи продолжительность ея опредѣляется въ 7 лѣтъ.

4) Послѣдствіемъ самовольнаго возвращенія ссыльнаго является смертная казнь.

§ 3. Внезапнымъ прекращеніемъ возможностисылать своихъ преступниковъ въ Америку Англія въ концѣ прошлаго столѣтія поставлена въ весьма затруднительное положеніе. Съ одной стороны, тѣ тюрьмы, которыя имѣ-

лись въ распоряженіи правительства, не говоря уже о несовершенствѣ и нераціональности ихъ организаціи, были недостаточны для вмѣщенія всѣхъ преступниковъ, съ другой же, не смотря ни на какія усилія и затраты, никакъ не удавалось пріискать удобной для ссылки мѣстности. Благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ, Англія была скоро выведена изъ своего затруднительнаго положенія открытіемъ капитана Кука. 13-го мая 1787 г. туда уже направляется первый транспортъ преступниковъ. Въ первый періодъ примѣненія австралійской ссылки, въ теченіе времени съ 1787 по 1822 г., юридическая конструкція ссылки остается почти безъ перемѣнъ, но уже эпоха конца двадцатыхъ и начала тридцатыхъ годовъ совпадаетъ съ важными перемѣнами въ англійскомъ правѣ въ области интересующаго насъ института.

§ 4. Въ конечномъ результатѣ всѣхъ реформъ эпохи 1823 — 1837 годовъ институтъ ссылки представляется въ слѣдующемъ видѣ.

1) Ссылка можетъ назначаться или судомъ, или исполнительной властью.

2) Наказаніе ссылкой начинается примѣняться за многія такія преступленія, которыя наказывались прежде смертной казнью, (статуты Р. Пиля 1827 г.) и, кромѣ того, практикуется въ порядкѣ условнаго помилованія (вмѣсто наказаній уголовныхъ). Въ тѣхъ случаяхъ, когда преступники подлежатъ наказанію ссылкой на срокъ и, притомъ, на время меньшее 7 лѣтъ, ссылка можетъ замѣняться, по усмотрѣнію исполнительной власти, заключеніемъ въ плавучія тюрьмы на опредѣленные сроки. Ссылка не примѣняется, кромѣ того, къ лицамъ слабаго здоровья и дряхлымъ.

3) Ссылка, опредѣляемая исполнительной властью взамѣнъ наказанія уголовного, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ болѣе или менѣе широ-

кое поражение правъ преступника. На весь срокъ ея наказываемый лишается обыкновенно права имѣть собственность и являться гражданскимъ истцомъ.

4) Устанавливается большое разнообразіе сроковъ, на которые назначается ссылка.

5) Ссылка начинаетъ соединяться съ обязательными работами въ законодательномъ порядкѣ и пріобрѣтаетъ значеніе рабочей повинности. Совершается эта реформа въ силу статута 1823 г., предписывающаго работы для ссыльныхъ мужскаго пола, и законодательнаго акта слѣдующаго года, коимъ австралійскому губернатору предоставляется право собственности на трудъ ссыльныхъ въ теченіи всего срока судебного приговора. Законъ не предусматривалъ опредѣленной продолжительности обязательныхъ работъ. Какъ мы увидимъ впоследствии, срокъ ихъ, по установившемуся обычаю, былъ для сосланныхъ на 14 лѣтъ—6 лѣтъ, а для приговоренныхъ пожизненно—8 лѣтъ. Независимо отъ этого онъ могъ сокращаться по усмотрѣнію губернатора.

§ 5. Австралія, подготовленная трудомъ преступниковъ для заселенія и снабженная въ лицѣ ссыльныхъ достаточнымъ запасомъ рабочихъ рукъ, весьма быстро достигла значительно высокой степени матеріальнаго благосостоянія. Обстоятельство это побуждало, свободныхъ эмигрантовъ закрывать глаза на всѣ дурныя стороны австралійской ссылки, на все ея несовершенство, какъ мѣры наказанія. Не то было въ метрополіи, для которой несовершенства эти давали себя чувствовать увеличеніемъ числа преступленій, что, впрочемъ, могло зависѣть и отъ другихъ причинъ, но было приписано малой устрашительности ссылки. Такъ или иначе, но въ Англіи начинаетъ распространяться убѣжденіе, что, если не полная от-

мѣна ссылки, то, по крайней мѣрѣ, коренная реформа господствующей ея системы и временная приостановка ея до окончательнаго выясненія необходима. Въ этомъ смыслѣ и долженъ быть понятъ законъ 1837 г., которымъ отнималось у органовъ исполнительной власти ихъ право назначать ссылку. Извѣстная коммиссія Молесворта, которой было предложено высказаться о ссылкѣ, отмѣтила въ своемъ отчетѣ всю ничтожность карательныхъ достоинствъ этой мѣры, по крайней мѣрѣ въ господствующей ея формѣ, и ту нравственную порчу, которую она вноситъ съ собой въ среду колонистовъ. Вышеупомянутая коммиссія предложила замѣнить ссылку тюремнымъ заключеніемъ, соединеннымъ съ тяжкими работами, и одобрительно отозвалась о поощреніи эмиграціи въ Австралію лицъ, уже отбывшихъ свое наказаніе въ метрополіи (1838 г.). Не смотря на протестъ колоніи, которая прямо была заинтересована въ продолженіи ссылки въ томъ ея видѣ, какъ она сложилась къ этому времени, англійское правительство уже въ январѣ 1839 г., на пути преобразованія австралійской ссылки, отмѣняетъ въ Тасманіи систему батрачества¹⁾ и для всѣхъ ссылныхъ дѣлаетъ обязательными публичныя работы; 19-го ноября того же года оно упраздняетъ ссылку женщинъ и съ 1840 г. начинаетъ направлять ссылныхъ исключительно въ Тасманію, вознаградивъ населеніе Нов. Южн. Уэльса поощреніемъ и безъ того сильно притекавшей сюда свободной эмиграціи. Нѣкоторое колебаніе практики послѣ рѣшительныхъ шаговъ со стороны сентъ-джемскаго кабинета 1839 и 1840 гг. не имѣло ощутительныхъ послѣдствій для колоніи и съ этого вре-

¹⁾ Время господства т. н. системы батрачества (assignment system) характеризуется, какъ мы увидимъ ниже, отбываніемъ ссылными существенной части своего наказанія на службѣ у частныхъ лицъ.

мени австралийская ссылка вступает въ новый и послѣдній фазисъ своего развитія и существованія, характеризующійся господствомъ испытательной системы.

§ 6. Испытательная система оправдываетъ свое названіе тѣмъ, что при ней наказаніе складывается изъ нѣсколькихъ составныхъ частей, отличныхъ другъ отъ друга по своей тяжести, а перемѣщеніе преступника съ болѣе трудной стадіи наказанія на болѣе льготную обуславливается его хорошимъ поведеніемъ, „ставится, какъ выражается проф. Фойницкій, въ зависимость отъ результатовъ испытанія наказываемаго“, откуда и само названіе probation system.

Въ примѣненіи къ ссылкѣ, господство испытательной системы, введенной путемъ административной практики, сказалось въ раздѣленіи этого наказанія на двѣ половины: на отбываніе обязательныхъ работъ въ тюрьмахъ метрополіи и на высылку въ колонію, гдѣ наказываемые подраздѣлялись на нѣсколькоразрядовъ. Это главное дѣленіе на двѣ стадіи сохранялось во все время господства испытательной системы, но количество классовъ въ предѣлахъ главнаго дѣленія, а равно и относительная тяжесть характеризующихъ ихъ работъ подвергались, конечно, значительнымъ измѣненіямъ.

§ 7. Измѣненія, внесенныя, съ теченіемъ времени, въ испытательную систему, характеризуются перенесеніемъ центра тяжести наказанія ссылкой въ первую часть ея, отбываемую въ метрополіи, и прямо ведутъ, слѣдовательно, къ ограниченію ссылки. Особенно очевиднымъ становится такое положеніе дѣлъ, когда, подъ непосредственнымъ давленіемъ колоніи, англійское правительство ставится въ необходимость обѣщать полное прекращеніе ссылки и закономъ 20 августа 1853 г., вводящимъ уго-

ловное рабство, приступаетъ къ реализаціи своего обѣщанія. Вслѣдствіе неудовлетворительности, однако, новаго порядка, созданнаго вышеупомянутымъ закономъ, вслѣдъ за назначеніемъ двухъ комиссій, работы которыхъ выпали на 1856 г., но только отчасти повліяли на рѣшеніе правительства, сентъ-джемскій кабинетъ, во исполненіе своего обѣщанія, закономъ 1857 г. отмѣняетъ ссылку. Текстъ этого знаменательнаго акта упоминаетъ, между прочимъ, что правительство оставляетъ за собой право назначать мѣстами для отбыванія уголовного рабства и тѣ свои владѣнія и земли, которыя находятся за моремъ. Но оговорка эта, очевидно, не возвращаетъ ссылки, такъ какъ право высылать своихъ преступниковъ для работъ является только способомъ исполненія наказанія и моменту удаленія здѣсь не придается самостоятельнаго карательнаго значенія.

§ 8. На короткое время ссылка возрождается еще для западной Австраліи, ходатайствовавшей объ этомъ передъ центральнымъ правительствомъ въ видахъ поднятія уровня своего матеріальнаго благосостоянія. Неизбѣжное послѣдствіе сосредоточенія въ странѣ порочныхъ элементовъ—сильное возростаніе преступности—побудило, однако, уже весьма скоро западную Австралію ходатайствовать о полной отмѣнѣ ссылки. Въ 1868 г. австралійская ссылка прекращаетъ, наконецъ, свое существованіе, причемъ сентъ-джемскій кабинетъ все-таки оставляетъ за собой право „устанавливать мѣста каторжныхъ работъ въ пунктахъ наиболѣе для того удобныхъ“.

Глава вторая.

Практика примѣненія ссыльнаго законодательства въ англійскихъ колоніяхъ.

А. Ссылка въ Америку. В. Ссылка въ Австралію.

Для того, чтобы представить по возможности полную картину англійской ссылки, мы, послѣ обзорѣнія въ хронологическомъ порядкѣ законодательныхъ постановленій, опредѣлявшихъ положеніе института ссылки въ англійскомъ правѣ, приступимъ къ очерку практики примѣненія ссыльнаго законодательства въ англійскихъ колоніяхъ. По тѣмъ мѣстамъ, куда ссылка направлялась въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ, наше дальнѣйшее изложеніе составитъ изъ слѣдующихъ двухъ, неравныхъ по объему, отдѣловъ: ссылки американской и ссылки австралійской.

А. Ссылка въ Америку.

§ 1. Мѣстность и управленіе.—§ 2. Организациа перевозки.—§ 3. Организациа работъ.—§ 4. Прекращеніе ссылки въ Америку.

§ 1. Американская ссылка направлялась, главнымъ образомъ, въ сѣверную половину материка и во все время ея существованія характеризовалась полнымъ отсутствіемъ самостоятельнаго депортаціоннаго управленія. Причина послѣдняго обстоятельства въ томъ, что американская ссылка была скорѣе видомъ работорговли, чѣмъ наказаніемъ въ собственномъ смыслѣ слова. Предоставленная почти всецѣло усмотрѣнію частныхъ лицъ, она приводила къ тому, что надзоръ судовщиковъ, перевозившихъ ссыльныхъ, и рабовладѣльцевъ, эксплуатировавшихъ ихъ трудъ, исключалъ организациу правительственнаго контроля, а королевскимъ чиновникамъ оставлялись только

функції наблюденія за правильнымъ отбываніемъ ссыльными сроковъ ихъ работъ.

§ 2. Обязаность перевозки ссыльныхъ лежала на графствахъ, но послѣднія для отбыванія своей повинности входили въ соглашеніе съ частными лицами, по большей части, съ владѣльцами судовъ. Подрядчики по перевозкѣ гарантировали транспортировку ссыльныхъ, а взаменъ этого, графства предоставляли имъ преступниковъ въ ихъ полное распоряженіе. Впослѣдствіи, съ уменьшеніемъ въ Америкѣ спроса на рабочія руки, графства начинаютъ доплачивать судовщикамъ за перевозку, но эта надбавка къ праву извлеченія выгодъ изъ труда наказываемыхъ не превышала среднимъ числомъ 5 ф. ст. на человѣка. По обыкновению всѣ виды преступниковъ, безъ отдѣленія даже мужчинъ отъ женщинъ, закованные въ цѣпи, направлялись судовщиками въ далекое плаваніе на дырявыхъ судахъ и при самыхъ неблагопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ. Легко видѣть, что такая постановка перевозки, являющейся важнымъ моментомъ въ наказаніи ссылкой, очень дурно отражалась на нравственности преступниковъ и не удовлетворяла даже самымъ элементарнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ ней пенитенціарной наукой.

§ 3. По прибытіи въ Америку, подрядчики обыкновенно за значительныя деньги продавали лицамъ, нуждавшимся въ рабочихъ рукахъ, привезенныхъ ими ссыльныхъ на все время опредѣленное въ судебномъ приговорѣ; согласно съ частно-правовымъ характеромъ ссылки, тѣ преступники, которые были въ состояніи уплатить за провозъ изъ собственныхъ средствъ, могли откупаться отъ такой продажи. Работы ссыльныхъ носили, по преимуществу, земледѣльческій характеръ, но, не смотря на это, были чрезвычайно тяжелы, благодаря клима-

тическимъ условіямъ мѣстности и требовательности плантаторовъ. Нераціональность такой организаціи работъ очевидна сама собою, но была еще одна сторона вопроса, которая дѣлала наказаніе ссылкой совершенно нетерпимымъ. Дѣло въ томъ, что, благодаря недостаточному надзору за ссыльными, работы ихъ по произволу часто затягивались на время болѣе значительное, чѣмъ это полагалось въ силу судебного приговора.

§ 4. Вскорѣ послѣ того, какъ стало обнаруживаться деморализующее вліяніе ссыльных на свободное населеніе, въ Америкѣ начинаютъ раздаваться голоса недовольства такимъ порядкомъ вещей. Уже въ 1676 г. Мэрилэндъ открыто заявляетъ свой протестъ, къ концу же XVIII в. недовольство колоніи приобретаетъ такую интензивность, что англійское правительство считаетъ себя вынужденнымъ удовлетворить, хотя въ нѣкоторой степени, предъявляемыя къ нему законныя требованія. Въ семидесятыхъ годахъ XVIII ст. образуется съ этой цѣлью „комитетъ“, которому поручается урегулированіе вопроса о ввозѣ ссыльныхъ въ Америку. Какъ результатъ трудовъ „комитета о преступленіяхъ“, является предложенный имъ проектъ замѣны американской ссылки ссылкой въ Африку или Остъ-Индію, но проектъ этотъ не былъ принятъ. Непригодность для дѣла ссылки тропическихъ мѣстностей съ губительнымъ для европейцевъ климатомъ была очевидна сама собою и ссылка въ Америку продолжалась своимъ чередомъ. Она прекращается только съ войной колоніи за независимость.

В. Ссылка въ Австралію.

I. Ссылка въ восточную Австралію. — II. Ссылка въ западную Австралію.

I. Ссылка въ восточную Австралію.

Порядокъ изложенія.—*Первый періодъ (1786—1822 г.).—Второй періодъ (1823—1840 г.).—Третій періодъ (1841—1857 г.).*

Въ исторіи ссылки въ восточную Австралію должно различать три эпохи: *первую*, когда заселеніе новыхъ земель совершается исключительно при помощи ссыльныхъ, *вторую*, когда рядомъ съ штрафной колонизаціей начинается заселеніе страны свободными эмигрантами, и *третью*, когда свободная эмиграція силится совершенно исключить штрафную и успѣваетъ въ этомъ. Этимъ тремъ различнымъ періодамъ соотвѣтствуютъ три типа организаціи австралійской ссылки. Къ разсмотрѣнію особенностей каждаго изъ нихъ мы и переходимъ.

Первый періодъ (1786—1822).

§ 1. Мѣстность.—§ 2. Управленіе.—§ 3. Организация перевозки.—§ 4. Организация работъ ссыльныхъ.—§ 5. Мѣры направленные къ водворенію ссыльныхъ и ихъ результаты.—§ 6. Организация наказаній въ колоніи.

§ 1. Не смотря на то, что англійское правительство назначило восточную Австралію мѣстомъ ссылки даже безъ предварительнаго полученія о ней точныхъ данныхъ, въ силу одной только настоятельной необходимости куда-нибудь сбывать своихъ преступниковъ, выборъ, однако, оказался чрезвычайно удачнымъ. Чуднымъ образомъ, что такъ рѣдко бываетъ на практикѣ и служить одной изъ причинъ, дѣлающихъ ссылку недоступной для большей части государствъ, въ новой колоніи сочетались всѣ тѣ особенныя свойства, которыя желательны для цѣлей ссылки. Соединяя въ себѣ

вмѣстѣ съ удаленнымъ мѣстоположеніемъ здоровый для европейцевъ климатъ, плодородіе почвы и немногочисленное и невоинственное туземное населеніе, страна эта, казалось, была создана для ссылки.

§ 2. Англійское правительство надѣляло первыхъ губернаторовъ Австраліи могучей и только въ общихъ чертахъ намѣченной властью. Причина этого явленія коренилась отчасти въ томъ, что въ первое время все населеніе колоніи состояло, по преимуществу, изъ преступниковъ; войска и свободные эмигранты составляли незначительную часть европейскаго населенія Австраліи и даже по переписи 1811 г. не превышали $\frac{1}{5}$ части всего числа европейскихъ выходцевъ. Къ тому же, сентъ-джемскій кабинетъ во время сообразилъ, что трудно, почти невозможно будетъ предпрѣшать изъ метрополіи, находящейся на разстояніи 8—9-ти мѣсячнаго пути отъ колоніи, даже наиболѣе важные вопросы мѣстнаго управленія и что ничего, кромѣ безначалія, нельзя ожидать, если въ рѣшительныхъ случаяхъ губернаторъ лишенъ будетъ возможности принимать энергичныя мѣры по личному почину. Въ силу этихъ-то соображеній, въ рукахъ сиднейскаго губернатора сосредоточиваются всѣ функціи власти. Если въ позднѣйшія эпохи англійской ссылки мы встрѣчаемъ законодательные акты о представленіи губернаторамъ какихъ-нибудь новыхъ полномочій, то въ большинствѣ случаевъ они являются только подтвержденіемъ, признаніемъ фактически сложившагося порядка. Такъ, въ 1824 г. губернаторамъ въ Австраліи предоставляется право собственности на трудъ ссыльныхъ, но, какъ мы увидимъ ниже, задолго еще и до этого статута губернаторы повластно распоряжались трудомъ ссыльныхъ и направляли его, по своему усмотрѣнію, или

на публичныя работы, или на содѣйствіе частнымъ лицамъ. Точно также только въ 1828 г. губернаторамъ предоставляется право измѣнять въ частяхъ или въ цѣломъ судебные приговоры, но и до этого законодательнаго акта они часто практиковали помилованіе ссыльныхъ, подъ условіемъ обязанности ихъ оставаться въ колоніи.

Ближайшими помощниками губернаторовъ въ дѣлѣ управленія были офицеры расположенныхъ въ колоніи войскъ. Какъ кругъ ихъ вѣдомства, такъ и сама степень власти въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлялись губернаторомъ. Что касается низшаго персонала администраціи, то онъ составлялся изъ старшихъ и младшихъ надзирателей—лицъ, которымъ предоставлялось дѣло непосредственнаго завѣдыванія ссыльными.

§ 3. Перевозка ссыльныхъ въ Австралію, на мѣсто ихъ назначенія производилась обыкновенно по подрядной системѣ. Какъ и во времена ссылки американской, судовщикъ получалъ плату не съ количества преступниковъ, доставленныхъ въ колонію въ живыхъ, а съ числа сданныхъ на судно. Естественнo, что такой порядокъ не побуждалъ подрядчика къ организаціи болѣе согласнаго съ требованіями гігіены и гуманности устройства ссыльныхъ во время пути. Смертность среди ссыльныхъ при перевозкѣ достигала, поѣтому, по прежнему значительной высоты. Въ первые годы австралійской ссылки не измѣняются, къ тому, по сравненію съ американской, и самые способы распредѣленія ссыльныхъ во время перевозки, не устраняется, слѣдовательно, и взаимное развращеніе ссыльныхъ.

§ 4. Обязательныя работы ссыльныхъ въ колоніи вводятся, *de jure*, статутами 1823 и 1824 г., но, *de facto*, практикуются губернаторами, подъ

давленіемъ условій жизни въ колоніи, гораздо раньше. Необходимость кое-какъ устроиться на первыхъ порахъ въ необитаемой мѣстности и трудность подвоза продовольствія являются факторами, полагающими начало подневольному труду ссыльныхъ, но, разъ первый толчекъ данъ, нѣтъ никакого основанія отказываться отъ эксплуатаціи даровой рабочей силы въ лицѣ ссыльныхъ, тѣмъ болѣе, что молодая колонія нуждается въ карательной системѣ и рациональность введенія въ качествѣ наказаній наиболѣе тяжкихъ публичныхъ работъ очевидна сама собой. Такъ или иначе, постепенно вырабатывается порядокъ, по которому всѣ прибывающіе въ колонію преступники поступаютъ въ распоряженіе губернатора и имъ распределяются на работы, безразлично носятъ ли послѣднія публичный характеръ или заключаются въ оказаніи услугъ частнымъ лицамъ, съ такимъ, однако, расчетомъ, чтобы наиболѣе трудныя изъ работъ выпадали на долю провинившихся въ колоніи. Всѣ историки англійской ссылки единогласно признаютъ огромную важность для будущаго Австраліи работъ произведенныхъ ссыльными. Обнимая собой устройство портовъ и набережныхъ, проведеніе дорогъ, расчистку огромныхъ земельныхъ участковъ, работы эти сослужили не малую службу дальнѣйшимъ успѣхамъ молодой страны на пути ея культурнаго и экономического развитія. Особенно успѣшны и плодотворны были работы произведенныя въ губернаторство Макэри. Безспорно, только этому великому администратору принадлежитъ честь перваго проложенія въ Австраліи превосходныхъ путей сообщенія и построенія многихъ городовъ съ капитальными сооруженіями.

§ 5. Не всегда взгляды англійскаго правительства сходились съ практикой австралій-

скихъ губернаторовъ и такое разногласіе имѣло мѣсто и въ вопросѣ о той роли, которую долженъ играть ссыльный элементъ въ дѣлѣ колонизаціи Австраліи. Сентъ-джемскій кабинетъ, поставляя своей конечной цѣлью заселеніе Австраліи свободными лицами, смотрѣлъ на водвореніе ссыльныхъ, какъ на мѣру временную, но, однако, необходимую для дальнѣйшихъ успѣховъ колонизаціи; напротивъ, нѣкоторые австралійскіе губернаторы, и въ особенности Макэри, видѣли въ Австраліи страну, предназначенную исключительно для преступниковъ, страну, въ которой должна осуществиться мечта о созданіи и преуспѣяніи общества, составленнаго изъ однихъ преступныхъ элементовъ. Очевидно, что ни одно изъ этихъ двухъ различныхъ возрѣній не создавало необходимости избѣгать мѣръ водворенія, но несомнѣнно и то, что господство какого-нибудь одного изъ нихъ отражалось на выборѣ и характерѣ этихъ мѣръ.

Въ описываемый нами періодъ, притомъ, при тѣхъ губернаторахъ, которые раздѣляли взглядъ англійскаго правительства на чисто служебную роль ссыльныхъ въ дѣлѣ колонизаціи Австраліи, мѣры водворенія ограничивались обыкновенно тѣмъ, что для созданія въ ссылкѣ семьи было облегчено заключеніе браковъ, а для поднятія матеріальнаго благосостоянія ссыльныхъ преступники щедро надѣлялись землями. Надо, однако, сознаться, что обѣ мѣры эти мало принесли пользы. Женщины, которыя имѣлись въ колоніи въ далеко недостаточномъ количествѣ, отличались обыкновенно крайней безнравственностью. Макэри, котораго ни въ какомъ случаѣ нельзя заподозрить въ нежеланіи привязать ссыльныхъ къ колоніи по возможности прочнѣе, былъ противъ браковъ ссыльныхъ и видѣлъ въ нихъ только источникъ

разврата и отвлеченія мужчинъ отъ правильныхъ занятій. Мало помогала дѣлу водворенія ссыльныхъ и бесплатная раздача земель. Крайняя лѣнь и порочность ссыльныхъ, въ связи съ трудностью организациі надзора при сельскохозяйственныхъ занятіяхъ, совершенно парализовали тѣ благія послѣдствія, которыя можно было ожидать отъ этой мѣры.

Совсѣмъ иначе ставится дѣло водворенія ссыльныхъ со вступленіемъ въ должность австралійскаго губернатора капитана Макэри. Человѣкъ въ высшей степени энергичный и настойчивый въ дѣлѣ проведенія въ жизнь своихъ взглядовъ, онъ, по большей части, другими средствами и путями идетъ къ намѣченной цѣли. Не измѣняя порядка, по которому каждому ссыльному предоставляется заводить огороды съ правомъ личнаго пользованія ими, и усиленно прибѣгая къ институту условнаго помилованія, Макэри подвергаетъ строгой регламентациі трудъ, такъ называемыхъ, эманципистовъ. Дѣло въ томъ, что еще до Макэри сложилось обыкновеніе, по которому ссыльные, отбывшіе срокъ, указанный въ судебномъ приговорѣ или полностью, или по сокращенному масштабу въ силу помилованія, становились эманципистами и надѣлялись отъ правительства землей, но при этомъ отъ ихъ доброй воли зависѣло воспользоваться или нѣтъ предоставленными имъ участками. Въ губернаторство Макэри эманциписты обязываются *непрерывно обрабатывать* отведенныя имъ земли подъ страхомъ строгаго наказанія. Будучи, далѣе, убѣжденнымъ сторонникомъ колонизациі Австраліи исключительно преступниками и отлично понимая тѣ многочисленныя препятствія для дѣла прочнаго водворенія, которыя возникаютъ изъ отрицательнаго отношенія къ ссыльнымъ свободныхъ эмигрантовъ, Макэри всѣми

силами старается сократить свободную эмиграцію. Съ этой цѣлью онъ ходатайствуетъ передъ англійскимъ правительствомъ о предоставленіи губернаторамъ Австраліи права не разрѣшать поселеній въ мѣстахъ ссылки тѣмъ эмигрантамъ, которые не могутъ представить доказательствъ своей имущественной состоятельности, и при помощи этой мѣры значительно понижаетъ цифру эмигрирующихъ въ Австралію.

Обращаясь къ результатамъ, достигнутымъ при посредствѣ мѣръ водворенія, практиковавшихся въ отношеніи ссыльныхъ, мы, на основаніи тѣхъ источниковъ, которые были у насъ подъ руками, можемъ констатировать, что матеріальное благосостояніе колоніи достигаетъ значительной высоты. Ко времени отъѣзда Макэри изъ Австраліи молодая колонія располагаетъ уже вполне благоустроенными городами съ развитой торговлей и промышленностью и обрабатываетъ до 400 т. акровъ земли. Свѣдѣнія эти имѣютъ для насъ тѣмъ болѣе интересъ, что въ матеріальномъ преуспѣніи колоніи ссыльные принимаютъ непосредственное участіе. Какъ показываютъ статистическія данныя, ежегодная стоимость производимыхъ эманципистами цѣнностей достигаетъ почтенной цифры 1,023,000 ф. ст., на 493 т. ф. ст. превышающей продукты ежегоднаго труда свободныхъ эмигрантовъ, а само число эманципистовъ составляетъ $\frac{6}{7}$ всего свободного населенія колоніи. Къ сожалѣнію, эти превосходные, повидимому, результаты англійской колонизаціонной политики въ значительной степени умаляются сильной распространенностью въ колоніи преступленій и, притомъ, самаго тяжкаго свойства.

§ 6. Истина, очевидная уже a priori, что общество, составленное изъ тяжкихъ преступни-

ковъ, не подвергнутыхъ исправительному воздействию кары, не можетъ отличаться своей нравственностью, блестящимъ образомъ подтверждается практикой перваго періода австралійской ссылки. По свидѣтельству лицъ, близко знавшихъ условія жизни въ колоніи, мѣста, гдѣ поселялись ссыльные, быстро дѣлались ареной самыхъ ужасныхъ преступленій. Въ борьбѣ съ этимъ зломъ австралійскимъ губернаторамъ удалось выработать строгую карательную систему. Въ составѣ ея мы встрѣчаемъ смертную казнь, тѣлесныя наказанія, тюремное заключеніе, высылку въ болѣе отдаленные пункты и публичныя работы. Чуть ли не самымъ распространеннымъ видомъ наказаній были тѣлесныя. Чтобы составить себѣ понятіе о томъ, какъ щедро и часто они назначались, приведемъ свидѣтельство Моссмана, который рассказываетъ, что надзиратели, приставленные къ ссыльнымъ для наблюденія за ходомъ работъ, могли наказывать ихъ за малѣйшее неповиновеніе отъ 5 до 100 ударами плети (Ядринцевъ, стр. 657). Гораздо меньшую роль играетъ тюремное заключеніе, вѣроятно, по причинѣ его дороговизны. Впервые пенитенціарій былъ выстроенъ въ Параматтѣ, близъ Сиднея, исключительно для женщинъ. Болѣе цѣлесообразнымъ наказаніемъ съ точки зрѣнія колонизаціонныхъ задачъ была, конечно, высылка въ отдаленные пункты материка и на острова. Мѣста такихъ штрафныхъ выселковъ, каковы о-въ Норфолькъ (1788 г.), Вандименова земля (1804 г.), позднѣе Брисбанъ (1825 г.), не мало содѣйствовали упроченію англійскаго владычества въ Австраліи. Что касается важнаго значенія для будущаго Австраліи наказанія публичными работами, то объ этомъ мы говорили уже выше.

Второй періодъ (1823—1840).

§ 1. Переходъ къ системѣ батрачества.—§ 2. Управление.—§ 3. Организация перевозки.—§ 4. Группы ссыльныхъ въ связи съ организаціей работъ.—§ 5. Положеніе Австраліи въ концѣ тридцатыхъ годовъ.—
§ 6. Организация наказаній въ колоніи.

§ 1. Когда, благодаря успѣшности работъ ссыльныхъ, Австралія начинаетъ представлять достаточную привлекательность для эмиграціи, число свободныхъ колонистовъ въ ней быстро возрастаетъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, англійское правительство озабочивается реформой управленія Австраліи, до сихъ поръ приноровленнаго только для нуждъ ссылки. Съ этой цѣлью оно организуетъ парламентскую комиссію, подъ предсѣдательствомъ Ромилли, которая впослѣдствіи высказывается въ томъ смыслѣ, что Австралія должна служить цѣлямъ свободной эмиграціи по преимуществу, а потому власть австралійскаго губернатора должна быть ограничена, вся система управленія измѣнена въ соотвѣтствіи съ требованіями свободного населенія, интересы ссыльныхъ охраняться поскольку это не противорѣчитъ интересамъ свободныхъ эмигрантовъ и, наконецъ, сами ссыльные должны быть закрѣпощены за свободными поселенцами.

Вступленіе на должность австралійскаго губернатора капитана Макэри, смотрѣвшаго совершенно иначе на дѣло колонизаціи молодой страны, замедляетъ приведеніе въ дѣйствіе проекта упомянутой комиссіи Ромилли, но, съ теченіемъ времени, политика энергичнаго губернатора начинаетъ вызывать реакцію. Свободные эмигранты, къ которымъ, какъ извѣстно, онъ относился отрицательно, все возраста въ числѣ, становятся силой, съ которой должно считаться, а, между тѣмъ, они находятъ свое положеніе недостаточно привиле-

гированнымъ, свою свободу не обезпеченной по причинѣ обширныхъ полномочій губернатора. Имъ не стоитъ особеннаго труда добиться смѣщенія Макэри, а вмѣстѣ съ паденіемъ этого поборника взгляда на Австралію, какъ на страну преступниковъ, падаетъ окончательно его политика и снова выдвигается на очередь проектъ Ромильи, полагающій собой на этотъ разъ начало, такъ называемой, системѣ батрачества.

§ 2. Эпоха штрафного батрачества характеризуется, между прочимъ, какъ мы уже сказали, уменьшеніемъ полномочій австралійскихъ губернаторовъ. Въ 1825 и 1829 гг. при губернаторахъ учреждаются коллегіи, составленные изъ мѣстныхъ жителей, съ которыми имъ надлежитъ отнынѣ совѣщаться по дѣламъ управленія и законодательства. Вскорѣ, затѣмъ, изъ компетенціи губернатора выдѣляются и судебныя функціи. Разборъ проступковъ средней тяжести предоставляется или единоличнымъ мировымъ судьямъ, избираемыхъ изъ среды мѣстныхъ жителей, или съѣздамъ такихъ судей. Наконецъ, съ 1825 г. Тасманія отдѣляется въ порядкѣ управленія отъ Нов. Южн. Уельса, получая отдѣльнаго губернатора.

Въ области подчиненнаго губернатору депортаціоннаго управленія создаются нѣкоторыя новыя должности. Появляется комиссаръ по припискѣ, на обязанности котораго лежитъ ассигновка ссыльно-рабочихъ частнымъ лицамъ по требованію этихъ послѣднихъ. Далѣе, къ организующимся командамъ по осушенію болотъ и проложенію дорогъ приставляются, кромѣ надзирателей, особые инспектора, отвѣтственные за ходъ работъ, а во главѣ управленія всѣми командами поставляется генералъ-инспекторъ.

§ 3. Транспортировка ссыльныхъ въ этомъ періодѣ остается на той же ступени неудов-

летворительности, что и въ первомъ. Попрежнему царить подрядная система, при которой перевозка каждаго преступника обходится въ 20—30 ф. ст., и наблюдается то же отсутствіе правильной постановки вопроса. Гарантируя въ значительной степени невозможность побѣга и удовлетворяя, слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія требованіямъ раціональности, транспортровка преступниковъ практикуется, однако, при весьма неблагоприятныхъ условіяхъ для здоровья наказываемыхъ и безо всякаго раздѣленія ихъ на группы.

§ 4. Среди ссыльныхъ, прибывшихъ въ колонію, различали слѣдующіе четыре разряда: 1) классъ земледѣльцевъ, 2) мастеровыхъ, 3) благородныхъ и 4) женщинъ. Между этими-то группами распредѣлялись обыкновенно всѣ работы, которыя могли быть правительственными или частными. Первые отбывались мастера-выми по большей части на верфяхъ, черно-рабочими же въ, такъ называемыхъ, *road parties* и *clearing gangs*, т. е. въ командахъ, занятыхъ проложеніемъ дорогъ и осушеніемъ болотъ. Какъ по самому характеру своему, такъ и по тому строгому режиму, которымъ сопровождались правительственныя работы, онѣ принадлежали къ разряду весьма тяжелыхъ и практиковались только въ отношеніи преступниковъ самыхъ опасныхъ. Что касается остальныхъ двухъ категорій ссыльныхъ, т. е. благородныхъ и женщинъ, то онѣ отдавались, по преимуществу, въ услуженіе частнымъ лицамъ точно такъ же, какъ и вся остальная масса ссыльныхъ, не занятая правительственными работами. Свободное лицо, нуждавшееся въ ихъ услугахъ, по установленному порядку заявляло объ этомъ правительственному комиссару по припискѣ (*commissioner of assignment*), а отъ послѣдняго уже зависѣло сдѣлать распоряженіе объ ассиг-

новѣѣ хозяину потребнаго числа ссыльно-рабочихъ. Вмѣстѣ съ такой припиской хозяинъ приобрѣталъ право эксплоатировать трудъ ссыльнаго и могъ въ случаѣ неисправности и лѣности послѣдняго обращаться къ администраціи съ жалобой. Администрація, представляемая особыми станціями (magisterial courts), обыкновенно подвергала ссыльно-рабочаго тѣлесному наказанію съ оставленіемъ у того же хозяина, но могла переводить его и на работы публичныя. Работы ссыльныхъ у частныхъ лицъ—сельскихъ хозяевъ ограничивались обыкновенно легкими обязаностями пастуховъ, но были болѣе разнообразными и трудными у хозяевъ-горожанъ. Срокъ обязательныхъ работъ былъ установленъ обычаемъ при ссылкѣ на 14 лѣтъ—въ 6 лѣтъ, при ссылкѣ пожизненной—въ 8 лѣтъ. Но продолжительность эта не представляла изъ себя чего-либо неизмѣннаго; она могла сокращаться, если поведеніе ссыльныхъ въ теченіи значительнаго промежутка времени было безукоризненно. Ссылные получали въ такомъ случаѣ „увольнительные отпуска“, которые могли быть снова отнимаемы при дурномъ поведеніи. Освобожденнымъ по „увольнительнымъ отпускамъ“ и въ силу истеченія опредѣленнаго срока предоставлялось обыкновенно наниматься къ частнымъ лицамъ по свободному соглашенію, надѣленіе же ихъ землей все болѣе и болѣе исчезаетъ изъ практики.

§ 5. Подъ вліяніемъ слуховъ о льготномъ житѣѣ свободныхъ колонистовъ и непосредственнымъ давленіемъ англійскаго правительства, принимавшаго на свой счетъ перевозку бѣднѣйшихъ эмигрантовъ, переселеніе въ Австралію возрастаетъ въ сильной степени. Къ срединѣ 30-хъ годовъ число свободныхъ колонистовъ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ болѣе

чѣмъ въ три раза превышаетъ уже число ссыль-ныхъ (100 т. — 30 т.). Какъ и слѣдовало ожидать, предприимчивые эмигранты, снабженные въ достаточномъ количествѣ дешевой рабочей силой, быстро содѣйствуютъ росту матеріальнаго благосостоянія страны. Статистическія данныя обнаруживаютъ, что промышленность достигаетъ въ колоніи къ концу 30-хъ годовъ пышнаго разцвѣта, что вывозъ продуктовъ быстро возрастаетъ, земля подымается въ цѣнѣ и т. д.

Но, на ряду съ возрастаніемъ богатствъ колоніи, возрастаетъ и преступность. Полное подчиненіе ссыльныхъ произволу частныхъ лицъ и недопущеніе конвиктовъ къ обработкѣ земельныхъ участковъ за свой счетъ вызываетъ, въ общемъ, упадокъ матеріальнаго благосостоянія ссыльныхъ и косвенно отражается на пониженіи уровня личной и имущественной безопасности въ колоніи. Озлобленные до крайности, ссыльные организуютъ цѣлыя шайки злодѣевъ, не останавливающіяся передъ совершеніемъ самыхъ тяжкихъ преступленій, и жестоко вымещаютъ на свободныхъ эмигрантахъ недовольство своимъ жребіемъ.

§ 6. Въ борьбѣ съ сильно развившейся въ колоніи преступностью администрація продолжаетъ прибѣгать къ суровымъ наказаніямъ, которыя остаются почти тѣми же, что и въ предыдущій періодъ. Попрежнему во главѣ всей карательной системы поставляется смертная казнь, за ней слѣдуютъ тѣлесныя наказанія, публичныя работы и высылка въ болѣе отдаленные пункты. Двѣ послѣднія мѣры пріобрѣтаютъ, правда, большую опредѣленность и въ предѣлахъ первой изъ нихъ даже начинаютъ различаться отдѣльные по своей тяжести виды. Наказаніе публичными работами можетъ отбываться въ „дорожныхъ“ партіяхъ и „кандалныхъ“. О первыхъ мы уже говорили

выше. Въ нихъ наравнѣ съ самыми тяжкими преступниками опредѣлялись и тѣ ссыльные, для которыхъ тѣлесное наказаніе, которому они подвергались по жалобамъ ихъ частныхъ хозяевъ, оказывалось мало дѣйствительнымъ. Слѣдующей ступеню въ наказаніи публичными работами, притомъ, болѣе тяжелой были „кандалныя партіи“. Трудность работъ въ нихъ обуславливалась, главнымъ образомъ, наложеніемъ никогда не снимавшихся кандаловъ. Тѣ лица, для которыхъ и эта крайняя мѣра оказывалась недостаточной, отправлялись въ штрафныя выселки. Мѣста *penal settlements* (для Новаго Южн. Уэльса — Моретонъ-Бей и о-въ Норфолькъ, для Вандименовой земли — Портъ-Артуръ) являлись удаленными и въ значительной степени затруднявшими побѣги ссыльных пунктами. Все населеніе ихъ подвергалось обязательнымъ работамъ, которыя по мѣстнымъ условіямъ не могли, однако, отличаться значительной тяжестью. Преступники занимались здѣсь, по большей части, работами каменотесными, распиловкой, вообще отдѣлкой лѣса и работами земледѣльческими. Надо, впрочемъ, замѣтить, что всѣ эти наказанія практиковались въ отношеніи мужчинъ. Для женщинъ сохранялось исключительно тюремное заключеніе, соединенное съ работами въ предѣлахъ тюрьмы.

Третій періодъ (1841—1857).

§ 1. Организція перевозки.—§ 2. Группы ссыльныхъ въ связи съ организаціей работъ.—§ 3. Прекращеніе ссылки въ восточную Австралію.

§ 1. Въ области транспортировки ссыльныхъ въ сороковыхъ годахъ происходитъ радикальная перемѣна. Подрядная система, хотя и не упраздняется окончательно, но измѣняется къ лучшему въ томъ смыслѣ, что правительство

начинаетъ подвергать контролю своихъ должностныхъ лицъ—коммиссіонера морского вѣдомства и правительственнаго медіка — двѣ существенно важныя стороны быта ссыльных: снабженіе ихъ во время перевозки продовольствіемъ и заботы объ ихъ здоровьи.

§ 2. Какъ намъ извѣстно уже изъ очерка законодательной исторіи англійской ссылки, періодъ времени съ 1841 по 1857 г. характеризуется господствомъ испытательной системы. По ближайшемъ ознакомленіи съ этой послѣдней мы замѣчаемъ, что въ ея постепенномъ развитіи должно различать три фазиса и что прохожденіе ею cadaго изъ нихъ обусловливается, между прочимъ, тѣми преобразованіями, которыя претерпѣвала испытательная система въ отношеніи распредѣленія ссыльных на классы и организаци ихъ работъ.

Первый фазисъ, пройденный испытательной системой съ 1840 до 1846 г., характеризуется слѣдующими особенностями: первая часть наказанія ссылкой отбывается обязательными работами въ портахъ Вульвича и Портсмута; вторая—въ колоніи. Съ этою цѣлью ссыльные, послѣ пребыванія нѣкотораго времени въ плавающихъ тюрьмахъ метрополіи, переводятся въ Тасманію, гдѣ обязаны пройти до полнаго своего освобожденія *четыре класса*, представляющіе собою какъ бы лѣстницу наказаній. Иногда этимъ четыремъ классамъ предшествуетъ еще *пятый* сверхштатный, причемъ, въ него зачисляются наиболѣе тяжкіе преступники.—Наводненіе Тасманіи ссыльными и связанное съ нимъ возрастаніе преступности всей колоніи до невѣроятныхъ размѣровъ является одной изъ темныхъ сторонъ этой простѣйшей формы испытательной системы, между тѣмъ какъ печальная картина ея господства дорисовывается двумя обстоятельствами: тяжелымъ положе-

ніемъ въ колоніи освобожденныхъ и затрудненіями администраціи по доставленію работъ. Первое изъ этихъ обстоятельствъ заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ имъ устраняется стремленіе въ ссыльныхъ заслужить перевода въ высшій классъ.

Второй фазисъ (1847—1853). Вступленіе испытательной системы въ слѣдующій фазисъ ея развитія совершается подъ давленіемъ колоніи, противящейся продолженію ввоза въ нее преступниковъ, и проявляется въ усиленіи тяжести той части наказанія, которая отбывается въ метрополіи. Къ практиковавшимся и прежде обязательнымъ работамъ присоединяется одиночное заключеніе на 12—18 мѣс., а сами работы преобразуются. Отнынѣ лица подвергающіяся работамъ въ Портлендѣ, Портсмутѣ, Дортмурѣ и Паркгерстѣ не содержатся болѣе въ плавучихъ тюрьмахъ, а помѣщаются въ особые учрежденія, дающія больше гарантій въ исправленіи преступника, чѣмъ тюрьмы перваго типа. Въ новыхъ мѣстахъ заключенія мы встрѣчаемся уже съ обращеніемъ должнаго вниманія на религіозное и нравственное воспитаніе осужденныхъ и съ введеніемъ въ практику досрочнаго освобожденія для арестантовъ хорошаго поведенія.

Что касается второй половины наказанія, — высылки въ Австралію, то и въ этой области происходятъ значительныя перемѣны. Въ колоніи различается теперь среди осужденныхъ только *три* класса, но прохожденіе всѣхъ ихъ во всей полнотѣ не дѣлается обязательнымъ для каждаго преступника; напротивъ, зачисленіе въ тотъ или другой ставится въ зависимость отъ поведенія осужденнаго въ метрополіи. Часто случается, что наиболѣе достойные изъ арестантовъ получаютъ въ Англіи послѣ отбытія ими обязательныхъ работъ полную эман-

ципацію и уже въ этомъ положеніи отсылаются въ Австралію.

Третій фазисъ (1853—1856). Весьма не долго суждено было примѣняться испытательной системѣ въ только что разсмотрѣнной нами формѣ, по проекту, выработанному министерствомъ Грея. Въ 1851 г. въ Австраліи открываются золотоносныя россыпи и въ глазахъ всѣхъ она становится обѣтованной землей. Въ громадныхъ размѣрахъ начинаетъ направляться въ нее свободная эмиграція, а вмѣстѣ съ тѣмъ быстрыми шагами подвигается колонія впередъ по пути матеріальнаго развитія и завоеванія себѣ независимаго положенія. Австралія становится страной, требованія которой обладаютъ извѣстной степенью обязательности для Англіи. Неудивительно поэтому, если ея нежеланіе принимать въ среду своего свободного населенія преступниковъ оканчивается полной побѣдой колоніи, тѣмъ менѣе нуждающейся въ трудѣ осужденныхъ, что она имѣетъ въ своемъ распоряженіи вполне достаточное количество рабочихъ рукъ изъ среды свободныхъ эмигрантовъ. Законъ 20 августа 1853 г., изданный по настоянію свободного населенія Австраліи, открываетъ въ исторіи ссылки и испытательной системы новую эпоху. Отнынѣ раздѣленіе всего наказанія на двѣ половины: на обязательныя работы въ метрополіи и высылку въ колонію остается дѣйствительнымъ только въ примѣненіи къ ссылкѣ пожизненной или опредѣленной по меньшей мѣрѣ на 14-й срокъ. Но и въ этомъ случаѣ раздѣленіе не оставляется во всей неприкосновенности, такъ какъ судьи могутъ всегда замѣнить вторую часть наказанія — высылку, такъ называемымъ, *уголовнымъ рабствомъ* пожизненно или на срокъ отъ 8 до 10 лѣтъ. Что касается всѣхъ другихъ многочисленныхъ случаевъ, въ которыхъ

ссылка назначалась прежде на меньшіе сроки, то для всѣхъ ихъ опредѣляется отнынѣ *уголовное рабство*, притомъ, съ такимъ расчетомъ, что ссылка на срокъ до 7 лѣтъ замѣняется четырехлѣтнимъ уголовнымъ рабствомъ, до 10 лѣтъ—4—6 лѣтнимъ и т. д. Въ сущности уголовное рабство, отбываемое по закону 1853 г. въ видѣ заключенія, соединеннаго съ тяжкими работами, оказывается той самой тюрьмой съ подневольнымъ трудомъ, которая предшествовала во второмъ фазисѣ испытательной системы высылкѣ въ колонію; несомнѣнно, однако, что въ институтѣ уголовного рабства встрѣчаются и новыя черты. Во-первыхъ, въ виду относительной краткости сроковъ, на которые назначалось уголовное рабство, оказалось невозможнымъ предоставлять административной власти право сокращать его продолжительность. Между тѣмъ, благодаря этой особенности, самъ собой упразднился институтъ досрочнаго освобожденія. Уголовное рабство, далѣе, не сопровождаясь высылкой, не могло и гарантировать странѣ безопасности въ такой мѣрѣ, какъ послѣдняя достигалась при прежнемъ порядкѣ, и возникала необходимость брать освобожденныхъ подъ надзоръ полиціи, не смотря на то, что это затрудняло имъ пріисканіе на свободѣ работъ и вообще занятій. — Отмѣченныя нами черты института уголовного рабства говорятъ не въ его пользу и, въ силу своей неудовлетворительности, очень скоро обращаютъ на себя вниманіе англійскаго правительства, въ срединѣ 50-хъ годовъ приступающаго къ преобразованію *penal servitude*.

§ 3. Результаты преобразованія института уголовного рабства сказались, главнымъ образомъ, въ изданіи закона 1857 г., отмѣняющаго собою высылку въ восточную Австралію для

случаевъ, гда она сохранилась еще послѣ реформы 1853 г. Въмѣстѣ съ такимъ полнымъ упраздненіемъ ссылки, какъ наказанія опредѣляемаго по суду, законъ 57 г. возстановляетъ для уголовнаго рабства прежніе продолжительные сроки ссылки и снова вводитъ въ практику досрочные отпуски. Интересна особенность новаго закона, по которой допускается отнятіе отпусковъ у освобожденныхъ на случай ихъ дурного поведенія, но не иначе какъ въ силу опредѣленій мѣстныхъ судей.

II. Ссылка въ западную Австралію 1850—1868.

§ 1. Мѣстность.—§ 2. Группы ссыльныхъ въ связи съ организаціей работъ.—§ 3. Положеніе западной Австраліи въ началѣ пятидесятихъ и концѣ шестидесятихъ годовъ.—§ 4. Организція наказаній.—§ 5. Прекращеніе ссылки въ западную Австралію.

§ 1. Западная часть австралійскаго материка была присоединена къ англійскимъ владѣніямъ въ 1826 году. Вначалѣ эту обширную страну предполагалось заселить исключительно свободными эмигрантами; несмотря, однако, на довольно благопріятныя климатическія условія, колонистовъ въ томъ ограниченномъ количествѣ, въ которомъ они сюда притекали, оказывалось недостаточно, чтобы справиться съ противодѣйствіемъ природы. Ощущая сильную нужду въ рабочихъ рукахъ, западная Австралія ходатайствуетъ въ 1849 г. передъ англійскимъ парламентомъ о присылкѣ ей транспорта ссыльныхъ. Сентъ-джемскій кабинетъ, какъ мы видѣли изъ предшествующаго изложенія, находился въ этотъ моментъ въ чрезвычайно затруднительномъ положеніи, не зная куда направлять преступниковъ. Не удивительно поэтому, что онъ быстро соглашается на всѣ условія, предложенныя западной Австраліей и въ томъ же году направляетъ сюда первый транспортъ ссыльныхъ въ 908 чел.

§ 2. Время примѣненія ссылки въ западную Австралію выпало на эпоху господства испытательной системы. Согласно съ общимъ характеромъ этой послѣдней, наказаніе ссылкой и въ данномъ случаѣ слагалось изъ прохожденія осужденнымъ нѣсколькихъ стадій, служившихъ какъ бы ступенями, приводившими его къ окончательному освобожденію. Надо къ тому отмѣтить, что само раздѣленіе на классы, условія перевода на болѣе льготное положеніе, общій режимъ осужденныхъ и мѣры наказанія ихъ за преступленія, учиненныя въ ссылкѣ, были поставлены въ такой мѣрѣ удовлетворительно, что администрація вправѣ была ожидать самыхъ благопріятныхъ результатовъ.

Первая группа. Ссылные, которые поступали еще въ началѣ наказанія, немедленно по прибытіи подвергались тюремному заключенію, соединенному съ работами, носившими самый разнообразный характеръ: осужденные сооружали мосты, прокладывали дороги, вырубали лѣса и т. д. Такая важная статья, какъ дѣло надзора за ссылными вообще и во время работъ въ частности, была поставлена гораздо лучше, чѣмъ это было во всѣ предшествовавшія эпохи ссылки.

Вторая группа. Ее составляли лица, прошедшія первую стадію наказанія ссылкой въ колоніи или получившія освободительныя свидѣтельства въ Англіи. Лица обѣихъ этихъ категорій подвергались все-таки правительственнымъ работамъ, но довольно легкимъ и, притомъ, продолжавшимся отъ 6 до 12 мѣсяцевъ.

Третья группа. Наконецъ, съ отбытіемъ срока и этихъ работъ, освобожденные могли опредѣляться на службу къ частнымъ лицамъ. Характеръ устанавливавшихся отношеній между тѣми и другими, хотя и опредѣлялся условіями найма въ зависимости отъ свободнаго соглаше-

нія сторонъ, не давалъ все-таки права говорить о полной свободѣ освобожденныхъ, такъ какъ послѣдніе не избавлялись отъ надзора администраціи.

Основаніемъ для перевода осужденнаго изъ одного класса въ другой служило убѣжденіе администраціи въ достаточности (по количеству) произведенныхъ имъ работъ. Съ этой цѣлью администрація прибѣгала къ системѣ марокъ, по которой лицо, получившее извѣстное количество этихъ послѣднихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, могло получить право даже на освобожденіе.

§ 3. Надежды колонистовъ на плодотворныя для страны послѣдствія отъ эксплуатаціи труда ссыльныхъ стали весьма быстро оправдываться. Последнее видно хотя бы изъ того, что доходы колоніи, къ концу практики ссылки ежегодно доходившіе до 103,662 ф. ст., въ началѣ ея составляли только 19,063 ф. ст. и что ссыльными за 20 лѣтъ было произведено разныхъ работъ на сумму не менѣе 300 т. ф. ст. Но, параллельно съ ростомъ матеріальнаго благосостоянія з. Австраліи, все сильнѣе даютъ себя чувствовать и нежелательныя послѣдствія сосредоточенія въ странѣ преступниковъ. Число преступленій и, притомъ, самыхъ тяжкихъ, все увеличиваясь, доходитъ, наконецъ, до такихъ предѣловъ, что колонисты, сами же пригласившіе центральное правительство направлять къ нимъ преступниковъ, начинаютъ требовать отмены ссылки.

§ 4. Что касается наказаній за преступленія, учиненныя въ колоніи, то нужно отмѣтить приобрѣтеніе ими исправительнаго характера. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, случаи примѣненія тѣлесныхъ наказаній быстро исчезаютъ, публичныя же работы, правда, въ преобразованномъ видѣ, продолжаютъ сохранять свое преимущественное господство.

§ 5. Англійское правительство, затратившее громадныя суммы на ссылку, не хотѣло остановиться на полудорогѣ и не обращало никакого вниманія на ходатайство колонистовъ западной Австраліи объ ея отмѣнѣ. Къ счастью, послѣдніе находятъ себѣ союзниковъ въ лицѣ колонистовъ Нов. Южн. Уэльса и Викторіи. Дѣло въ томъ, что эти части Австраліи одинаково съ западомъ ея страдали отъ ссыльнаго элемента, который, быстро разсѣиваясь по всему матеріку, повсемѣстно содѣйствовалъ увеличенію числа преступленій. При такомъ положеніи дѣла Англія не могла не принять во вниманіе ходатайства колонистовъ, тѣмъ болѣе, что вся колонія грозила въ случаѣ отказа отпаденіемъ отъ метрополіи. И вотъ, въ 1863 г. организуется королевская коммиссія „для разсмотрѣнія дѣйствія актовъ 1853 и 1857 гг. и изслѣдованія системъ примѣненія ссылки и уголовнаго рабства“. Когда коммиссія эта высказалась о ссылкѣ въ смыслѣ благопріятномъ для этой мѣры и въ колоніи узнали объ этомъ рѣшеніи, то возбужденіе ея противъ метрополіи и недовольство ею достигаютъ крайнихъ предѣловъ. Протестъ весьма скоро начинается проявляться и въ болѣе реальной формѣ. Въ 1865 г. на общественныя суммы, собранныя по подпискѣ, Австралія снаряжаетъ судно и отправляетъ его въ Лондонъ съ самыми опасными преступниками. Сентъ-джемскій кабинетъ, политическій тактъ котораго всегда славился, счелъ за лучшее уступить ходатайствамъ колоніи и, выговоривъ себѣ трехлѣтнюю отсрочку, онъ въ 1868 г. окончательно прекращаетъ австралійскую ссылку, оставляя, однако, за собой, какъ мы уже сказали, право „устраивать мѣста каторжныхъ работъ въ пунктахъ наиболѣе для того удобныхъ“.

Глава третья.

Оцѣнка англійской ссылки.

§ 1. Колонизаціонное и карательное значеніе американской ссылки.—
§ 2. Колонизаціонное значеніе австралійской ссылки.— § 3. Карательное
значеніе австралійской ссылки.— § 4. Заключение.

§ 1. Принимая во вниманіе, вполнѣ, конечно, опредѣлившіяся послѣдствія вывоза Англіей своихъ преступниковъ въ Америку и тѣ условія, при которыхъ онъ практиковался, легко видѣть, что *колонизаціонное* значеніе его въ общемъ незначительно. Эпоха американской ссылки характеризовалась, какъ извѣстно, отдачей наказываемыхъ въ рабство частнымъ лицамъ. Такой порядокъ не могъ, однако, благопріятствовать сліянію преступниковъ со свободнымъ населеніемъ; напротивъ, открывая просторъ отрицательному отношенію къ ссыльнымъ, онъ содѣйствовалъ озлобленію преступниковъ, увеличивалъ для ссыльныхъ трудность пріисканія занятій по отбытіи срока наказанія и дѣлалъ совершенно невозможнымъ для нихъ обзаведеніе семьей. Но, разъ это такъ, Америка ни въ какомъ случаѣ не пріобрѣтала въ лицѣ ссыльныхъ элемента пригоднаго для общественной жизни. Не обезпечивая тѣмъ мѣстностямъ, куда она направлялась, ихъ заселенія личнымъ составомъ преступниковъ, ссылка все-таки, однако, имѣетъ свою заслугу въ исторіи колонизаціи Америки. Дѣло въ томъ, что трудомъ ссыльныхъ Америка была подготовлена въ извѣстной степени для заселенія свободными колонистами и была поставлена въ такое положеніе, что пріобрѣла необыкновенный интересъ для свободной эмиграціи, для того предприимчиваго населенія Старого Свѣта, которое и довело ее въ послѣдствіи до значительнаго матеріальнаго благосостоянія, колос-

сально возрастающего съ каждымъ годомъ и въ наше время.

Что касается *карательнаго* значенія американской ссылки, то, несомнѣнно, нельзя отрицать ея *устрашительности* и дешевизны для бюджета страны. Въ первое время, когда число ссыльныхъ не превышало 2000 чел., передвиженіе ихъ въ колонію обходилось въ 10 т. ф. ст. Но, съ другой стороны, нельзя не указать и на то, что американская ссылка никогда не поставляла себѣ задачъ *исправленія* преступника и, будучи въ большинствѣ случаевъ срочной (7 и 14 лѣтъ), не обезпечивала *безопасности* метрополіи, хотя бы и на счетъ спокойствія колоніи. Если вспомнить, далѣе, что ссылка являлась выгодной торговой операціей для многихъ частныхъ лицъ, что, благодаря вліянію этихъ послѣднихъ, за самыя ничтожныя преступленія назначалась смертная казнь только съ тѣмъ, чтобы въ видѣ милости замѣнить ее ссылкой, если принять во вниманіе, что ссылка назначалась, какъ самостоятельное наказаніе на 7 и 14 лѣтъ, за такія преступленія, какъ браконьерство, то само собой дѣлается очевиднымъ, насколько она была наказаніемъ гуманнымъ и находилась въ соотвѣтствіи съ тяжестью вины тѣхъ лицъ, которыя становились ея жертвами.

§ 2. Наше заключеніе о *колонизаціонномъ* значеніи англійской ссылки страдало бы односторонностью, если бы мы подъ успѣшнымъ разрѣшеніемъ колонизаціонныхъ задачъ понимали исключительно фактъ заселенія молодой страны и развитія въ ней промышленности и торговли. Мы знаемъ, что благоденствіе странъ обусловливается не однимъ только ихъ матеріальнымъ благосостояніемъ и потому вправѣ требовать отъ колонизованной мѣстности, чтобы преступность въ ней не превышала извѣст-

ныхъ предѣловъ, чтобы общественная безопасность не спускалась ниже опредѣленнаго уровня, другими словами, мы можемъ требовать отъ нея наличности тѣхъ условій и данныхъ, которыя мы встрѣчаемъ во всѣхъ благоустроенныхъ общежитіяхъ, обладающихъ задатками развитія въ будущемъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи нашемъ мы постараемся сдѣлать оцѣнку колонизаціоннаго значенія австралійской ссылки съ указанныхъ двухъ точекъ зрѣнія и съ этой цѣлью рассмотримъ сначала, какъ повліяла австралійская ссылка на созданіе и ростъ матеріальнаго благосостоянія колоніи, а затѣмъ, обратимся къ изслѣдованію вопроса о томъ, каковъ былъ подъ ея давленіемъ нравственный обликъ вызваннаго къ жизни новаго общества.

Благодаря практическому смыслу и энергіи первыхъ губернаторовъ, работы ссылныхъ, какъ мы видѣли, направлялись на дѣло подготовки дѣвственной страны для дальнѣйшей культуры и, притомъ, съ тѣмъ большимъ успѣхомъ, что въ колонію отправлялись исключительно здоровые въ физическомъ отношеніи преступники. Если прибавить къ этимъ двумъ могучимъ факторамъ—распорядительности губернаторовъ и работоспособности преступниковъ—еще тѣ богатые субсидіи, которыми англійское правительство ссужало колонію для расчистки земель подъ обработку, построенія портовъ, мостовъ и другихъ общепользныхъ публичныхъ сооруженій, субсидіи, употреблявшіяся колониальной администраціей въ высшей степени осмотрительно и рационально, то дѣлается вполне понятнымъ все великое значеніе первой эпохи австралійской ссылки для обогащенія молодой страны.

Но, благодаря приспособленію Австраліи для удовлетворенія первыхъ нуждъ ея вначалѣ еще незначительнаго населенія, она весьма быстро

дѣлается пунктомъ, привлекающимъ почти весь потокъ свободной англійской эмиграціи. При новыхъ условіяхъ на сцену выступаетъ важный вопросъ о настоящей необходимости для дальнѣйшаго роста благосостоянія колоніи располагать дешевыми рабочими руками и здѣсь приходитъ время упомянуть опять о трудѣ преступниковъ, иначе организованномъ, по сравненію съ ранней эпохой ссылки, но сослужившемъ странѣ тѣмъ не менѣе великую службу. Мы разумѣемъ эпоху шрафного батрачества, то время, когда большинство ссыльныхъ, находясь въ услуженіи у свободныхъ эмигрантовъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ своихъ частныхъ хозяевъ, работаетъ на благо колоніи и является той рабочей силой, которая не только выноситъ на своихъ плечахъ колонію изъ состоянія нужды, но дѣлаетъ возможнымъ въ ней развитіе промышленности и торговли. И такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока все усиливающійся приливъ эмиграціи не обезпечиваетъ, наконецъ, колоніи дешевыхъ рабочихъ рукъ среди ея свободного населенія.

Резюмируя сказанное, заслуга австралійской ссылки въ дѣлѣ развитія матеріальнаго благосостоянія колоніи заключалась, такимъ образомъ, сперва въ подготовленіи трудомъ преступниковъ молодой страны для пріема свободной эмиграціи, а, затѣмъ, и въ снабженіи колоніи дешевыми рабочими руками до тѣхъ поръ, пока приливъ свободныхъ переселенцевъ не вытѣснилъ нужды въ нихъ.

Гораздо неутѣшительнѣе отзывалась австралійская ссылка на нравственности слагавшагося въ молодой странѣ общества. Оставляя даже въ сторонѣ первую эпоху въ исторіи ссылки, когда преступники составляли большинство населенія, нужно сознаться, что нравственность колоніи стоитъ все-таки на низкой ступени

развитія. Мало того, вслѣдствіе наступившаго ухудшенія въ положеніи ссыльныхъ, обусловленнаго все усиливавшимся приливомъ свободной эмиграціи, преступность колоніи начинаетъ принимать все болѣе острый характеръ и даже возрастаетъ, а въ связи съ этимъ уровень общественной безопасности неудержимо понижается. Тѣ выгоды, однако, которыя извлекаетъ свободное населеніе изъ труда ссыльныхъ, долго заставляютъ его закрывать глаза на высокую преступность и первое гоненіе на ссылку, какъ мы видѣли, зарождается не въ колоніи, а въ метрополіи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ какъ колонія перестаетъ нуждаться въ подневольномъ трудѣ, зло, обусловливаемое сосредоточеніемъ въ странѣ преступниковъ, представляется ей во всей своей наготѣ, колонія начинаетъ усиленно ходатайствовать о прекращеніи ссылки и, наконецъ, добивается этого.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что австралійская ссылка, создавъ, хотя косвенно, матеріальное благосостояніе колоніи, въ то-же время оказала разлагающее вліяніе на ея нравственность. Если англійскому правительству и удалось осуществить свои колонизаціонные планы, то оно обязано этимъ тому обстоятельству, что свободной эмиграціи рано удалось поглотить ссыльный элементъ и добиться прекращенія ввоза преступниковъ, благодаря своему чисто англійскому умѣнью сплочиваться, гдѣ это нужно для общаго блага, въ крѣпкіе, единоподушные союзы.

§ 3. Для выясненія *карательнаго* значенія австралійской ссылки, мы рассмотримъ вопросы о томъ, насколько удовлетворительно разрѣшались англійскимъ правительствомъ при ея посредствѣ задачи устрашенія, предупрежденія и исправленія.

Въ тридцатыхъ годахъ въ Англіи воздвиги-

гается гоненіе на ссылку. Ближайшимъ поводомъ къ этому служить увеличеніе числа преступленій, приписанное современниками малой *устрашительности* ссылки. Дѣйствительно, по крайней мѣрѣ для извѣстной части общества, для женщинъ, для одинокихъ вообще и въ особенности для тѣхъ, которые знаютъ какое-нибудь ремесло, ссылка далеко не устрашительна; такой ее дѣлаютъ циркулирующіе въ метрополіи слухи о возможности легко и скоро, при болѣе или менѣе удовлетворительномъ поведеніи въ колоніи, обогатиться и совершенно освободиться отъ наказанія, слухи, находящіе себѣ объясненіе въ дѣйствительномъ положеніи дѣлъ въ Австраліи. Малая устрашительность австралійской ссылки, такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ въ первыя ея эпохи, — несомнѣнный фактъ и, притомъ, фактъ не легко поддавшійся устраненію. Соединеніе ссылки съ дополнительнымъ заключеніемъ въ колоніи оказывало, какъ мы видѣли, ничтожное въ смыслѣ устрашительности дѣйствіе да было нежелательно и по другимъ причинамъ. Значительно повышая стоимость и безъ того дорого обходящейся ссылки, оно не гарантировало, вдобавокъ, способности создаваемыхъ учрежденій удовлетворять своему назначенію, хотя бы по причинѣ одной отдаленности ихъ отъ метрополіи. Парализуя возможность бдительнаго надзора изъ центра, отдаленность эта обусловливала, между прочимъ, неудовлетворительность состава пенитенціарной администраціи и приводила къ тому, что колоніальныя мѣста заключенія казались не столь тяжкими, какъ тѣ, которыя въ метрополіи были на глазахъ у всѣхъ. — Въ значительно большей степени цѣли устрашенія начинаютъ достигаться ссылкой въ эпоху господства испытательной системы.

Задачи *предупрежденія*, несомнѣнно, всего лучше разрѣшаются ссылкой. Конечно, безо-

пасность метрополии покупается слишком дорогой цѣной — непомѣрнымъ развитіемъ преступности въ колоніи и, притомъ, достигается вполне только при условіи примѣненія ссылки пожизненной; ссылка же срочная и въ англійскомъ ея построеніи врядъ ли способна была застраховать метрополию отъ рецидивы. По отзывамъ комиссій 1832 и 1838 гг., ссыльные, отправленные на короткіе сроки, по отбытіи наказанія, не оставались въ колоніи, а направлялись на родину, гдѣ не только продолжали лично свою преступную дѣятельность, но вовлекали въ преступленія и новыхъ лицъ, разрушая въ ихъ глазахъ иллюзію устрашительности ссылки своими рассказами о привольной жизни въ колоніи.

Намъ нужно еще выяснить, насколько вся совокупность мѣръ, изъ которыхъ слагалась система австралійской ссылки, въ дѣйствительности *исправляла* преступниковъ. Оставаясь вѣрными фактамъ, намъ нужно сознаться въ отрицательныхъ результатахъ, достигнутыхъ ссылкой и въ этомъ направленіи. Не говоря уже о первыхъ временахъ ссылки, когда она и не была приспособлена для цѣлей исправленія, мы видимъ, что лица, отбывшія свой срокъ наказанія въ колоніи, по своемъ прибытіи въ Англію, немедленно заявляютъ себя рецидивомъ, наблюдаемъ далѣе, что никогда эманциписты не сливаются въ колоніи со свободными эмигрантами, напротивъ, послѣдніе старательно избѣгаютъ всякаго сближенія съ ними; такое отрицательное отношеніе со стороны свободного общества къ ссыльнымъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, они не представляли собой такихъ людей, съ которыми можно было бы сноситься безъ риска для своей безопасности.

§ 4. Мы отказали австралійской ссылкѣ въ

исправительности и отвергли ее какъ средство доставленія странѣ безопасности; мы не признали въ ней осуществленными этихъ двухъ коренныхъ требованій, которымъ должна удовлетворять всякая рациональная мѣра наказанія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы не можемъ, однако, отрицать плодотворнаго вліянія ссылки на преобразованную и нынѣ весьма совершенную карательную систему Англіи.

На почвѣ ссылки, какъ мы видѣли, выработался, практикуемый нынѣ съ такимъ успѣхомъ въ ирландскихъ каторжныхъ тюрьмахъ, способъ исправительнаго воздѣйствія на преступника при помощи внушенія ему, что хорошее поведеніе выгодно для него самого прежде всего; только благодаря ссылкѣ были введены въ пенитенціарную практику начало послѣдовательности въ исполненіи кары и институтъ до-срочнаго освобожденія — два приѣма, являющіеся логическимъ выводомъ изъ упомянутого нами выше утилитарнаго принципа. Но, помимо этихъ прямыхъ заслугъ, ссылка еще тѣмъ была полезна для Англіи, что отклонила приливъ преступниковъ въ тюрьмы метрополіи на значительное время и дала тѣмъ возможность правительству обдуманно произвести необходимые предварительные опыты для такого труднаго и сложнаго дѣла какъ тюремная реформа.

С. Ссылка во Франціи.

Глава первая.

Очеркъ исторіи французскаго законодательства
о ссылкѣ.

А. Зародыши ссылки въ правѣ дореволюціоннаго періода. —
В. Французская ссылка въ правѣ пореволюціоннаго періода

до 1848 г. — С. Ссылка по законодательству республики 1848 г., второй империи и современной Франції.

А. Зародыши ссылки въ правъ дореволюціоннаго періода.

§ 1. Bannissement. — § 2. Exil.

§ 1. Праву дореволюціонной Франціи въ ряду прочихъ наказаній извѣстно изгнаніе. Оно могло налагаться или *по суду* (bannissement), или *въ порядкѣ административномъ* (exil). Bannissement распадалось на изгнаніе *изъ государства* пожизненное и срочное и изгнаніе *изъ провинціи* также пожизненное или срочное.

Пожизненное изгнаніе изъ государства было наказаніемъ уголовнымъ и конструкція его такова: ему подлежатъ только мужчины привилегированныхъ классовъ; лица же къ этой категоріи не принадлежащія за однородныя преступленія подвергаются другимъ наказаніямъ, чаще всего галернымъ работамъ или заключенію въ maison de force; пожизненное изгнаніе сопровождается потерей всѣхъ гражданскихъ правъ и конфискаціей имущества; преступнику не назначается, приэтомъ, опредѣленнаго мѣста для жительства и внѣ предѣловъ французской территоріи предоставляется полная свобода передвиженія, но за самовольный возвратъ въ отечество опредѣляются галеры.

Срочное изгнаніе изъ государства относилось къ наказаніямъ мучительнымъ (afflictive) и считалось безчестящимъ. Примѣняясь на дѣлѣ, вообще, чрезвычайно рѣдко, оно, кромѣ своей продолжительности (3, 6, 9 лѣтъ), мало чѣмъ отличалось отъ пожизненнаго изгнанія изъ государства.

Изгнаніе изъ опредѣленнаго округа или провинціи пожизненное или срочное налагалось

въ судебномъ порядкѣ судами королевскими и сеньориальными и не было наказаніемъ уголовнымъ. Осужденному при этомъ видѣ *bannissement* оставалось право свободнаго передвиженія по всей французской территоріи и запрещалось только появленіе въ мѣстностяхъ упомянутыхъ въ судебномъ приговорѣ въ теченіе 3, 6 или 9 лѣтъ, а иногда, впрочемъ, и всей жизни.

§ 2. Кромѣ *bannissement*, налагаемаго по суду, существовала еще другая форма изгнанія—*exil*, не считавшаяся наказаніемъ правопоражающимъ. Опредѣляясь въ порядкѣ административномъ, по *lettre de cachet*, *exil* носитъ нѣсколько неопредѣленный характеръ и измѣняетъ свое содержаніе въ зависимости отъ усмотрѣнія органовъ это наказаніе налагающихъ: то это административное изгнаніе сопровождается прикрѣпленіемъ преступника къ опредѣленному мѣсту и переходитъ, такимъ образомъ, въ высылку, то является изгнаніемъ въ чистомъ видѣ. Изъ этой же произвольности *exil* слѣдуетъ, что оно могло быть удаленіемъ преступника изъ предѣловъ государства или только опредѣленной мѣстности, могло назначаться безсрочно или, наконецъ, на опредѣленный срокъ.

В. Французская ссылка въ правъ пореволюціоннаго періода до 1848 г.

§ 1. Ссылка по кодексу 1791 г. и закону о подозрительныхъ 1793 г.—
§ 2. Ссылка по кодексу 1810 г. и его позднѣйшей редакціи 1832 г.

§ 1. Мы констатировали во французскомъ правѣ дореволюціоннаго періода присутствіе одного только изгнанія. Старая карательная система Франціи совсѣмъ не знаетъ, такимъ образомъ, ссылки. Впервые объ этой послѣдней упоминаетъ уголовный кодексъ 25 сент. 1791 г. подъ именемъ *deportation*. Здѣсь вы-

сылка является дополнительнымъ наказаніемъ, практикующимся въ качествѣ мѣры безопасности, и ей подвергаются рецидивисты, по отбытіи ими за повторное преступленіе одного изъ наказаній перечисленныхъ въ кодексѣ. Самаго мѣста куда должна направляться ссылка кодексъ, однако, не указываетъ и предоставляетъ это сдѣлать позднѣйшему законодательству.

Гораздо больше практическаго значенія имѣла административная ссылка, появляющаяся въ 1793 г. въ силу „закона о подозрительныхъ“. Ей подлежали лица неблагонадежныя въ политическомъ отношеніи, а потому, въ соотвѣтствіи съ господствовавшимъ тогда во Франціи режимомъ, большинство недовольныхъ республиканскимъ образомъ правленія.

§ 2. Уложеніе 1791 г. и дополнявшія его узаконенія смѣняются кодексомъ 1810 г. Послѣдній упоминаетъ въ ряду тяжкихъ уголовныхъ наказаній пожизненную депортацію. Статья 17, въ переводѣ проф. Фойницкаго, опредѣляетъ сущность этого наказанія, какъ „пересылку съ обязанностью пожизненнаго пребыванія въ опредѣленную правительствомъ внѣ французской территоріи мѣстность“. Законодательное опредѣленіе это, въ связи съ другими дополняющими его постановленіями, даетъ намъ право представлять себѣ deportation въ слѣдующемъ видѣ: 1) депортація караетъ политическія преступления, 2) она пожизненна, 3) мѣстомъ ея являются страны, лежащія внѣ французской территоріи по выбору правительства, 4) самовольное возвращеніе преступника въ отечество влечетъ за собой пожизненныя каторжныя работы, 5) послѣдствіемъ депортаціи является гражданская смерть (ст. 18, отмѣненная только въ 1832 г.). Надо замѣтить, что постановленія кодекса 1810 г. о депортаціи почти не примѣ-

нялись и значительное время оставались мертвой буквой, главнымъ образомъ, по трудности приискать вполне удобную мѣстность. Еще черезъ семь лѣтъ послѣ изданія уложенія (2 апр. 1817 г.) мы встрѣчаемъ ордонансъ, коимъ предписывается приговоренныхъ къ наказанію депортацией и „*разстѣянныхъ дотолъ по разнымъ тюрьмамъ*“ заключать въ центральный домъ Mont-saint-Michel. При пересмотрѣ кодекса въ 1832 г. редакціонная коммиссія направляла все свои усилія къ тому, чтобы, по возможности, уничтожить несоотвѣтствіе буквы закона съ фактической стороною дѣла, но, несмотря на это, все-таки должна была постановить, что, впредь до приисканія пригодной для депортации мѣстности, присуждаемые къ этому наказанію подвергаются вѣчному заточенію—detention. Подъ послѣднимъ разумѣлось заключеніе въ одной изъ крѣпостей континентальной Франціи. По закону 1835 г., впрочемъ, detention можетъ отбываться уже въ любой изъ тюремъ Франціи, на континентальной ея территоріи или внѣ ея предѣловъ.

С. Ссылка по законодательству республики 1848 г., второй имперіи и современной Франціи.

§ 1. Обращеніе къ ссылке.—§ 2. Ссылка административная.—§ 3. Депортация.—§ 4. Транспортиция.—§ 5. Релегация.

§ 1. Карательная система Франціи 30-хъ и сороковыхъ годовъ не могла похвалиться своимъ совершенствомъ. Увеличеніе цыфры преступленій и возрастаніе въ томъ числѣ рецидива служили несомнѣнными показателями того, что наравнѣ съ кодексомъ и мѣста исполненія наказаній далеко не удовлетворяютъ своему назначенію. Въ эту трудную эпоху французское общество и правительство, какъ и слѣдовало ожидать, не остаются безучастными зрителями и заявляютъ себя чрезвычай-

нымъ интересомъ къ пенитенціарному дѣлу. Въ результатѣ общихъ работъ и усилій въ этомъ направленіи правительство изготавляетъ проектъ 1847 г., въ которомъ наказанію ссылкой отводится видное мѣсто. Февральская революція помѣшала дальнѣйшему ходу этого проекта, но не могла остановить движенія въ пользу ссылки. Общественное мнѣніе, поддерживаемое лучшими криминалистами Франціи, открыто становится на сторону этой мѣры. За нимъ и правительство, имѣя передъ глазами блестящіе результаты австралійской ссылки, дѣлаетъ то-же. Но самое рѣшительное дѣйствіе на правительство въ смыслѣ обращенія къ ссылкѣ оказываетъ скопленіе въ его рукахъ такихъ преступниковъ, оставленіе которыхъ въ метрополіи по мотивамъ политическимъ не безопасно (іюньскіе инсургенты).

Въ связи съ условіями, вызвавшими обращеніе къ ссылкѣ, мѣра эта получаетъ слѣдующую организацію: она опредѣляется въ порядкѣ *административномъ* и *судебномъ*; въ послѣднемъ случаѣ ссылка назначается или за преступленія политическія и тогда носитъ названіе *депортации*, или же практикуется какъ *способъ исполненія каторжныхъ работъ* (transportation).

Гораздо позднѣе, въ силу закона 27 мая 1885 г. появляется еще новый видъ ссылки — *релегация*, вызванный къ жизни потребностью борьбы съ рецидивомъ.

§ 2. *Административная ссылка* практиковалась въ отношеніи политическихъ преступниковъ и носила названіе transportation comme mesure de surêté générale. Впервые она вводится декретомъ Національнаго собранія 27 іюня 1848 г., по которому военнымъ совѣтамъ, учреждаемымъ исполнительною властью, предоставляется ссылать во французскія колоніи, какъ вожаковъ революціоннаго движенія, такъ и всѣхъ осво-

божденныхъ и бѣглыхъ каторжниковъ, принимавшихъ участіе въ возстаніи. Это постановленіе декрета не было, впрочемъ, приведено въ исполненіе за непріисканіемъ мѣстности и инсургенты были размѣщены по тюрьмамъ. Только закономъ 24 января 1850 г., изданнымъ на 10 лѣтъ, предписывается ссылатъ ихъ въ Алжиръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ законѣ этомъ находится указаніе, что ссылка должна соединяться съ обязательными работами и что побѣгъ наказывается тюремнымъ заключеніемъ. Жизнь ссыльныхъ въ колоніи регламентируется закономъ 24 января 1850 г. только въ общихъ чертахъ, подробности же появляются въ декретѣ 31 января 1850 г. Но уже черезъ два года декретъ 31 мая 1852 г. предписываетъ направлять ссыльныхъ 1848 г. за дурное поведеніе въ Каэнну, ссылаясь на частыя возстанія и безпорядки, которые происходили въ Ламбессѣ, гдѣ была устроена алжирская дисциплинарная колонія.

Практика административной ссылки во Франціи не ограничилась, однако, инсургентами 1848 г., но распространилась въ нѣсколько измѣненномъ видѣ на контингентъ политическихъ преступниковъ, доставленный декабрьскимъ переворотомъ 1852 г. Въ силу декрета 8 декабря 1851 г. администраціи предоставляется право ссылатъ въ Алжиръ или Каэнну (на время отъ 5 до 10 лѣтъ) членовъ тайныхъ политическихъ обществъ и лицъ находящихся подъ надзоромъ полиціи за самовольное оставленіе мѣстъ жительства. Положеніе ссыльныхъ въ колоніи опредѣляется въ декретѣ почти тѣми же чертами, что и для ссыльныхъ 1848 г. Важное отличіе представляетъ, впрочемъ, собой тотъ пунктъ, гдѣ заявляется, что всѣ ссыльные лишаются на срокъ ссылки своихъ гражданскихъ и политическихъ правъ.

§ 3. *Депортація* имѣетъ двѣ степени: одну болѣе тяжкую, другую болѣе легкую. Такое раздѣленіе объясняется тѣмъ, что, съ отмѣной смертной казни за политическія преступленія, послѣднія стали наказываться даже въ самыхъ тяжкихъ своихъ проявленіяхъ только депортаціей; но для того, чтобы отличить болѣе тяжкую форму преступленій отъ другихъ, наказываемыхъ также депортаціей, послѣдняя въ тѣхъ случаяхъ, когда она замѣняетъ смертную казнь, сопровождается заключеніемъ въ укрѣпленномъ мѣстѣ (законъ $\frac{8}{16}$ іюня 1850 г.). По второй, смягченной степени депортація не сопровождалась заключеніемъ и опредѣлялась за тѣ-же преступленія, которыя подлежали ей и до 1848 г. Въ обѣихъ своихъ степеняхъ депортація являлась наказаніемъ уголовнымъ, не сопровождалась обязательными работами и была пожизненной. Самовольное возвращеніе съ мѣста высылки на французскую территорію наказывалось каторжными работами. Мѣстомъ депортаціи являлись Маркизскіе острова, причемъ, осужденные первой степени помѣщались въ крѣпости на Вайтагу, осужденные второй степени—на островѣ Нукагива. Но этимъ мѣстностямъ не суждено было играть важной роли въ исторіи французской ссылки. Въ эпоху Февральской республики и Второй имперіи интересъ къ депортаціи сталъ падать подъ давленіемъ широко практиковавшейся административной ссылки. Только при новомъ режимѣ, вслѣдъ за парижскою коммуной, доставившей собой значительное число политическихъ преступниковъ, организація депортаціи снова становится предметомъ заботъ со стороны правительства. Обращается вниманіе на то, что Вайтагу и Нукагива уже по одной только незначительности территоріи не могутъ служить мѣстомъ примѣненія депортаціи, а рядомъ съ

этимъ начинаются поиски новыхъ мѣстъ. Послѣ цѣлаго ряда колебаній правительство издаетъ, наконецъ, законъ 23 марта 1873 г., назначающій мѣстомъ депортации два пункта Новокаледонскаго архипелага: полуостровъ Дюкось для депортированныхъ болѣе строгой степени и островъ Сосенъ для депортации второй степени. Законъ 23 марта 1872 г., декретъ 31 мая 1872 г. и законъ 25 марта 1873 г. — вотъ тѣ законодательные акты, которыми постепенно и въ деталяхъ опредѣлялись условія нахожденія и содержанія депортированныхъ въ Новой Каледоніи и о которыхъ мы будемъ имѣть случай говорить болѣе подробно нѣсколько ниже. Съ 1880 г. новокаледонская депортация фактически не существуетъ.

§ 4. „*Транспортиція*, говоритъ проф. Фойницкій, не есть наказаніе, опредѣляемое по суду, а только способъ исполненія наказанія, именно каторжныхъ работъ“. Каторжныя работы, съ упраздненіемъ наказанія галерами, отбывались въ тюрьмахъ морскаго вѣдомства, носившихъ названіе *bagnes*. Содержаніе въ тюрьмахъ этого типа, несмотря на тѣ обильныя лишенія, которыя оно приносило собою для преступниковъ, не было, однако, такъ обставлено, чтобы можно было рассчитывать на полученіе отъ него благихъ результатовъ для самихъ заключенныхъ и свободнаго общества. Многіе признавали неудовлетворительность заключенія въ *bagnes* и очевидно было, что для полученія лучшихъ результатовъ дѣло наказанія должно быть поставлено на болѣе рациональную почву. Правительство и общественное мнѣніе, между тѣмъ, замѣтно склонялись на сторону ссылки. Послѣ нѣкотораго колебанія, куда ее направить, мѣстомъ ссылки декретъ 27 марта 1852 г. избираетъ не, какъ это раньше предполагалось, Алжиръ или Кор-

сику, а Гвіану. Законъ 30 мая 1854 г. санкціонируетъ декретъ 1852 г., а декретъ 3 сентября 1863 г. уже отнимаетъ у Гвіаны значеніе единственнаго ссыльнаго пункта и рядомъ съ нею ставитъ Новую Каледонію, впоследствии совершенно замѣнившую Гвіану. Обязательныя работы, которымъ должны были подвергаться на мѣстѣ ссылки присужденные къ *travaux forcés*, были относительно нетрудны и носили, по преимуществу, земледѣльческій характеръ. После известнаго періода времени, въ который работы эти сопровождались тюремнымъ заключеніемъ, ссыльные, на случай хорошаго поведенія, могли становиться въ привилегированное положеніе. Имъ разрѣшалось тогда брать работу отъ частныхъ лицъ и администраціи за вознагражденіе, получать земли для обработки въ свою пользу, вступать въ бракъ и т. д. Что касается срока ссылки, то онъ удваивался по сравненіи съ тѣмъ временемъ, на которое преступникъ былъ приговоренъ къ каторжнымъ работамъ, если срокъ этихъ послѣднихъ не превышалъ 8 лѣтъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда преступникъ приговаривался къ каторжнымъ работамъ на срокъ выше 8 лѣтъ, обязанность пребывать въ колоніи дѣлалась для ссыльнаго пожизненною.

§ 5. Какъ мы уже упоминали выше, законодательство современной намъ французской республики въ числѣ мѣръ, предпринимаемыхъ для борьбы съ преступностью, знаетъ съ 1885 г. еще новый видъ ссылки—*релегацию*. Релегация въ сущности только послѣдствіе наказанія и представляетъ собой слѣдующія особенности: 1) она опредѣляется въ порядкѣ судебномъ и 2) примѣняется къ рецидивистамъ не моложе 21-го года и не старѣе 60-ти лѣтъ; 3) самовольный возвратъ наказывається тюремнымъ заключеніемъ на мѣстѣ релегации; 4) релегация

пожизненна и 5) производится обыкновенно въ Гвіану, но иногда въ Новую Каледонію и другія колоніи. По президентскому декрету 1885 г. различается релегация индивидуальная и коллективная. Первая гарантирует лучшей части релегированных льготное положеніе въ колоніи. Релегированные индивидуально вполне свободны и могутъ получать земельные на дѣлы для обработки въ свою пользу, могутъ брать работу у частныхъ лицъ и администраціи по добровольному соглашенію, подлежатъ вѣдомству общихъ судовъ на общемъ основаніи и т. д. Коллективная релегация соединяется съ обязательными работами. Релегированные подъ ея условіемъ содержатся на счетъ правительства, подлежатъ юрисдикціи особыхъ судовъ и содержатся отдѣльно отъ релегированныхъ индивидуально. Декретъ 1885 г. весьма подробно опредѣляетъ, при какихъ условіяхъ и гдѣ совершается распредѣленіе релегированныхъ по разрядамъ и указываетъ, кому надлежитъ разрѣшать вопросы о переводѣ ихъ изъ одного класса въ другой.

Глава вторая.

Практика примѣненія ссыльнаго законодательства во французскихъ колоніяхъ.

А. Ссылка въ Гвіану.—В. Ссылка въ Новую Каледонію.

По особымъ судьбамъ французской ссылки, очеркъ колоніальной практики примѣненія последней имѣетъ интересъ не для всѣхъ мѣстъ и не для всего времени дѣйствія законодательства о ссылкѣ. Благодаря тому, что очень часто постановленія закона оставались мертвой буквой, дальнѣйшее изложеніе наше составитъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ ссылка примѣнялась въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ,

только изъ слѣдующихъ двухъ отдѣловъ: ссылки гвіанской и новокаледонской.

А. Ссылка въ Гвіану.

§ 1. Мѣстность.—§ 2. Управление гвіанской ссылки.—§ 3. Группы ссыльныхъ въ связи съ организаціей работъ.—§ 4. Мѣры водворенія и ихъ результаты.—§ 5. Организація наказаній въ колоніи.

§ 1. Гвіана расположена въ тропическомъ поясѣ на сѣверо-восточномъ берегу Южной Америки. Восточная часть Гвіаны представляетъ изъ себя довольно обширную низменность, замѣчательную по своему плодородію, но по климату въ высшей степени опасную для европейцевъ. Въ 1856 г. смертность среди нихъ доходила въ Гвіанѣ до 62%. Впослѣдствіи удалось пріискать болѣе здоровыя мѣстности для поселенія ссыльныхъ (берега Марони), но и тамъ смертность все-таки была высока: въ мѣстностяхъ покрытыхъ лѣсомъ она достигала 22%, а въ безлѣсныхъ 9.

§ 2. Мѣстное высшее управленіе въ Гвіанѣ, къ которому только впослѣдствіи присоединяется управленіе депортаціонное, ввѣрено губернатору. Послѣдній назначается на этотъ постъ центральнымъ правительствомъ, но является непосредственно подчиненнымъ морскому министерству. При губернаторѣ состоитъ тайный совѣтъ, которому принадлежитъ по всѣмъ дѣламъ вѣдомства губернатора совѣщательный голосъ. Губернатору предоставлены, главнымъ образомъ, слѣдующія права: право изданія обязательныхъ распоряженій по текущимъ вопросамъ управленія, устанавливающихъ пути и способы къ лучшему исполненію законовъ, власть распредѣленія ссыльныхъ по группамъ и, наконецъ, право организаціи по своему усмотрѣнію работъ ссыльныхъ и раздачи земельныхъ участковъ.

Губернатору Гвіаны подчинены назначаемые центральнымъ правительствомъ начальники

отдѣльных частей и, между прочими, directeur des etablissemens penitentiaires. Этотъ директоръ является начальникомъ всѣхъ депортаціонныхъ установленій и въ кругъ вѣдомства его, между прочимъ, входитъ дѣло общаго надзора за всѣми ссыльными, а равно и распределение наказываемыхъ по отдѣльнымъ тюрьмамъ, вмѣстѣ съ обязанностью дѣлать представленія губернатору о тѣхъ изъ ссыльныхъ, которыхъ онъ считаетъ нужными надѣлать земельными участками. Словомъ, все непосредственное управленіе вѣдомствомъ ссылки входитъ въ кругъ обязанностей директора. Директору пенитенціарныхъ учрежденій подчинены смотрители отдѣльных пенитенціаріевъ, а этимъ послѣднимъ старшіе и младшіе надзиратели. Непосредственно подчинены директору и управляющіе ссыльными фермами и мастерскими, а рядомъ съ ними инспекторы для объѣзда участковъ, предоставляемыхъ ссыльнымъ для обработки. Наряду съ этими органами депортаціоннаго управленія по назначенію стоятъ и органы выборные. Такова, напр., коммиссія, члены которой утверждаются въ своемъ званіи губернаторомъ и назначеніе которой заключается въ томъ, чтобы „подавать свой совѣтъ по всякому требованію, адресованному къ директору пенитенціарныхъ заведеній о помѣщеніи ссыльныхъ на работы“.

§ 3. Ссылное населеніе Гвіаны слагалось, главнымъ образомъ, изъ лицъ отбывающихъ каторжныя работы по удлинненному сроку въ колоніи и изъ административно ссылаемыхъ за политическія преступленія. Декретъ 29 мая 1855 г. косвенно устанавливаетъ единство режима для преступниковъ ссылаемыхъ за преступленія общія и политическія. Получается, такимъ образомъ, единая, но разнородная по своему составу, масса ссыльнаго элемента, въ

которой начинают различать нѣсколько отдѣльныхъ группъ. Каждая изъ этихъ послѣднихъ отличается отъ другихъ особой организаціей и характеромъ обязательныхъ работъ, а въ цѣломъ онѣ являютъ собой различныя стадіи постепенно улучшающагося положенія ссыльныхъ; группы эти въ своей послѣдовательности напоминаютъ отчасти испытательную систему австралійской ссылки въ ея простѣйшей формѣ ¹⁾.

Первая группа. Режимъ лицъ, отбывающихъ свое наказаніе въ колоніи на первой его стадіи, въ первой группѣ, является въ сущности режимомъ тюремнымъ. Раздѣленные на сотни, ссыльные заключаются въ общія камеры; имъ запрещается говорить не только между собой, но и съ начальствующими по вопросамъ не относящимся до работъ; въ остальномъ такимъ же образомъ регламентированъ каждый шагъ ссыльнаго. Работы, ѣда, отдыхъ все это производится въ часы заранее указанные въ росписаніи, по барабану и звонку. За свой трудъ ссыльные не получаютъ ничего. Только для лучшихъ и наиболѣе прилежныхъ установлено небольшое вознагражденіе (10—25 сант.).— Работы ссыльныхъ направлялись на сооруженіе дорогъ, расчистку и воздѣлываніе земельныхъ участковъ, причемъ производились обыкновенно цѣлыми артелями. Наряду съ этимъ ссыльные занимались и ремеслами подъ руководствомъ особыхъ мастеровъ, которые могли быть также изъ ссыльныхъ.

Вторая группа. За первой группой, въ порядкѣ послѣдовательно убывающей строгости, шла вторая, переводъ въ которую обеспечивался ссыльному при извѣстномъ съ его стороны стараніи. Но и на этой стадіи нака-

¹⁾ Оставляя, конечно, въ сторонѣ то важное отличіе австралійской ссылки періода 1840—1846 гг., что первая часть ея отбывалась въ метрополіи.

занія ссыльный все-таки оставался подъ непосредственнымъ наблюденіемъ пенитенціарнаго начальства. Регламентъ 1855 г. въ слѣдующихъ выраженіяхъ, правда не совсѣмъ точныхъ, опредѣляетъ условія перевода наказываемаго во вторую группу и характеръ работъ, производимыхъ ссыльнымъ на этой стадіи наказанія: „ссыльныхъ, которые *поведеніемъ своимъ заслужили смягченія участи*, администрація обращаетъ на *обработку земель*, на *пастбу скота* и на иные подобныя работы, могущія обезпечить существованіе ихъ и ихъ семействъ“.

Третья группа. Въ эту третью группу переводились тѣ изъ ссыльныхъ, которые по усмотрѣнію администраціи *подавали надежду на исправленіе*. На этой стадіи обязательныя работы отбывались ссыльными въ видѣ услугъ, доставляемыхъ ими колонистамъ, въ видѣ работъ, совершаемыхъ за извѣстное вознагражденіе по заказу отъ администраціи и, наконецъ, въ видѣ работъ на земельныхъ участкахъ, предоставляемыхъ, однако, ссыльнымъ только во временное владѣніе, такъ какъ окончательно концессироваться они могли исключительно освобожденнымъ. Обращаясь къ фактической сторонѣ, къ вопросу о томъ, насколько этотъ планъ отбыванія работъ находилъ себѣ дѣйствительное осуществленіе, должно сказать, что число ссыльныхъ, нанимавшихся къ частнымъ лицамъ, было весьма невелико, не смотря на относительно выгодныя условія постановки такого найма для обѣихъ сторонъ. Ссыльный могъ получать $\frac{2}{3}$ выговоренной себѣ платы и полное содержаніе отъ хозяина. Не долго, да-лѣе, продолжалась и скоро была упразднена сдача работъ администраціей за платное вознагражденіе ссыльнымъ третьей группы. Что касается, наконецъ, обработки земельныхъ участковъ, отводившихся администраціей во вре-

менное владѣніе, то надо сознаться, что и этотъ видъ отбыванія обязательныхъ работъ особеннаго распространенія не получилъ и былъ въ дѣйствительности только рѣдкимъ явленіемъ.

Четвертая группа (освобожденные). До сихъ поръ мы видѣли, что ссылаемые за преступленія общія послѣдовательно смѣшивались съ преступниками политическими и пользовались одинаковыми правами съ ними. Впервые начинается различіе между этими двумя разнородными группами на четвертой стадіи наказанія ссылкой, куда переводились лица уже отбывшія указанный судомъ срокъ наказанія. Дѣло въ томъ, что для ссылаемыхъ за преступленія общія, кромѣ *resclusionneux* овъ, окончаніе срока наказанія не было равносильно ихъ полному освобожденію. Они обязаны были еще оставаться въ колоніи и, хотя могли свободно распоряжаться своимъ досугомъ и пожинать плоды своихъ трудовъ, они все-таки были ограничены опекой администраціи. Рядомъ съ ними, между тѣмъ, для преступниковъ политическихъ не возникало обязанности, по истеченіи срока наказанія, оставаться въ колоніи.

Лица, для которыхъ не обязательно пребываніе въ колоніи, вольны или заявить о своемъ желаніи возвратиться въ отечество и тогда они перевозятся туда почти всегда на казенный счетъ, или же изъявить желаніе остаться въ колоніи. Въ послѣднемъ случаѣ ссыльно-освобожденный дѣлался *residant volontaire* и пользовался весьма льготнымъ положеніемъ, все-таки оставаясь, однако, въ нѣкоторой зависимости отъ администраціи. Опека этой послѣдней выражалась въ томъ, что наниматься освобожденный могъ только съ разрѣшенія пенитенціарнаго начальства, что при дурномъ поведеніи онъ заключался въ *internement* и не могъ отлучаться безъ вѣдома администраціи съ мѣста сво-

его жительства и т. д. Съ 1869 г. въ отношеніи ссыльно-освобожденныхъ былъ принятъ новый порядокъ, по которому годъ хорошаго поведенія *liberè* избавлялъ его отъ опеки администраціи и оставлялъ только подъ надзоромъ полиціи. Однако, вслѣдствіе недовольства свободныхъ колонистовъ такимъ порядкомъ вещей, была назначена коммиссія, которой поручено было выработать новыя правила для урегулированія быта освобожденныхъ. Тенденція работъ коммиссіи была очевидна и заключалась въ возможно большемъ ограниченіи свободы *liberès* и въ стремленіи, такъ или иначе, связать судьбу ихъ съ пенитенціаріемъ. Дѣйствительно, вновь выработанныя правила постановляютъ, что освобожденному предоставляется право заключать договоръ о наймѣ съ *пенитенціарной администраціей*, что освобожденный, не пріискавшій себѣ занятій преслѣдуется какъ бродяга и „заключается въ *пенитенціарій* по режиму обязательныхъ работъ“ и т. д.

Обращаясь къ вопросу объ организаціи труда и работъ освобожденныхъ, предоставляемыхъ имъ администраціей, надо сказать слѣдующее о двухъ главнѣйшихъ видахъ этихъ работъ: трудѣ мастерскомъ и земледѣльческомъ. Мастерской трудъ освобожденныхъ вознаграждался первое время администраціей по весьма высокой таксѣ, изъ желанія содѣйствовать скорѣйшему водворенію ссыльныхъ. Однако, съ 1868 г. такса эта сильно понижается въ виду своей, какъ показали опытъ, нецѣлесообразности. Что касается труда земледѣльческаго, то поставленъ онъ былъ слѣдующимъ образомъ. Освобожденному предоставляется расчищенный трудомъ пенитенціарныхъ командъ участокъ обыкновенно съ построенной уже на немъ хижиной. Прежде расчистка участка и постройка дома лежали на обяза-

ности самого *liberè*. Концессированный участок могъ быть отнятымъ у ссыльно-освобожденнаго за разнаго рода неблагоприятные поступки и преступленія, но за *liberè* признавалось право отчуждать свой участокъ на случай выѣзда изъ колоніи.

§ 4. Французское правительство и администрація гвіанской ссылки, связывая судьбу ссыльнаго на всѣхъ стадіяхъ отбываемаго имъ наказанія съ пенитенціаріемъ, дѣлали невозможнымъ прочное водвореніе преступника въ новой странѣ. Разъ была допущена эта главная ошибка, дѣло водворенія не могли уже спасти ни раціональная въ общемъ организація работъ ссыльныхъ, ни всѣ тѣ тонкія, политичныя мѣры, которыя практиковали мѣстная администрація и центральное правительство. Укажемъ на нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ.

Отлично понимая ту важную услугу, которую можетъ оказать дѣлу водворенія скопленіе въ рукахъ ссыльныхъ денежныхъ капиталовъ, администраціей учреждается „ссылная касса“, въ которую наказываемые должны вносить извѣстную часть получаемаго ими вознагражденія. Кромѣ того, въ области Марони учреждается еще „касса добровольныхъ взносов“. Въ тѣхъ же видахъ, въ своемъ стремленіи упрочить осѣдлость ссыльно-поселенцевъ, администрація облегчаетъ ссыльнымъ заключеніе браковъ, перевозитъ въ случаѣ надобности на свой счетъ ихъ семейства, въ силу закона 1854 г. возвращаетъ ссыльнымъ въ Гвіанѣ утраченныя ими въ отечествѣ права и т. д.

Обращаясь, однако, къ результатамъ мѣръ водворенія, по скольку о нихъ можно заключать изъ статистическихъ данныхъ, нужно отмѣтить, что дѣло осѣданія ссыльныхъ на постоянное жительство идетъ въ Гвіанѣ весьма туго. „Если взять, говоритъ проф. Фой-

нищій, цифры освобожденныхъ, то увидимъ, что изъ нихъ отъ $\frac{2}{3}$ до $\frac{4}{5}$ находятъ себѣ помѣщеніе въ пенитенціаріяхъ“.... („Сс. на Западѣ“, стр. 205—6). О неблагоприятныхъ результатахъ водворенія говоритъ и тотъ несомнѣнный фактъ, что значительное большинство концессионеровъ ($\frac{3}{5}$) принадлежитъ къ лицамъ, еще не отбывшимъ срокъ своего наказанія, освобожденныхъ же въ числѣ ихъ—только $\frac{2}{5}$.

§ 5. Мѣстная гвіанская администрація и населеніе всегда жалуются на высокій уровень преступности среди ссыльныхъ. Борьба съ этимъ зломъ вызвала къ жизни цѣлый рядъ карательныхъ мѣръ, которыя расточались въ колоніи довольно щедро. Администраціи предоставлена полная возможность на случай дурного поведенія ссыльныхъ удлинять сроки ихъ заключенія и работъ въ пенитенціаріѣ, подвергать ихъ за дисциплинарные проступки тѣлеснымъ наказаніямъ и т. д. Съ 1872 г. организуется три дисциплинарныхъ отряда, въ которые предположено опредѣлять ссыльныхъ за разные проступки. Содержаніе въ нихъ является тремя ступенями на пути послѣдовательно возрастающей строгости кары. Въ ряду наказаній, опредѣляемыхъ по суду, въ Гвіанѣ примѣнялись смертная казнь, тюремное заключеніе, тѣлесныя наказанія, каторжныя работы и т. д.

В. Ссылка въ Новую Каледонію.

І. Транспортировка въ Новую Каледонію. — ІІ. Депортировка въ Новую Каледонію.

І. Транспортировка въ Новую Каледонію.

§ 1. Мѣстность. — § 2. Управление новокаледонской ссылки. — § 3. Организация перевозки. — § 4. Группы ссыльныхъ въ связи съ организацией работъ. — § 5. Мѣры водворенія и ихъ результаты.

§ 1. Гибельное дѣйствіе климата Гвіаны на европейцевъ послужило главной причиной, по-

будившей французское правительство искать для ссылки своих преступниковъ новыхъ мѣстъ. Въ результатѣ долгихъ поисковъ въ 1863 г. Франція останавливается, наконецъ, на Новокаледонскомъ архипелагѣ, расположенномъ въ Океаніи немного на востокъ отъ Австраліи. Климатическія условія новой мѣстности, въ достаточной степени благопріятныя для европейцевъ, удаленное мѣстоположеніе архипелага, береговая полоса главнаго острова его—Новой Каледоніи съ удобными стоянками для кораблей—все это говорило за пригодность для дѣла ссылки вновь избраннаго пункта. Первый ссыльный транспортъ былъ направленъ въ Новую Каледонію 2 января 1864 г.

§ 2. Организація ссыльнаго управленія въ Новой Каледоніи почти не разнится отъ гвіанской. Декретомъ Макъ-Магона отъ 12 дек. 1874 г. Новая Каледонія получаетъ директора пенитенціарнаго управленія. До 1874 г. функціи этого послѣдняго были раздѣлены между директоромъ ссылки и директоромъ высылки. Какъ и въ Гвіанѣ, директоръ пенитенціарнаго управленія, удерживая въ своихъ рукахъ непосредственное управленіе ссыльными и служебнымъ персоналомъ ссылки, несетъ личную отвѣтственность по ввѣренному ему вѣдомству. Безъ измѣненій предоставлено функционировать въ Новой Каледоніи и органамъ управленія ссылки, подчиненнымъ директору пенитенціарной администраціи.

§ 3. Трудное и отвѣтственное дѣло транспортировки ссыльныхъ, столь обильное нежелательными послѣдствіями на случай неудовлетворительной его постановки, дѣлаетъ въ ссылкѣ новокаледонской, въ особенности, по сравненію съ ссылкой англійской, значительный шагъ впередъ. Классифицированіе преступниковъ и удовлетворительная въ гигиеническомъ

отношеніи обстановка служатъ отличительными признаками французской транспортировки. Къ сожалѣнію, крайняя дороговизна принуждаетъ иногда правительство отступать отъ этого порядка и очевидцы свидѣтельствуютъ, что зачастую на однихъ и тѣхъ же судахъ пересылались преступники самыхъ различныхъ категорій и въ однѣхъ и тѣхъ же общихъ каютахъ размѣщались ссылаемые за преступленія общія и политическія.

§ 4. Декретомъ 3 сентября 1863 г. постановляется, что „въ Новой Каледоніи могутъ быть устроены учрежденія для исполненія каторжныхъ работъ“. Хотя въ декретѣ этомъ собственно разумѣется ссылка лицъ, приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ во *Франции*, однако, скоро въ Новую Каледонію стали направляться и приговоренные къ этому наказанію въ ближайшихъ колоніяхъ.

Уже вскорѣ послѣ присылки первыхъ транспортовъ преступниковъ во всей массѣ ссыльныхъ, въ періодъ отбыванія ими наказанія, начинаютъ различать нѣсколько классовъ или разрядовъ, „въ видахъ поощренія ссыльныхъ къ труду и хорошему поведенію“. Губернаторское постановленіе отъ 25 янв. 1865 г. различаетъ среди ссыльно-рабочихъ слѣдующіе 4 класса: *первый классъ*. Въ него зачисляются лучшіе изъ всѣхъ ссыльныхъ. Сообразно съ качествами контингента лицъ его составляющихъ, только прошедшіе черезъ этотъ классъ становятся кандидатами на помилованіе и условное освобожденіе и только изъ среды этого разряда избираются начальники мастерскихъ и артелей пенитенціарнаго вѣдомства. *Второй классъ* комплектовался ссыльными нерадивыми, подвергшимися въ теченіи года 6 дисциплинарнымъ взысканіямъ. Худшіе и наиболѣе лѣнивые изъ этого разряда переводились въ *тре-*

тій классъ. Режимъ третьяго класса былъ очень строгъ: за каждое нарушеніе порядка ссыльные жестоко наказывались и т. д. Существовалъ еще, какъ мы сказали, и *четвертый классъ*. Сюда опредѣлялись, кромѣ неисправимыхъ ссыльныхъ третьяго класса, ссыльные наказываемые по постановленіямъ военнаго суда, юрисдикціи котораго они подлежали. Режимъ этого класса былъ чрезвычайно суровъ. Преступники содержались здѣсь закованными по одному или попарно, переводъ ихъ въ высшій — третій классъ дѣлался не иначе какъ „послѣ продолжительнаго и несомнѣнно доказаннаго обращенія на путь добра“.

Законъ 18 іюня 1880 г. вноситъ измѣненія въ сложившійся въ колоніи порядокъ распределенія ссыльныхъ на классы. вмѣсто прежнихъ четырехъ онъ устанавливаетъ *пять* разрядовъ и комплектованіе ихъ организуетъ слѣдующимъ образомъ. Прибывающіе въ колонію рецидивисты зачисляются въ *пятый классъ*, всѣ остальные преступники въ *четвертый*. Режимъ обоихъ этихъ низшихъ классовъ очень строгъ. Согласно ему, преступники подвергаются самымъ тяжкимъ работамъ, ничего за это не получая; впрочемъ, лица четвертаго класса, на случай хорошаго поведенія, получаютъ незначительное улучшеніе въ пищѣ. Только преступникамъ опредѣленнымъ въ *третій* разрядъ начинаетъ выдаваться вознагражденіе за произведенныя ими работы и то *по особому каждый разъ представленію* стороны того вѣдомства, для котораго работы были произведены. Всегда же безо всякаго особаго представленія получаютъ вознагражденіе за произведенныя ими работы ссыльно-работчіе *второго* разряда, въ отличіе отъ ссыльныхъ другихъ низшихъ классовъ. Наконецъ, слѣдуетъ *первый* классъ, пребываніе въ которомъ ссыльныхъ обставлено зна-

чительными льготами. Здѣсь они могутъ занимать хорошо оплачиваемыя мѣста начальниковъ мастерскихъ, наниматься за высокое вознагражденіе къ частнымъ лицамъ и, наконецъ, получать въ концессию земельные участки.

Обращаясь, ближайшимъ образомъ, къ самой организаціи и характеру работъ, производимыхъ ссыльными, должно сказать слѣдующее. Законъ 27 окт. 1870 г. устанавливаетъ правила найма ссыльно-рабочихъ свободными эмигрантами, мало чѣмъ отличающіеся отъ правилъ гвіанскихъ. Что касается, далѣе, работъ земледѣльческихъ, то онѣ производились обыкновенно ссыльными въ земледѣльческихъ пенитенціаріяхъ. Земли здѣсь раздавались лучшимъ изъ ссыльныхъ по участкамъ вблизи пенитенціаріевъ, причемъ концессионерамъ предоставлялось руководиться указаніями и совѣтами пенитенціарнаго вѣдомства. Кромѣ работъ земледѣльческихъ и оказыванія услугъ частнымъ лицамъ, ссыльными производились еще работы въ „ротахъ“. Такъ назывались отдѣльные отряды ссыльныхъ, занятые проложеніемъ дорогъ, постройкой мостовъ и зданій и производствомъ другихъ однородныхъ работъ. Роты эти находились обыкновенно подъ управленіемъ надсмотрщиковъ.

Съ освобожденіемъ отъ наказанія ссыльные переходили въ разрядъ *liberès*. „Ссыльные Новой Каледоніи, освобожденные отъ каторжныхъ работъ, говоритъ проф. Фойницкій, могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: лучшихъ и худшихъ. Къ первымъ относятся тѣ, которые оказались въ силахъ устроить свое существованіе или работами у правительства, или работой по найму, или сельскимъ хозяйствомъ въ качествѣ концессионеровъ, или, наконецъ, открытіемъ самостоятельнаго промысла; ко вторымъ принадлежатъ ссыльные, ко-

торые вели себя дурно и остаются на попеченіи правительства, помѣщающаго ихъ въ особыя помѣщенія (*dépôts spéciaux*). Освобожденные дряхлые и неспособные къ работѣ направляются въ особыя пріюты (*asiles*). („Ученіе о наказаніи“ стр. 257).

§ 5. Администрація ново-каледонской ссылки усердно стремится содѣйствовать прочному осѣданію ссыльныхъ въ колоніи и потому особенное вниманіе обращаетъ на водвореніе наказываемыхъ на земельныхъ участкахъ. Для осуществленія своихъ предначертаній, администрація обезпечиваетъ концессіонерамъ сбытъ сельскихъ произведеній, субсидируетъ ихъ деньгами, сѣменами, орудіями производства, устраиваетъ выставки сельско-хозяйственныхъ предметовъ и т. д. Впрочемъ, благихъ результатовъ всѣхъ этихъ стараній надо ожидать еще въ будущемъ; то, что достигнуто до сихъ поръ, недостаточно. На печальное положеніе дѣла водворенія проливаютъ свѣтъ статистическія данныя о числѣ концессіонеровъ въ средѣ освобожденныхъ. Такихъ концессіонеровъ было въ 1873 г.—34, въ 1874—56 и въ 1875—74. Въ каледонской ссылкѣ мы встрѣчаемъ тѣ-же заботы о развитіи семейственности среди ссыльныхъ, что и въ гвіанской. Къ сожалѣнію, успѣхи администраціи и въ этомъ направленіи, по крайней мѣрѣ до послѣдняго времени, были незначительны. Обстоятельство это находитъ себѣ объясненіе въ сильно ощущаемомъ въ колоніи недостаткѣ въ женскомъ элементѣ. Только въ послѣдніе годы администраціи удастся достигать болѣе нормальнаго отношенія между численностью половъ. Такъ, въ 1870 г. на 21 концессіонерское хозяйство приходилось 59 мужчинъ и 19 женщинъ; въ 1875-же году на 140 хозяйствъ—148 мужчинъ и 92 женщины.

II. Депортация въ Новую Каледонію.

§ 1. Мѣстность.—§ 2. Депортаціонное управленіе.—§ 3. Группы ссыль-
ныхъ. — § 4. Трудъ ссыльныхъ. — § 5. Мѣры водворенія и ихъ ре-
зультаты.

§ 1. Выше мы имѣли уже случай разсмо-
трѣть, подъ вліяніемъ какихъ причинъ пре-
кращается депортация на Маркизскіе о-ва и
депортированные начинаютъ направляться на
полуостровъ Дюкосъ и о-въ Сосенъ—пункты
расположенные на Новокаледонскомъ архипе-
лагѣ. Скажемъ теперь нѣсколько словъ о ха-
рактерѣ этихъ мѣстностей. Климатическія усло-
вія ихъ немногимъ отличаются отъ о-ва Но-
вой Каледоніи и, слѣдовательно, для евро-
пейцевъ благопріятны. Что касается устрой-
ства поверхности, то полуостровъ Дюкосъ,
имѣющій около 7 километровъ въ длину,
представляетъ изъ себя цѣпь холмовъ, прохо-
дящихъ по его средней части и образующихъ
при своемъ постепенномъ пониженіи къ бере-
гамъ рядъ долинъ. Другой пунктъ депорта-
ціи—о-въ Сосенъ—въ центрѣ своемъ имѣетъ
плоскую возвышенность, изобилуетъ лѣсомъ,
удобными пастбищами и небольшими ручьями.

§ 2. Управленіе новокаледонской депортаці-
ей ввѣряется директору пенитенціарнаго вѣ-
домства наравнѣ съ дѣломъ управленія об-
щей ссылкой. Близжайшимъ начальникомъ де-
портаціоннаго вѣдомства на Дюкосѣ и о-вѣ
Сосенъ является помощникъ директора. Въ
соотвѣтствіи съ должностью коменданта пе-
нитенціарія въ ссылкѣ общей, здѣсь органи-
зуются двѣ должности „комендантовъ депорта-
ціонной мѣстности“. Этимъ послѣднимъ въ
1872 г. ввѣряется вновь организованный кор-
пусъ военныхъ надзирателей. Surveillants по-
лучаютъ право составлять протоколы о замѣ-
ченныхъ ими среди ссыльныхъ нарушеніяхъ.

Что касается, далѣе, самаго характера полномочій депортаціонной администраціи, то должно сказать, что они не такъ обширны и абсолютны, какъ это имѣетъ мѣсто при ссылкѣ общей.

§ 3. Законъ 23 марта 1872 г., удерживая дѣленіе депортаціи на двѣ степени, въ самыхъ общихъ чертахъ опредѣляетъ юридическое положеніе той и другой группы преступниковъ. Только декретъ 31 мая 1872 г. вноситъ бѣольшую опредѣленность въ положеніе первой, строже наказываемой группы, а законъ 25 марта 1873 г. дѣлаетъ то-же для обѣихъ группъ. Согласно постановленію этихъ законовъ, режимъ депортаціи обѣихъ степеней представляется въ слѣдующемъ видѣ: депортированные *первой* степени поселяются на полуостровѣ Дюкосѣ; они могутъ помѣщаться въ отдѣльныхъ жилищахъ иногда даже съ своими семействами. Имъ могутъ предоставляться земельные участки для обработки или же занятія мастерствами по опредѣленной таксѣ. Тѣ изъ осужденныхъ, которые не могутъ почему-бы то ни было воспользоваться работою, предоставляемой имъ администраціей, получаютъ солдатскій паекъ. Депортированные подлежатъ юрисдикціи общихъ судовъ, хотя наказываются по военному кодексу. Законъ 25 марта 1873 г. измѣняетъ и дополняетъ правила, регулирующія бытъ депортированныхъ первой группы слѣдующимъ образомъ: онъ устанавливаетъ, прежде всего, подсудность депортированныхъ военному суду, организуемому изъ военныхъ совѣтовъ колоній, объявляетъ, затѣмъ, депортированныхъ и на мѣстѣ наказанія лишенными всѣхъ гражданскихъ правъ и ставитъ, наконецъ, пожалованіе земельныхъ участковъ въ зависимость отъ пятилѣтняго пребыванія депортированнаго въ колоніи. Осужденные на депортацію по *второй*

степени могли пользоваться значительной свободой и, по словамъ закона, ограничивались въ ней „только въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо было для того, чтобы воспрепятствовать ихъ побѣгу изъ колоніи и поддерживать среди нихъ порядокъ“. Въ противоположность депортированнымъ первой степени, преступники этой группы пользовались на мѣстѣ наказанія всѣми гражданскими правами, не были ограничены опредѣленнымъ срокомъ для права полученія въ надѣль земельного участка, легко получали разрѣшеніе на открытіе торговыхъ заведеній и т. д.

Мы опредѣлили, конечно, только въ самыхъ общихъ чертахъ юридическое положеніе депортированныхъ обѣихъ степеней, не входя при этомъ въ разсмотрѣніе всей той сложной системы мелочной регламентаціи, которой были опутаны во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, большей частью въ силу распоряженій мѣстныхъ губернаторовъ, даже депортированные второй степени.

§ 4. Депортація, которая, какъ извѣстно, не соединялась съ обязательнымъ трудомъ, весьма скоро оказалась мѣрой нерациональной, мѣрой развращающимъ образомъ дѣйствующей на самихъ ссыльныхъ и затрудняющей поддержаніе порядка и дисциплины. Администрація, заинтересованная, такимъ образомъ, въ томъ, чтобы занять депортированныхъ работой, стала приобѣгать сначала къ мѣрамъ поощренія въ видѣ раздачи земельныхъ участковъ, а затѣмъ и къ косвеннымъ мѣрамъ взысканія. Успѣвъ въ одномъ направленіи, администрація создала, однако, для себя своей политической трудную обязанность всегда доставлять ссыльнымъ работу; трудность эта, конечно, въ извѣстной степени обуславливалась незначительностью свободного населенія колоніи.

§ 5. Во все время существованія новокаледонской депортаціи, въ 1880 г. окончательно упраздненной, мы замѣчаемъ со стороны администраціи ревностное стараніе по возможности прочно обосновать политическихъ преступниковъ въ молодой странѣ. Мы наблюдаемъ, какъ въ этихъ видахъ правительство предпринимаетъ бесплатную перевозку семействъ депортированныхъ, гарантируетъ имъ продовольствіе, кровъ и одежду въ теченіи двухъ лѣтъ; раздаетъ депортированнымъ земли, по истеченіи 5 лѣтъ переходящія въ ихъ собственность, разрѣшаетъ переходъ такихъ участковъ по наслѣдству не только къ дѣтямъ, но и къ супругѣ умершаго и т. д. Существовали, однако, важныя причины, парализовавшія всѣ благія начинанія французскаго правительства. Оставляя въ сторонѣ трудность надлежащимъ образомъ организовать работы депортированныхъ, обстоятельство, съ которымъ приходилось считаться депортаціонной администраціи, укажемъ, какъ на одну изъ этихъ причинъ, на постоянную надежду депортированныхъ быть помилованными и на взглядъ ихъ на свое пребываніе въ колоніи, какъ на нѣчто временное. Неудача, постигшая французское правительство въ дѣлѣ водворенія депортированныхъ, ярко иллюстрируется слѣдующими данными: до конца 1876 г. прибыло депортированныхъ въ Новую Каледонію 3900 ч. Изъ нихъ болѣе 1000 ч. всегда оставалось въ казармахъ и не было устроено отдѣльными хозяйствами. Далѣе, стоимость работъ, произведенныхъ ссыльными, даже при сравнительно высокой ихъ оцѣнкѣ, по разверсткѣ на каждаго депортированнаго, равняется 117 фр.; между тѣмъ, сумма эта далеко не покрываетъ расходовъ по содержанію депортированныхъ и достоверно извѣстно, что

въ періодъ времени съ 1872 г. по 1875 г. каждый изъ нихъ обошелся государству отъ 9 до 10 тыс. франковъ.

Глава третья.

Оцѣнка французской ссылки.

§ 1. Карательное значеніе французской ссылки. — § 2. Ея колонизаціонное значеніе и дороговизна. — § 3. Заключение.

§ 1. Для правильной оцѣнки карательнаго значенія французской ссылки намъ должно разсмотрѣть, въ какой степени при ея посредствѣ достигались цѣли устрашенія, предупрежденія и исправленія.

Устрашительность французской ссылки, по крайней мѣрѣ въ первое время ея примѣненія, не подлежитъ сомнѣнію. Удаленіе изъ отечества навсегда или на продолжительный срокъ, въ связи съ необходимостью примириться во чтобы то ни стало съ условіями новой обстановки, можетъ устрашить даже закоренѣлаго преступника. Но, помимо общихъ условій, дѣлающихъ ссылку устрашительной во всякомъ ея историческомъ построеніи, ссылка французская, какъ по выбору мѣстности, такъ и по тому режиму, которому подвергались ссыльные въ колоніи, являлась устрашительной по преимуществу. Удаленная и смертоносная Гвіана, расположенная на пути нѣсколькихъ мѣсяцевъ отъ Франціи Новая Каледонія, преслѣдованіе правительствомъ цѣлей карательныхъ по преимуществу, а въ связи съ этимъ на всѣхъ почти стадіяхъ наказанія совершенно тюремный складъ жизни ссыльныхъ — все это были факторы, которые энергично дѣлали свое дѣло. По удостовѣренію судебныхъ мѣстъ Франціи, въ послѣднее время ссылка замѣтно начинаетъ, однако, терять въ глазахъ осужденныхъ всю свою устрашительность. Об-

стоятельство это, на нашъ взглядъ, должно приписать измѣнившимся условіямъ ссылки, постепенной замѣнѣ Гвіаны Новой Каледоніей и, наконецъ, исполнѣ уже выяснившемуся характеру лишеній, приносимыхъ ссылкой.

Цѣли *безопасности* достигались французской ссылкой гораздо лучше, чѣмъ до нея практиковавшимися мѣрами. Особенно успѣшно задача предупрежденія разрѣшалась, какъ и слѣдовало ожидать, ссылкой пожизненной. Что же касается ссылки срочной, то тѣ мѣры водворенія, которыя усиленно предпринимались ссыльной администраціей для удержанія навсегда въ колоніи сосланныхъ на срокъ, оказали незначительную услугу дѣлу безопасности метрополіи. Мы уже видѣли, что число концессионеровъ и, вообще, прочно осѣвшихъ среди освобожденныхъ всегда было весьма незначительно. Между тѣмъ, несмотря на выгоду для цѣлей безопасности удлиненія и вообще уравненія всѣхъ сроковъ ссылки, последнее, что-бы ни говорили, является нежелательнымъ въ виду того, что имъ нарушается принципъ точнаго по возможности соразмѣренія тяжести преступленія со степенью наказанія ¹⁾).

Вопросъ о томъ, дѣйствовала-ли ссылка *исправительнымъ* образомъ на преступниковъ — вопросъ чрезвычайно важный. Если-бы на него можно было отвѣтить утвердительно, то въ силу этого факта сами собой падали-бы возраженія противъ ссылки вродѣ ея крайней дороговизны, неравномѣрности (Леффебергъ) и т. п.

Администрація новокаледонской ссылки и морской департаментъ сообщаютъ о нѣсколькихъ случаяхъ поразительнаго исправленія

¹⁾ Ср. Таганцевъ. Лекціи. Вып. IV, стр. 1514.

ссылныхъ и обращенія ихъ на путь истины. Намъ необходимо выяснить, должно-ли отнести эти случаи исправленія къ дѣйствию причинъ случайныхъ, привходящихъ, или-же причинъ постоянныхъ, коренящихся въ самихъ условіяхъ и обстановкѣ французской ссылки. Разсматривая совокупность тѣхъ мѣръ воздѣйствія на преступниковъ, которыя практиковала ссылка администрація въ Гвіанѣ и Новой Каледоніи, и сравнивая ихъ съ практикой пенитенціарныхъ мѣръ континентальной Франціи, мы можемъ констатировать, по формулировкѣ проф. Фойницкаго, между тѣми и другими слѣдующую разницу: „1) при ссылкѣ осужденные занимаются трудомъ сельско - хозяйственнымъ, 2) здѣсь правильнѣе функционировать смягченіе ихъ участи въ порядкѣ помилованія, чѣмъ поддерживается ихъ энергія въ исправительномъ направленіи, 3) ссылка, живя въ средѣ такихъ-же осужденныхъ, имѣютъ несравненно меньше искушеній и соблазновъ на совершеніе новыхъ преступленій, предупреждаемыхъ, къ тому-же, весьма бдительнымъ надзоромъ.“ Но мы знаемъ, что карательная система Франціи, чаявшая избавленія отъ своихъ недостатковъ въ системѣ ссылки, могла похвалиться не исправленіемъ преступниковъ, а скорѣе крупнымъ процентомъ рецидивы. Надо, слѣдовательно, полагать, что выставляемые администраціей превосходные результаты французской ссылки должны быть отнесены на счетъ указанныхъ нами отличій въ приѣмахъ пенитенціарнаго воздѣйствія. Между тѣмъ, извѣстно, что трудомъ сельско-хозяйственнымъ ссылка занималась и въ Алжирѣ, а результаты алжирской ссылки отъ этого нисколько не выиграли; извѣстно, далѣе, и то, что въ ссылкѣ гвіанской и новокаледонской значительный про-

центъ ссыльныхъ занимался въ мастерскихъ, а не работами сельско-хозяйственными. Результаты, достигнутые французской ссылкой, не могутъ быть отнесены, наконецъ, къ „болѣе правильному функціонированію смятченія участи въ порядкѣ помилованія“, такъ какъ оно было поставлено въ такой мѣрѣ нерационально, что къ нему представлялись ссыльные, „подвергнутые до 6 разъ дисциплинарнымъ взысканіямъ въ теченіи послѣдняго полугодія“. Нѣсколько болѣе рѣшительное значеніе, повидимому, слѣдуетъ придать тому обстоятельству, что ссыльные, живя въ колоніи при „весьма бдительномъ надзорѣ“, имѣли меньше искушенія совершать преступленія, но говоритъ ли намъ послѣднее обстоятельство объ *исправленіи*? А между тѣмъ, въ ряду мѣръ, практикуемыхъ ссылкой администраціей, мы не замѣчаемъ такихъ, которыя направлялись бы къ интеллектуальному, нравственному и религіозному образованію ссыльныхъ, не замѣчаемъ, слѣдовательно, главныхъ рычаговъ перевоспитанія и исправленія преступниковъ. Все вышеизложенное, вмѣстѣ взятое, позволяетъ намъ заключить о ничтожности исправительнаго значенія французской ссылки.

§ 2. Колонизаціонное значеніе французской ссылки ничтожно. Причины этого явленія лежатъ частью въ самомъ построеніи системы французской ссылки, частью въ неудачномъ выборѣ мѣстности.

Какъ извѣстно, ссылка практиковалась во Франціи, по преимуществу, въ отношеніи преступниковъ тяжкихъ. Являясь тягчайшимъ наказаніемъ, она не могла, конечно, предоставлять преступнику той свободы, которая необходима для цѣлей успешной колонизаціи. Совершенно изолированное положеніе преступниковъ, тщательно охраняемыхъ отъ сопри-

косновенія со свободными эмигрантами, постоянный и непрекращаемый ни на минуту карательный надзоръ за ссыльнымъ, наконецъ, постоянная связь преступника иногда и послѣ освобожденія съ пенитенціаріемъ — вотъ главные причины ничтожности колонизаціонныхъ результатовъ французской ссылки.

Но мы уже сказали, что причины послѣдняго явленія лежали отчасти и въ неудачномъ выборѣ мѣстности. Губительный для европейцевъ климатъ Гвіаны, обусловившій вымираніе цѣлыхъ транспортовъ ссыльныхъ, принимая, къ тому, во вниманіе недостаточное количество женщинъ, дѣлалъ совершенно невозможной колонизацію молодой страны личнымъ составомъ ссыльныхъ. Но гораздо важнѣе были тѣ послѣдствія неудачнаго выбора мѣстности, по которымъ мѣсто ссылки старательно избѣгалось свободными эмигрантами. Между тѣмъ, наличность или отсутствіе эмиграціоннаго элемента является весьма существеннымъ факторомъ въ дѣлѣ заселенія молодой страны. Только благодаря обилію свободныхъ колонистовъ, дѣлается возможнымъ доставленіе ссыльнымъ работъ, только свободной эмиграціей обеспечивается для поселенцевъ контингентъ женщинъ, вполне способный привязать наказываемыхъ къ новымъ мѣстамъ, только тамъ, наконецъ, гдѣ появляются свободные эмигранты, быстрыми шагами начинается подвигаться впередъ матеріальное благосостояніе страны. Исторія австралійской ссылки служитъ лучшимъ подтвержденіемъ сказаннаго нами.

Мы отвергли и карательное, и колонизаціонное значеніе французской ссылки. Эти двѣ стороны вопроса рѣшаютъ его судьбу и ни въ какомъ случаѣ не могутъ искупаться доводами вродѣ того, что ссылка дешевле другого наказанія. Однако, изъ статистическихъ данныхъ,

приведенныхъ у проф. Фойницкаго, явствуетъ, что ссылка французская была еще, вдобавокъ, очень дорого стоющей мѣрой. За 10 лѣтъ съ 1852 г. по 1861 г. на ссылку израсходовано 29½ милл. франк., а за періодъ времени съ 1862 г. по 1871 г. — 47½ милл. франк. Въ последнее время цыфра ежегодныхъ расходовъ на ссылку еще возросла и достигаетъ 5—6 милл. франк. Принимая во вниманіе общее число ссылаемыхъ, оказывается, что годовое содержаніе преступника въ Гвіанѣ вмѣстѣ съ перевозкою обходилось среднимъ числомъ въ 848 франк., не считая при этомъ расходовъ на стражу и администрацію, а въ Новой Каледоніи — въ 1,281 фр. Стоимость годового содержанія была особенно высока для депортированныхъ, о которыхъ достоверно извѣстно, что въ періодъ времени съ 1872 г. по 1875 г. каждый изъ нихъ обошелся до 10 т. фр.

§ 3. Сдѣланная нами абсолютная оцѣнка французской ссылки и отрицательные выводы наши въ смыслѣ ея общей нерациональности должны быть исправлены или, вѣрнѣе, дополнены замѣчаніемъ, что практика французской ссылки неоспоримо имѣетъ очень важное значеніе въ исторіи урегулированія и усовершенствованія французскаго пенитенціарнаго дѣла, а сама по себѣ ссылка является значительнымъ шагомъ впередъ, по сравненію съ наказаніями, замѣнявшими ее въ старинной карательной системѣ Франціи.

III. Ссылка въ Россіи ¹⁾).

Глава первая.

Очеркъ исторіи русскаго законодательства о ссылкѣ.

*А. Зародыши ссылки въ древнемъ русскомъ правѣ до 1582 г. —
В. Ссылка въ правѣ Московскаго періода. — С. Ссылка въ
правѣ Петербургскаго періода до графа Сперанскаго. —
Д. Ссылка въ правѣ Петербургскаго періода отъ Сперанскаго
до 1845 г. — Е. Ссылка по первоначальной редакціи Уложенія
1845 г. и по дѣйствующему праву.*

А. Зародыши ссылки въ древнемъ русскомъ правѣ до 1582 г.

§ 1. Потокъ. — § 2. Выбитіе изъ земли вонъ.

§ 1. За особо тяжкія преступленія, а именно, за, такъ называемый, „разбой безо всякыя свады“, за конокрадство и поджогъ Русская Правда (Карамзинскій сп. ст. 5, 31, 97) опредѣляетъ въ видѣ наказанія „потокъ и разграбленіе“. Эверсъ и Рейцъ, а изъ русскихъ изслѣдователей Владимірскій - Будановъ полагаютъ, что въ этомъ „потокѣ“, являющемся иногда еще подъ названіемъ „погнанія“, должно видѣть изгнаніе. Такое мнѣніе вызываетъ, одна-

¹⁾ Фойницкій. Ученіе о наказаніи, 1889. Фойницкій. Управление ссылки. (Сб. Гос. Зн. т. VIII). Сергѣевскій. Наказаніе въ рус. пр XVII в. 1888. Филипповъ. О наказаніи по законод. Петра В. 1891. Ядринцевъ. Рус. общ. въ тюрьмѣ и ссылкѣ. 1872. Анучинъ. Изслѣдованіе о процентѣ сосланныхъ въ Сибирь. 1873. Таганцевъ. Лекціи по уголовн. пр. вып. IV. 1892. Колоколовъ. Курсъ уголовн. пр. литограф. изд. 1890—91 г. Владимірскій - Будановъ. Христоматія. Вып. I. Максимовъ. Сибирь и каторга. 1891. 3 тома. Систематическій сборникъ узаконеній и распоряженій по тюремной части, Коковцева и Рухлова. 1890 г.

ко, серьезные возраженія. Договоръ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригю, Готландомъ и нѣмецкими городами 1229 г. упоминаетъ о „потокѣ“ (ст. II) въ смыслѣ обращенія въ рабство, а акты еще болѣе позднѣе въ смыслѣ закованія преступника и заключенія его въ тюрьму. Эти данныя источниковъ убѣждаютъ насъ въ томъ, что въ „потокѣ“ правильнѣе видѣть не изгнаніе, а общую и неопредѣленную карательную формулу, представляющую на усмотрѣніе князя или народа разрѣшеніе вопроса о выборѣ той или другой мѣры наказанія. Принятіе такого взгляда не ведетъ, конечно, къ отрицанію факта существованія изгнанія въ карательной практикѣ древней Россіи, но отнимаетъ у изгнанія его исключительное право на названіе „потока“.

§ 2. Обращаясь къ болѣе позднему времени, мы встрѣчаемъ въ русскомъ правѣ XVI в. принудительное удаленіе подъ названіемъ „выбитія изъ земли вонъ“. По весьма вѣроятнымъ догадкамъ не можетъ быть и рѣчи о преемственной связи этого института съ древнимъ изгнаніемъ. „Выбитіе“, какъ видно изъ нѣкоторыхъ уставныхъ грамотъ середины XVI в., заключается въ выдвореніи осужденнаго изъ волости, посада или села и опредѣляется за преступленія не важныя, между прочимъ, за ябедничество, но по Губному наказу селамъ Кириллова монастыря 1549 г. и за вторую татьбу.

Несмотря на свою, очевидно, весьма ограниченную область примѣненія, „выбитіе изъ земли вонъ“, по мнѣнію авторитетныхъ ученыхъ, является, однако, зародышемъ ссылки, предвозвѣстникомъ той мѣры, первые случаи которой должны быть отнесены ко второй половинѣ XVI в.

В. Ссылка въ правъ Московскаго періода.

§ 1. Цѣли московской ссылки. — § 2. Ея виды. — § 3. Кругъ лицъ, подлежащихъ ссылкѣ до Соб. Уложенія. — § 4. Область примѣненія ссылки по Соб. Уложенію. — § 5. Область примѣненія ссылки по законодательству второй половины XVII в.

§ 1. Ссылка въ томъ видѣ, какъ она начинается примѣняться на Руси во второй половинѣ XVI в. и окончательно складывается въ XVII ст., несетъ на себѣ печать полезности и удивительнаго соотвѣтствія съ цѣлями общаго государственнаго управленія.

Практикуясь вначалѣ, главнымъ образомъ, въ отношеніи преступниковъ политическихъ и религіозныхъ для доставленія странѣ безопасности, она вскорѣ съ успѣхомъ начинаетъ поставлять себѣ болѣе широкія задачи внутренней политики. Ссылкой стремятся содѣйствовать заселенію и укрѣпленію окраинъ, руссификаціи вновь присоединенныхъ областей, снабженію мѣстностей, нуждающихся въ рабочихъ рукахъ, ремесленниками и т. д.

§ 2. Въ соотвѣтствіи съ этими-то цѣлями, которая ссылка стремится достигать въ Московскій періодъ и по тому роду жизни, который предназначался для ссыльныхъ, въ ней должно различать *четыре вида*: ссылку въ тюрьму, въ посадъ, въ службу и на пашню.

1. Ссылка въ тюрьму. Этотъ первый видъ предназначается обыкновенно для преступниковъ религіозныхъ и опальныхъ, но иногда ему подвергаются, по усмотрѣнію воеводъ, и ссылаемые за общія вины. Являясь въ сущности квалифицированнымъ тюремнымъ заключеніемъ, „ссылка въ тюрьму“ отбывается въ большинствѣ случаевъ въ удаленныхъ отъ Москвы мѣстностяхъ отсидиваніемъ осужденныхъ въ холодѣ и голодѣ въ выкопанныхъ въ землѣ ямахъ (Сергѣевскій, стр. 181).

2. *Ссылка въ посадъ.* Ссылка въ города практиковалась по мотивамъ безопасности въ отношеніи лицъ не преступныхъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Подвергнутые ей приписывались обыкновенно къ посадскимъ тяглымъ людямъ того города, который былъ назначенъ мѣстомъ ссылки, и по положенію своему, надо полагать, мало чѣмъ отличались отъ свободныхъ мѣстныхъ жителей.

3. *Ссылка въ службу.* Подъ „ссылкой въ службу“ разумѣлась первоначально „ссылка для исполненія всякихъ дѣлъ къ выгодѣ государевой, не исключая работъ пашенныхъ“. Несомнѣнно, однако, что уже весьма рано выраженіе „ссылка въ службу“ начинаютъ толковать въ болѣе прямомъ и узкомъ смыслѣ, подразумѣвая подъ нимъ службу государственную гражданскую, военную или духовную.

Сосланные „въ службу“ не могутъ посылаться въ Москву съ порученіями и перемѣщаются провинціальными властями изъ города въ городъ не иначе какъ послѣ предварительнаго соглашенія съ центральнымъ правительствомъ. Получая, какъ и служилые изъ свободныхъ, денежное и хлѣбное жалованіе, они часто являются тѣмъ, что мы теперь называемъ разжалованными, т.-е. занимаютъ незначительныя, по сравненію со своимъ прежнимъ положеніемъ, должности.

4. *Ссылка на пашню.* Этотъ видъ ссылки отбывался, если не исключительно, то по преимуществу въ Сибири. Организациа его была слѣдующая: ссылаемые на пашню надѣлялись землею и ссудой денежной или состоявшей изъ орудій производства. Въ болѣе раннее время они должны были, получая жалованіе, отдавать правительству всю жатву, но впоследствии имъ разрѣшается доставлять въ каз-

ну продукты только съ полдесятины. Отъ этой повинности, извѣстной подъ именемъ „десятинной пашни“, ссыльные освобождаются въ первый годъ обзаведенія хозяйствомъ и въ послѣдующіе годы на случай неурожая.

§ 3. Дополнительный указъ 1582 г. ко 2-му Судебнику—есть первый законодательный актъ, упоминающій о ссылкѣ. Ошибочно, однако, было-бы полагать, что къ этому моменту долженъ быть приуроченъ первый случай ссылки; несомнѣнно только то, что съ этого времени прежде, вѣроятно, довольно рѣдкіе случаи ссылки впервые получаютъ законодательное признаніе и сильно возрастаютъ въ числѣ, а сама мѣра эта начинаетъ практиковаться по самымъ разнообразнымъ поводамъ.

Извѣстные намъ случаи примѣненія ссылки позволяютъ заключить, что она въ эпоху, предшествовавшую изданію Уложенія царя Алексѣя Михайловича, практиковалась, главнымъ образомъ, въ отношеніи опальныхъ бояръ и второстепенныхъ политическихъ преступниковъ. Въ половинѣ XVI в. князь Воротынскій ссылается на Бѣлоозеро, нѣсколько позднѣе князь Черкасскій—въ Малмыжъ.—Въ 1563 г. ссылаютъ полочанъ „за шалости и сношенія съ литовскими людьми“, въ 1614 г. отправляютъ на Верхотурье „измѣнниковъ литовскихъ людей“, ссылкой наказываютъ „зарубежниковъ“, т.-е. лицъ самовольно ходившихъ за границу и т. д.—Въ XVI в. и началѣ XVII ст. ссылка, вдобавокъ, примѣняется къ военнопленнымъ. Ихъ обыкновенно усылаютъ на такія окраины, какъ Астрахань и Сибирь, съ цѣлью лучшаго охраненія русскихъ границъ.

§ 4. Уложеніе 1648 г. въ ряду мѣръ борьбы съ преступными и опасными элементами видное мѣсто отводитъ ссылкѣ, являющейся въ немъ, впрочемъ, только въ качествѣ по-

слѣдствія наказанія. „Тати, мошенники и разбойники“, „корчемники и табашники“, подъячіе, прибѣгающіе къ разнымъ уловкамъ съ той цѣлью, „..... чтобы пошлинами покорыстоваться“, посадскіе тяглые люди, которые, во избѣжаніе уплаты налоговъ, „учнутъ за кого закладываться и называться чьими крестьяны и людьми“—все безъ различія подвергаются ссылкѣ; прежде, однако, власти должны удостовѣриться въ томъ, что лица эти „за воровство урочные годы отсидѣли и изъ тюрьмы выпущены“ или что они по крайней мѣрѣ предварительно были подвергнуты членовредительнымъ наказаніямъ. Помимо упомянутыхъ случаевъ, въ Уложеніи мы встрѣчаемъ еще подтвержденіе существовавшего въ XVI в. обычая ссылать политическихъ преступниковъ. Считаая, однако, ссылку недостаточной для обезпеченія безопасности государства, Уложеніе велитъ ссылать только преступниковъ неважныхъ, а для главныхъ виновниковъ и зачинщиковъ постановляетъ смертную казнь.

§ 5. Вскорѣ послѣ изданія Уложенія, быстро слѣдующими другъ за другомъ указами ссылка назначается, какъ самостоятельное наказаніе, за самыя разнообразныя преступленія. Ей подлежатъ и убійцы „пьянымъ дѣломъ, въ дракѣ, а не умышленіемъ“ (1657), и тѣ, „кто у себя мѣдныя деньги держать учнетъ“ (1663 г.), и виновные въ укрывательствѣ похищеннаго. Ссылаются и тѣ, которые придутъ для работъ въ Москву „артельми“ и въ Земскомъ приказѣ не запишутся, а вмѣстѣ съ ними и извозчики „за ѣзду на возжахъ“ (1684 г.), и уличенные въ кражѣ съ пожара (1699 г.). Но, кромѣ этихъ случаевъ опредѣленіе ссылки въ качествѣ наказанія въ строгомъ смыслѣ, практикуется въ значитель-

ныхъ размѣрахъ удаленіе лицъ вообще подозрительныхъ и опасныхъ.

Во второй половинѣ XVII в. ссылка выступаетъ еще въ роли смягчающаго наказанія, „пожалованія“. Указомъ 1653 г. повелѣвается замѣнить ссылкой смертную казнь для всѣхъ тѣхъ преступниковъ, которые въ то время были къ ней присуждены, но надъ которыми приговоръ не былъ еще приведенъ въ исполненіе. Нѣсколько позднѣе, въ силу указа 1691 г. ссылка съ кнутомъ начинаетъ замѣнять смертную казнь за третью татьбу и разбой и безъ кнута—казнь „денежнаго дѣла воровъ и мастеровъ“ (П. Соб. зак. т. I №№ 105 и 348). Вдобавокъ, въ порядкѣ помилованія, ссылка въ эту эпоху практикуется за бунтъ и возстаніе, оставленіе отечества и нѣкоторыя другія однородныя преступленія.

С. Ссылка въ правѣ Петербургскаго періода до гр. Сперанскаго.

§ 1. Цѣли ссылки и ея мѣсто въ карательной системѣ.—§ 2. Виды ссылки.—§ 3. Кругъ лицъ, подлежащихъ ссылкѣ по законодательству Петра В.—§ 4. Область примѣненія ссылки при ближайшихъ преемникахъ Петра В.—§ 5. Ссылка при Елизаветѣ Петровнѣ съ 1753 г. и въ послѣдующія царствованія.

§ 1. Ссылка Московскаго періода вызывалась, какъ мы видѣли, за небольшими исключеніями, колонизаціонными соображеніями. Съ переходомъ къ Петербургскому періоду нашей исторіи картина мѣняется. Настоятельная потребность колонизовать окраины отступаетъ отчасти на задній планъ и напередъ выдвигаются другія нужды. Для тѣхъ грандіозныхъ сооруженій, которыми характеризуется начало XVIII в., правительству въ изобиліи необходимы рабочія руки. Новыя потребности сказываются въ сферѣ ссылки тѣмъ, что оттѣняютъ въ ней моментъ подневольнаго труда, доводятъ его почти до полного поглощенія собою дру-

гихъ составныхъ частей этого наказанія и въ конечномъ результатѣ преобразуютъ извѣстную Московскому государству съ конца XVI в. мѣру въ совершенно новый институтъ каторжныхъ работъ. Работы эти родственны, конечно, идеѣ ссылки и иногда въ значительной степени къ ней приближаются, но уже одно то обстоятельство, что въ нихъ моменту удаленія не придается характера самостоятельнаго лишенія, отнимаетъ у насъ право смѣшивать ихъ съ ссылкой.

Наказаніе каторгой, распадавшееся на каторгу вѣчную и временную, продолжало существовать наряду съ ссылкой, но взаимное отношеніе этихъ карательныхъ мѣръ было довольно неясно и ставится впервые на твердую почву только въ царствованіе Елизаветы Петровны. Своими указами объ отмѣнѣ смертной казни императрица устанавливаетъ слѣдующую постепенность въ наказаніяхъ. Взамѣнъ смертной казни вводится вѣчная каторга, сопровождаемая кнутомъ и клейменіемъ. За вѣчной каторгой слѣдуетъ, въ порядкѣ постепенности, вѣчная ссылка съ обязательными работами, но не вѣчными, а временными. Что же касается каторги срочной, то она замѣняется работами въ крѣпостяхъ и пребываніемъ въ рабочихъ домахъ. Работы въ крѣпостяхъ мало чѣмъ отличались отъ каторжныхъ и были эквивалентны каторгѣ вѣчной въ тѣхъ случаяхъ, когда назначались пожизненно. Рабочіе дома, открытіе которыхъ предполагалось еще при Петрѣ I, появляются только въ царствованіе Екатерины II. Но отсутствіе матеріальныхъ средствъ, въ связи съ неумѣніемъ организовать работы, тормазили ихъ успѣшную дѣятельность. И вотъ, отсутствіе имѣвшихся болѣе на бумагѣ, чѣмъ на дѣлѣ рабочихъ домовъ, неблагоустройство уже открытыхъ, а главнымъ

образомъ нужда въ рабочихъ рукахъ для публичныхъ сооруженій, побуждаетъ правительство издать указъ 13 сентября 1797 г., въ силу котораго отнынѣ „осужденные на каторгу вмѣсто смертной казни должны быть, по наказаніи кнутомъ, отправлены на работы въ Нерчинскъ; осужденные въ вѣчную ссылку препровождаются въ иркутскую суконную фабрику; наконецъ, осужденные съ тѣлеснымъ наказаніемъ и безъ него къ заключенію въ смиренительные и рабочіе дома, на срокъ или навсегда, отправляются *къ крѣпостнымъ строеніямъ*, отколь куда способнѣе“ ¹⁾. Указъ этотъ по своей неясности не давалъ отвѣта на многіе вопросы уголовной практики и только впоследствии, по мѣрѣ ихъ возникновенія, былъ разъясненъ Сенатомъ. Только тогда обнаружилось, что рабочіе дома не упраздняются совершенно, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда, и что крѣпостнымъ работамъ подлежатъ только лица мужскаго пола, осужденные на долгіе сроки, всѣ же прочіе попрежнему должны быть оставлены въ рабочихъ домахъ.

Подъ вліяніемъ частной причины, нужды въ рабочихъ рукахъ для правительственныхъ сооруженій создается, такимъ образомъ, извѣстная постепенность въ присужденіи къ разнаго рода работамъ, наблюдается появленіе цѣлаго ряда новыхъ наказаній, образовавшихся изъ петровской каторги. Исполненіе этихъ работъ, будучи перенесеннымъ на отдаленныя окраины государства, приближало иногда, какъ мы уже сказали, наказаніе ими къ ссылкѣ, но не избавляло все-таки правительство отъ необходимости практиковать ссылку для удовлетворенія потребности колонизаціонной. Старымъ въ этой колонизаціонной ссылкѣ явля-

¹⁾ Фойницкій. Ученіе о наказ. стр. 271.

лось только то мѣсто, куда она направлялась по преимуществу—Сибирь, но виды ея всецѣло выработались, хотя и неокончательно опредѣлились, уже въ XVIII в.

§ 2. Въ 1753 г. появляется, какъ мы видѣли, ссылка *вѣчная*, но рядомъ съ ней практикуется въ административномъ порядкѣ и ссылка простая, *на житье*. Два эти вида различаются слѣдующимъ образомъ. Ссылка вѣчная сопровождается поражениемъ правъ и соединяется съ обязательными работами. Подпадающіе ей подвергаются въ Сибири правительственнымъ работамъ (до 1798 г.), причемъ, неспособные содержатся въ тюрьмахъ. Ссылка на житье не поражаетъ правъ семейственныхъ. Лица подлежащія ей могутъ отправляться въ Сибирь съ семьями и, съ течениемъ времени, приписываться тамъ къ купечеству. По своемъ прибытіи, они поселяются въ мѣстахъ указываемыхъ администраціей въ бѣльшемъ или меньшемъ удаленіи отъ Европейской Россіи, въ соответствии обыкновенно съ тяжестью преступленія, за которое они подвергаются наказанію.

§ 3. Ссылка въ царствованіе Петра I была такъ переплетена съ каторгой и другими видами обязательныхъ работъ, что нѣтъ никакой возможности сколько нибудь опредѣленно очертить область ея примѣненія. Для избѣжанія ошибокъ мы будемъ поэтому говорить о сферѣ приложенія ссылки въ связи съ областью примѣненія каторжныхъ работъ.

Ссылка и каторжныя работы при Петрѣ I нерѣдко практиковались взамѣнъ полагавшейся въ законѣ смертной казни. Г-нъ Филипповъ¹⁾, въ подтвержденіе этого факта, приводитъ, между прочимъ, слѣдующія слова указа отъ 18 января 1704 г. (IV т. № 1957); „а которые,

¹⁾ Филипповъ. О наказ. по законод. Петра В.

кромѣ вышеписанныхъ винъ, и по законамъ достойны смерти (т. е. по С. Уложенію и указамъ), тѣхъ бить кнутомъ и, запятнавъ новыми пятнами, послать вѣчно на каторгу“. — Каторжныя работы и ссылка опредѣлялись, далѣе, *пожизненно* за такія преступленія, какъ торговля русской обувью „съ дегтемъ“, ношеніе русскаго платья и бороды, *безъ обозначенія срока* за третью поимку въ ѣздѣ на невзнузданныхъ лошадяхъ, за рубку дубоваго лѣса, *съ обозначеніемъ срока, пожизненно или временно* за имущественную несостоятельность, за одинъ или два разбоя, „если смертоубійства не учинили“, за держаніе или продажу „нездороваго какого харчу и мертвечины“, за подачу челобитья на рекетмейстера Государю помимо Сената, за постройку староманерныхъ судовъ и т. д.

По законодательству Петра В., въ высшей степени казуистичному, очень трудно указать, вообще, на всѣ тѣ случаи, въ которыхъ примѣнялась ссылка или каторга, но эта трудность начинается граничить съ невозможностью, когда дѣлается очевиднымъ, что „ссылка *de facto* примѣнялась въ большемъ числѣ случаевъ, чѣмъ это можно вывести изъ текста указовъ“¹⁾.

Что касается ссылки на поселеніе въ томъ смыслѣ, какъ это понималось въ московской Руси, то при Петрѣ В. мы почти ее не встрѣчаемъ. Извѣстенъ, впрочемъ, одинъ несомнѣнный случай примѣненія ея въ отношеніи стрѣльцовъ въ самомъ началѣ XVIII в.²⁾

§ 4. Во вторую четверть XVIII в. ссылка и каторжныя работы, какъ наиболее необходимыя для удовлетворенія нуждъ правительства, играютъ роль самыхъ употребительныхъ наказаній. Большинство преступленій карается

¹⁾ Филипповъ. Цит. соч. стр. 312—313.

²⁾ Филипповъ. Цит. соч. стр. 328.

ими. Ссылають послѣ наказанія кнутомъ, на случай неспособности къ военной службѣ, священно-служителей и монаховъ за драки, пьянство и дурное поведеніе, а равно тѣхъ, „кто зазнамо продастъ или купитъ положеннаго и неположеннаго въ окладъ чужого челоуѣка, также и крестьянина, или отдастъ такихъ въ рекруты“... Ссылкѣ подлежатъ, между прочимъ, и лица, уличенныя въ поддѣлкѣ серебряныхъ вещей (1733 г.) Но, помимо собственно преступниковъ, не задумываются подвергать каторгѣ для отработки своего долга лицъ не состоятельныхъ къ уплатѣ государственныхъ повинностей, а вмѣстѣ съ ними адмиралтейскихъ и артиллерійскихъ служителей, заводскихъ рабочихъ и, вообще, лицъ, приписанныхъ къ разнымъ работамъ.

§ 5. Указами 1753—1754 гг. Елизавета отмѣняетъ смертную казнь и взаменъ ея опредѣляетъ вѣчную каторгу. За каторгой, въ порядкѣ убывающей строгости, слѣдуетъ отнынѣ вѣчная ссылка, ссылка на поселеніе. Последняя предназначается для нарушеній тяжкихъ, но съ 1811 г. караетъ, такъ называемыя, „среднія“ преступленія, къ которымъ относятся: кражу свыше 100 руб., неоднократное воровство, пристаннодержательство и бродяжничество. Еще раньше этого, ссылкѣ на поселеніе подвергаются виновные въ корчемствѣ (1766 г.), уличенные въ кражѣ свыше 20 руб., если они негодны для военной службы (1799 г.) и т. д. Что касается ссылки на житье, то, прежде чѣмъ стать перечислять какія категоріи лицъ ей подлежали, надо оговориться, что это можетъ быть сдѣлано только предположительно. Дѣло въ томъ, что въ теченіе всего излагаемаго нами періода замѣчается еще не вполне точное разграниченіе понятій ссылки на поселеніе, соединенной съ работами, и ссылки на житье, а,

какъ прямой результатъ этого, путаница въ области примѣненія этихъ двухъ наказаній. Ссылка на житье, налагаясь въ порядкѣ административномъ, по преимуществу, практиковалась или въ видѣ помилованія, или въ силу отдѣльныхъ указовъ не только за разнообразныя преступленія, но въ отношеніи лицъ, вообще, неблагонадежныхъ. Ей подвергались, между прочимъ, оговоренные въ воровствѣ, разбоѣ и пристаннодержательствѣ „послѣ пытки, если не сознаются и не найдется поруки за нихъ“, (Ук. 1763 г.) крѣпостные крестьяне по личному усмотрѣнію владѣющихъ ими (1762 г.) и мастеровые за пьянство, игру въ кости и, вообще, дурное поведеніе (1793 г.). Довольствованіе послѣдней категоріи ссыльныхъ должно было производиться, по словамъ указа, „на коштъ фабрикантовъ, буде они посылаются по ихъ прошенію“.

*Д. Ссылка въ правъ Петербургскаго періода отъ
Сперанскаго до 1845 г.*

§ 1. Цѣли ссылки. Предположенія о реформѣ. Ограниченіе ссылки.—

§ 2. Виды ссылки.—§ 3. Область примѣненія ссылки.

§ 1. Въ XVIII в., какъ мы уже видѣли, русское правительство усердно выдвигаетъ въ ссылкѣ на первый планъ моментъ подневольнаго труда, но, въ особенности къ концу этого столѣтія, вѣроятно, подъ вліяніемъ господствовавшихъ на западѣ въ вѣкѣ просвѣщенія теорій, не чуждается мысли колонизовать свои окраины. Въ общемъ, однако, весь XVIII в. и начало XIX ст. являются эпохой полного крушенія отдѣльныхъ колонизаціонныхъ попытокъ, но неудачи мало колеблютъ вѣру правительства въ осуществимость заманчивой мечты обратить Сибирь въ густо населенную провицію. Двадцатые годы— время пребыванія Сперанскаго въ Сибири, эпоха коренныхъ преобразованій въ русской ссыл-

къ—приносятъ съ собой уже новыя попытки колонизаціи. Правда, новыя планы заселенія шире и лучше задуманы, имѣютъ, повидимому, больше шансовъ на осуществленіе, но дѣйствительность скоро разбиваетъ и ихъ.

Такое разрушеніе въ прахъ дорого стоящихъ и весьма совершенныхъ плановъ колонизаціи Сибири вызываетъ въ концѣ 30-хъ гг. частичную реформу ссылки въ духѣ ея ограниченія. На пути къ преобразованіямъ, взамѣнъ ссылки на поселеніе, министръ вн. д. гр. Блудовъ настойчиво рекомендовалъ широкое развитіе существовавшихъ уже арестантскихъ ротъ и ссылку на житіе въ отдаленныя губерніи Европейской Россіи, а министръ юстиціи Дашковъ—организацію на новыхъ началахъ рабочихъ домовъ. Вопросы эти, начавшіеся обсужденіемъ въ Сибирскомъ комитетѣ, дважды разсматривались въ Государственномъ совѣтѣ. При первомъ обсужденіи высшее законодательное учрежденіе высказалось за сохраненіе ссылки на томъ основаніи, „что соединеніе сихъ людей (преступниковъ) во всякомъ другомъ мѣстѣ (а не Сибири) было бы истинной тягостью и для правительства, и для самого края“. При вторичномъ обсужденіи проектовъ замѣны ссылки (въ 1840 г.) было рѣшено ограничить сибирскую ссылку, улучшить организацію транспортировки, распредѣленія ссыльныхъ и т. д. „Ни одно изъ предположеній этихъ, говоритъ проф. Фойницкій, не получило силы закона. Однако, это производство не осталось безъ послѣдствій, убѣдивъ центральное правительство въ необходимости сокращенія сибирской ссылки“¹⁾.—Между тѣмъ, несовершенства организаціи ссылки, постоянныя жалобы мѣстныхъ начальствъ на громадный приливъ ссыльныхъ и проистекающія от-

¹⁾ Фойницкій. Уч. о наказ. стр. 290.

сюда неустройства побуждаютъ правительство дѣйствовать. Исходъ изъ своего затруднительнаго положенія оно отыскиваетъ въ осуществленіи одной части проекта Блудова. Еще въ 1825 г. велѣно было формировать роты изъ преступниковъ, работавшихъ въ крѣпостяхъ, а съ 1827 г. предполагается въ губернскихъ городахъ устройство арестантскихъ ротъ гражданского вѣдомства. Къ 30-мъ годамъ правительству удастся на югѣ Россіи учредить 8 ротъ и открыть такія же въ Москвѣ Брестъ-Литовскѣ и Кронштадтѣ. Въ эти-то вновь организуемыя и прежде существовавшія роты начинаютъ направляться осужденные за тѣ легкія преступленія, за которыя, однако, въ законѣ опредѣлялась *ссылка въ Сибирь*. Время содержанія въ ротахъ опредѣлялось только для бродягъ, для всѣхъ же остальныхъ категорій арестантовъ оно было пожизненнымъ. Интересно то, что всѣ роты не подчинялись одному общему положенію, и таковое издается для нихъ только въ 1845 г., когда учрежденія эти дѣлаются исправительной карой для лицъ непри-вилегированныхъ.

§ 2. Въ излагаемый нами періодъ, въ результатѣ законодательныхъ преобразованій, можно констатировать слѣдующія перемѣны въ раздѣленіи ссылки на виды: унаслѣдованныя еще отъ предыдущаго періода каторжныя работы почти совершенно сливаются съ ссылкой и могутъ поэтому рассматриваться, какъ самостоятельный видъ ея, рядомъ съ ними получаютъ дальнѣйшее развитіе ссылка на поселеніе и ссылка на житье.

По уставу 1822 г. и позднѣйшимъ въ него внесеннымъ измѣненіямъ, *ссылка на каторгу* различалась пожизненная и срочная. Срокъ обязательныхъ работъ при пожизненной ограничивался 20-ю годами, а при срочной—временемъ

опредѣленнымъ въ приговорѣ. По отбытіи срока работъ, осужденные въ пожизненную каторгу получаютъ право водворяться при томъ заведеніи, гдѣ работали, а ссылаемые срочно обращаются на поселеніе.

Приговоренные къ *ссылкѣ на поселеніе* должны были отбывать свое наказаніе обязательными работами въ одномъ изъ шести классовъ. Въ уставѣ 1822 г. находятся подробныя указанія на счетъ того, какими признаками должно руководствоваться администраціи при зачисленіи въ тотъ или другой классъ и, по истеченіи извѣстнаго времени, разрѣшается поселенцамъ водворяться въ любой мѣстности Сибири по своему выбору ¹⁾. Уже по Своду 1842 г. различаются слѣдующіе четыре вида ссылки на поселеніе: 1) ссылка съ лишеніемъ всѣхъ правъ и наказаніемъ плетьюми (для непривилегированныхъ), 2) съ лишеніемъ правъ, но безъ плетей, 3) безъ лишенія правъ съ плетьюми (для непривилегированныхъ) и, наконецъ, 4) безъ лишенія правъ и безъ плетей. Послѣдній видъ ссылки на поселеніе являлся именно тѣмъ, что начинаютъ впослѣдствіи называть „ссылкой на житье“.

Въ силу закона 4 янв. 1839 г., подвергаемые *ссылкѣ на житье* не лишались гражданскихъ правъ и немедленно, по прибытіи въ Сибирь, должны были записываться въ мѣщане, а черезъ три года могли уплачивать гильдію и становиться купцами. Ссылка на житье, въ отличіе отъ другихъ видовъ ссылки, могла назначаться пожизненно и на срокъ, причемъ, въ послѣднемъ случаѣ время отбыванія ея начинало считаться съ момента объявленія приговора.

§ 3. Виновные въ мелкихъ кражахъ, мошен-

¹⁾ Распредѣленіе ссыльныхъ на классы и организація работъ въ нихъ стоятъ въ тѣсной связи съ планомъ колонизаціи Сибири гр. Сперанскаго, а потому и будутъ разсмотрѣны нами ниже.

ничествѣ и непослушаніи еще въ XVIII в. подлежали ссылкѣ, но она замѣнялась для нихъ, въ большинствѣ случаевъ, крѣпостными работами и отдачей въ военную службу. Указами 1821 и 1823 гг. полагается начало фактическому примѣненію ссылки въ отношеніи этихъ „маловажныхъ“ преступниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ значительно возрастаетъ число ссыльныхъ; въ 1824 году оно достигаетъ небывалой цыфры 12,000 чел. Какъ реакція, возникаетъ стремленіе сократить громадное поступленіе въ Сибирь преступниковъ, что и удается сдѣлать правительству ограниченіемъ числа лицъ, подлежащихъ ссылкѣ за безпаспортность, отмѣной ссылки увѣчныхъ и приѣмомъ въ военную службу бродягъ и „маловажныхъ“ преступниковъ, не наказанныхъ рукой палача. Подъ вліяніемъ этихъ мѣропріятій, ежегодное число ссыльныхъ въ періодъ времени съ 1830 г. по 1846 г. не превышаетъ уже 8 тыс., но не падаетъ все-таки ниже шести.

Въ Сводѣ изданія 1842 г. проф. Фойницкій насчитываетъ 82 статьи, въ которыхъ опредѣляется ссылка на каторгу и 124 ст., въ санкціи которыхъ упоминаются различные виды ссылки на поселеніе. Уже изъ этого легко видѣть, что ссылка играла роль очень распространеннаго наказанія. Опредѣляясь за преступленія весьма тяжкія, она не перестаетъ, тѣмъ не менѣе, примѣняться за такія дѣянія, какъ подложное проявленіе чудесъ, ослушаніе начальства, рецидивъ ябедничества, ереси и расколы.

Е. Ссылка по первоначальной редакціи Уложенія 1845 года и по дѣйствующему праву.

§ 1. Цѣли ссылки.—§ 2. Виды ссылки и характеръ ихъ примѣненія.

§ 1. По Уложенію 1845 г. ссылка караетъ только наиболѣе важныя преступленія и опре-

дѣляется въ своихъ тяжкихъ формахъ по суду. Но попытки законодателя обратить ссылку въ мѣру, преслѣдующую исключительно цѣли карательныя съ разъ навсегда опредѣленнымъ содержаніемъ, не удались. Какъ свидѣтельствуется практика, правительство продолжало все-таки отодвигать карательную сторону каторжныхъ работъ на второй планъ и сводить ссылку къ простому снабженію рабочими руками различныхъ вѣдомствъ. Дѣйствующее право стремится придать ссылкѣ характеръ исправительный. Какъ мы увидимъ ниже, среди сильно-каторжныхъ оно различаетъ разряды испытуемыхъ, исправляющихся и водворяемыхъ на поселеніе. Но, намѣчая цѣли исправленія, правительство до послѣдняго времени соединяетъ ихъ съ задачами колонизаціонными, хотя, повидимому, совершенно безрезультатно.

§ 2. Въ 1845 г. съ изданіемъ Уложенія въ числѣ наказаній, опредѣляемыхъ по суду, на ряду съ ссылкой въ каторжныя работы и ссылкой на поселеніе, появляется *in expressis verbis* ссылка на житье. Нѣсколько позднѣе выступаетъ на сцену еще одинъ видъ судебной ссылки — на водвореніе. Такимъ образомъ, въ конечномъ результатѣ, наше дѣйствующее право знаетъ, кромѣ административной ссылки, 1) ссылку въ каторжныя работы, 2) на поселеніе, 3) на житье и 4) на водвореніе.

1) *Ссылка въ каторжныя работы*, упоминаемая въ Уложеніи 1845 г., является результатомъ окончательнаго сліянія института каторжныхъ работъ съ ссылкой. Она считается наказаніемъ уголовнымъ, влечетъ, слѣдовательно, за собой лишеніе всѣхъ правъ состоянія и практикуется только въ отношеніи преступниковъ наиболѣе тяжкихъ. Въ законѣ точно опредѣляются періоды времени, на которые назначаются каторжныя работы, и устанавливается общее пра-

вило, что, съ истеченіемъ срока работъ, ссыльно-каторжные поступаютъ на поселеніе. — Постановление правительства отъ 15 авг. 1845 г. (№ 19,284) подраздѣляетъ наказаніе каторжными работами на нѣсколько видовъ, по ихъ продолжительности и на три степени, по ихъ тяжести. Первое дѣленіе обнимаетъ собой каторгу срочную и безсрочную. Безсрочная каторга не предполагаетъ, однако, работъ вѣчныхъ, отмѣненныхъ еще въ 1828 году, но только такія, которыя продолжаются до наступленія нравственнаго исправленія преступника по аттестации его ближайшаго начальства. По трудности каторжныя работы распадаются на работы въ рудникахъ, крѣпостяхъ и на заводахъ, именующіяся еще разрядами 1, 2 и 3. Однако, разрозненность управленія ссылки, обусловливаемая такимъ дѣленіемъ работъ, а, главное, трудность привести въ соотвѣтствіе количество лицъ, присужденныхъ къ даннымъ работамъ, съ дѣйствительною потребностью въ рабочихъ рукахъ, очень скоро убѣждаютъ правительство въ непригодности для практики приведенной выше классификаціи. Не смотря на это, только черезъ 14 лѣтъ, въ виду абсолютной невозможности занять каторжниковъ работами, предписанными въ законѣ 15 авг. 1845 г., и фактическаго прекращенія исполненія приговоровъ судовъ о каторжныхъ *работахъ*, временныя правила 18 апр. 1869 г. измѣняютъ прежнее законодательство въ такомъ смыслѣ: въ каторжную работу отнынѣ могутъ отправляться только преступники изъ Сибири и Зауральскихъ частей Пермской и Оренбургской губерніи, да тѣ осужденные изъ прочихъ мѣстностей, за которыми слѣдуютъ ихъ семейства; вся же остальная масса каторжниковъ должна быть размѣщена въ особыхъ тюрьмахъ (Новоборисоглѣбской, Новобѣлгородской, Пермской

и др.). — Законъ 22 мая 1875 г. разъясняетъ, что заключеніе въ этихъ тюрьмахъ должно заканчиваться ссылкой на поселеніе, а новое изданіе Уложенія 1885 г. прямо отмѣняетъ старое подраздѣленіе каторжныхъ работъ, остававшееся мертвой буквой, и замѣняетъ его устанавливаетъ 7 степеней по ихъ сроку. 1, 2 и 3 степень именуются каторжными работами 1-го разряда, 4 и 5—второго разряда, наконецъ, 6 и 7—третьяго разряда (ст. 2 и 147 уст. о сс.) Практическое значеніе 2-го и 3-го разряда таково, что преступники, отбывающіе въ нихъ свое наказаніе, не назначаются на работы, производимыя подъ землей для добыванія руды (ст. 4).

Со времени изданія закона 1876 г. срокъ каторжныхъ работъ начинается течъ со дня вступленія приговора въ законную силу, а если приговоръ не былъ обжалованъ подсудимымъ, то, по закону 1887 г., со дня провозглашенія приговора; таковы постановленія на тотъ случай, когда обвиненный содержится подъ стражей, въ противномъ случаѣ срокъ начинается течъ со дня задержанія для исполненія приговора (ст. 968 уст. уг. суд. по прод. 1890 г.).

2) *Ссылка на поселеніе* относится какъ первоначальной редакціей Уложенія 1845 г., такъ и новымъ изданіемъ его 1885 г. къ наказаніямъ уголовнымъ; она караетъ преступленія менѣе тяжкія чѣмъ тѣ, за которыя полагается ссылка въ каторгу и всегда начинается обязательными работами. Существуютъ двѣ степени ссылки на поселеніе: ссылка въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири и въ мѣста не столь отдаленныя (ст. 20 Улож. о наказ. 1885 г.). Въ обоихъ случаяхъ ссылка на поселеніе мѣра пожизненная, сопровождаемая лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Десять лѣтъ той или другой ссылки одинаково даютъ право на приписку къ государственнымъ крестьянамъ.

Ссылка на поселеніе комѣ Восточной Сибири направляется еще въ Закавказье. Оставаясь наказаніемъ уголовнымъ, этотъ видъ ссылки примѣняется специально за преступленія противъ вѣры, во избѣжаніе вреднаго вліянія религіозныхъ преступниковъ на православное населеніе Сибири. Въ частности ему подлежатъ лица, осужденныя за заведеніе новыхъ ересей и распространеніе уже существующихъ, за оскорбленіе по фанатизму православной церкви (ст. 196 Ул.) и принадлежность къ изувѣрнымъ сектамъ (ст. 203).¹⁾ Сосланные на поселеніе въ Закавказье размѣщаются на мѣстѣ ссылки по усмотрѣнію мѣстнаго начальства и по пункту 12-му ст. 522 зак. о сост. могутъ приписываться въ мѣщане во всѣхъ городахъ Закавказья.

3) *Ссылка на житье* караетъ въ нашемъ правѣ исключительно лицъ привилегированныхъ. Она принадлежитъ къ числу мѣръ исправительныхъ и сопровождается лишеніемъ всѣхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ. Для ближайшей характеристики ссылки на житье добавимъ, что она мѣра пожизненная и опредѣляется, въ большинствѣ случаевъ, за преступленія корыстныя. Дѣйствующее право различаетъ ссылку на житье въ губерніи сибирскія и—въ губ. не сибирскія. Первый изъ этихъ двухъ видовъ соотвѣтствуетъ отдачѣ непривилегированныхъ въ арестанскія отдѣленія на время отъ 1 до 10 лѣтъ, а второй заключенію въ рабочемъ домѣ, замѣненному теперь тюрьмой на время отъ 6 мѣс. до 3 лѣтъ.

Первый видъ ссылки на житье раздѣляется на 5 степеней. Ссылаемые по 1 и 2 степени направляются въ губернію Иркутскую или Енисейскую, а по 3, 4 и 5 въ Томскую или То-

¹⁾ Исключаются скопцы; ихъ направляютъ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири.

больскую. Кромѣ того, лица, сосланные по одной изъ первыхъ четырехъ степеней, подвергаются на мѣстѣ ссылки тюремному заключенію на время отъ 1 до 4 лѣтъ, а сосланные по 1-ой или 2-ой степени лишаются, вдобавокъ, и права перѣзда въ другія сибирскія губерніи на время отъ 8 до 12 лѣтъ.

Ссылка на житіе въ губерніи не сибирскія, каковы Архангельская, Олонецкая, Пермская и др., раздѣляется на 4 степени по срокамъ заключенія на мѣстѣ ссылки (отъ 2 мѣс. до 2 лѣтъ). Впрочемъ, съ 1854 г. заключеніе замѣнено запрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста ссылки.

4) *Ссылка на водвореніе* появляется въ нашемъ правѣ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Уложеніе 1845 г. рѣшительно запрещаетъ замѣнять другія наказанія ссылкой, но не озабочивается заблаговременнымъ введеніемъ въ значительныхъ размѣрахъ тюремнаго заключенія. Между тѣмъ, уже въ 1848 г., подъ непосредственнымъ давленіемъ переполненія тюремъ, появляются указы, предписывающіе излишнихъ преступниковъ, приговоренныхъ къ заключенію на продолжительные сроки, ссылатъ въ Сибирь. Этотъ то новый видъ ссылки, какъ замѣнившій собой наказаніе исправительное, получилъ названіе „ссылки на водвореніе“, въ отличіе отъ уголовной ссылки на поселеніе. Объявленная мѣрой временной, ссылка на водвореніе уцѣлѣла, тѣмъ не менѣе, до нашего времени, хотя примѣняется теперь исключительно только за бродяжничество.

5) *Ссылка административная*. По нашему дѣйствующему праву ссылатся въ административномъ порядкѣ могутъ три слѣдующія категоріи лицъ: 1) крестьяне и мѣщане, переданные въ распоряженіе правительства ихъ обществами, 2) преступники, отбывшіе наказаніе въ арестантскихъ ротахъ, но не принятые обще-

ствами, наконецъ, 3) лица, вообще, опасныя для общественнаго и государственнаго спокойствія.

Высылка лицъ, политически неблагонадежныхъ, въ интересахъ общественной безопасности, (законъ 4 сентября 1881 г. ст. 32—36, прилож. I къ ст. I Уст. о пред. и пресѣч. преступленій, св. зак. т. XIV, изд. 1890 г.) производится слѣдующимъ образомъ: обыкновенно мѣстная власть дѣлаетъ представленіе министру внутреннихъ дѣлъ съ указаніемъ основаній къ высылкѣ и ея продолжительности, а особое совѣщаніе при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, составленное изъ четырехъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ завѣдующаго полиціей товарища министра, рассматриваетъ его; принявъ или отвергнувъ представленіе, совѣщаніе во всякомъ случаѣ подноситъ свое рѣшеніе на утвержденіе министру внутреннихъ дѣлъ.

Срокъ высылки, опредѣленной въ такомъ порядкѣ, можетъ устанавливаться въ размѣрѣ отъ 1 года до 5, но въ случаѣ надобности продолжается и сокращается тѣмъ же путемъ и въ томъ же порядкѣ, въ какомъ былъ установленъ.

Глава вторая.

Практика примѣненія ссыльнаго законодательства въ Азіатской Россіи.

А. Практика ссылки въ Московскій періодъ.—В. Практика ссылки въ Петербургскій періодъ до гр. Сперанскаго.—С. Практика ссылки въ Петербургскій періодъ отъ гр. Сперанскаго до 1845 г.—Д. Практика ссылки отъ времени изданія Уложенія 1845 г. до нашихъ дней.

А. Практика ссылки въ Московскій періодъ.

§ 1. Мѣстность.—§ 2. Центральное и мѣстное управленіе московской ссылки.—§ 3. Перевозка.—§ 4. Мѣры направленные къ водворенію ссыльных.—§ 5. Результаты мѣръ водворенія и общее значеніе ссылки Московскаго періода.

§ 1. Выборъ мѣстъ для ссылки въ Московскій ея періодъ, въ соотвѣтствіи съ тѣми цѣля-

ми, которыя преслѣдовались правительствомъ, падалъ на „украины“. Этимъ именемъ назывались всѣ мѣстности, расположенныя на окраинахъ государства и подъ него, слѣдовательно, подходили: Сибирь, сѣверъ и югъ Россіи, каждая вновь завоеванная мѣстность, каждый удаленный городъ, нуждающійся въ искусственномъ привлеченіи рабочихъ силъ. Этимъ объясняется, почему въ теченіе всего XVII в. ссыльные безразлично направляются въ Архангельскъ, Устюгъ, Пустозерскъ, Симбирскъ, Уфу и другіе города; впрочемъ, ссылка посадскихъ тяглыхъ людей, выдававшихъ себя за крестьянъ, производится въ разъ навсегда определенное мѣсто, въ Сибирь на Лену.

§ 2. Ссылка въ излагаемый періодъ, какъ мы видѣли, примѣняется безразлично въ мѣстахъ Европейской и Азіатской Россіи; притомъ, какъ въ отношеніи преступниковъ, ссылаемыхъ за вины, такъ и множества людей свободныхъ, въ порядкѣ государственной повинности. Неудивительно поэтому, если при такой разбросанности ссыльныхъ на громадной территоріи и при относительно незначительномъ количествѣ среди нихъ преступниковъ въ собственномъ смыслѣ не возникаетъ потребности въ созданіи *спеціальнаго* органа для управленія ссылкой. Обособленіе депортаціоннаго управленія замѣняется установленіемъ порядка, по которому преступники, ссылаемые въ мѣста Европейской Россіи, подчиняются властямъ по общему управленію этими мѣстностями, а ссылаемые въ города Сибири—центральному органу по дѣламъ общаго управленія Сибирью—Сибирскому приказу. Послѣдній былъ учрежденъ въ 1595 г. и между прочими многочисленными отраслями управленія вѣдалъ сибирскую ссылку во всей полнотѣ и во всѣхъ частяхъ. Черезъ него проходили непременно всѣ распоря-

женія верховной власти, касающіяся сибирской ссылки, и только ему предоставлялось право изданія обязательныхъ для воеводъ и, вообще, мѣстныхъ сибирскихъ властей распоряженій. Надо сознаться, что въ этой сферѣ своей дѣятельности онъ проявилъ много политическаго такта и мудрости, скрашивавшихъ отчасти общій недостатокъ приказовъ—сильную централизацию всѣхъ функций управленія въ одномъ и томъ же учрежденіи. Намѣчая въ своихъ административныхъ распоряженіяхъ только задачи дѣятельности воеводъ, Сибирскій приказъ очень рѣдко указывалъ самые способы, которыми эти задачи должны быть разрѣшены, предоставляя это дѣло усмотрѣнію воеводъ, лучше знавшихъ мѣстные условія. Сибирскій приказъ былъ, кромѣ того, центральнымъ мѣстомъ, куда шли разныя донесенія и отписки съ мѣстъ сибирской ссылки, гдѣ разсматривались челобитныя и дѣлались по нимъ надлежащія распоряженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣдомству его подлежали: заботы по отправленію ссыльныхъ въ Сибирь и снабженію ихъ всѣмъ необходимымъ на дорогу, разрѣшеніе вопросовъ о распредѣленіи ссыльныхъ по мѣстностямъ, предустановленіе рода занятій на мѣстѣ, назначенномъ имъ для жительства и, наконецъ, даже само опредѣленіе размѣра кормовыхъ денегъ для ссыльныхъ.

Сибирскому приказу, въ порядкѣ общаго управленія, подчинялись сибирскіе воеводы съ ихъ товарищами, дьяками, племенными головами и подъячими. Воеводы сосредоточивали въ своихъ рукахъ власть военную, гражданскую и судебную, но полномочія ихъ въ отношеніи ссылки были ограничены. Права воеводъ иногда ближайшимъ образомъ опредѣляются инструкціями, полученными отъ Сибирскаго приказа, а къ концу XVII в. въ общемъ рас-

ширяются. Имъ предоставляется, напริมѣръ, право суда надъ сосланными въ дальніе города безъ „отписки“ государю. Воеводы раздѣляли власть съ ихъ товарищами, которые, впрочемъ, права самостоятельнаго голоса не имѣли. Болѣе близкое отношеніе къ ссыльнымъ и въ особенности къ водвореннымъ на земельныхъ участкахъ имѣли стольники, приказчики и ссадчики. Гдѣ не было стольниковъ, ихъ замѣняли воеводы. Въ подчиненіи стольниковъ находились приказчики и ссадчики, на обязанности которыхъ лежало расселеніе прибывшихъ ссыльныхъ, наблюденіе за ихъ работами и т. д.

§ 3. Транспортировка ссыльныхъ съ 1595 г. вѣдалась Сибирскимъ приказомъ. Передвиженіе производилось обыкновенно партіями подъ прикрытіемъ отряда нарочныхъ посыльщиковъ, отвѣтственныхъ за побѣги ссыльныхъ. Отдѣльные наказы слѣдующими, весьма характерными для того времени, угрозами побуждаютъ каждаго изъ конвоирующихъ быть внимательнымъ къ исполненію своихъ обязанностей: „убѣгутъ у тебя колодники или ты самъ, взявъ съ нихъ окупъ, отпустишь, то воеводы будутъ бить тебя кнутомъ и сошлютъ самого вмѣсто тѣхъ людей, которыхъ велъ ты въ ссылку“. Иногда, впрочемъ, какъ утверждаетъ Таганцевъ, ссыльные отправлялись въ путь и сами по себѣ, безо всякаго конвоя.

При транспортировкѣ въ раннюю эпоху московской ссылки заботы о подводахъ одеждѣ и кормовомъ довольствіи всецѣло лежали на самихъ ссыльныхъ; только впослѣдствіи Сибирскій приказъ принимаетъ на себя дѣло снабженія транспортируемыхъ всѣмъ необходимымъ для дальняго пути.

§ 4. Въ прямомъ соотвѣтствіи съ цѣлями московской ссылки стояла необходимость при-

вязать ссыльнаго къ его новому мѣсту поселенія во чтобы то ни стало. Этимъ и объясняются неустанныя заботы правительства о томъ, чтобы ссыльные отправлялись въ путь „съ женами и дѣтьми“. По источникамъ, вообще, трудно установить, до какого возраста дѣти ссылались вмѣстѣ съ родителями, но надо полагать, что такая ссылка имѣла мѣсто только въ отношеніи дѣтей невыдѣленныхъ. Московское правительство стремится кромѣ того, по возможности, совсѣмъ не ссылатъ холостыхъ, а если и дѣлаетъ это, то предписываетъ „старымъ пашеннымъ крестьянамъ дочерей своихъ и племянницъ выдавать замужъ за ссыльныхъ холостыхъ людей“, подъ страхомъ „имать на нихъ пеню большую“. Въ смыслѣ мѣръ, долженствующихъ содѣйствовать водворенію, слѣдуетъ истолковать и практиковавшіяся правительствомъ въ отношеніи ссыльныхъ даровыя раздачи земель, безпроцентные отпуска денежныхъ ссудъ, снабженіе необходимымъ инвентаремъ и т. д.

§ 5. Не смотря на твердость и настойчивость московскаго правительства, водворенія въ смыслѣ „приведенія ссыльныхъ къ христіанскому и смиренному житію“ почти не достигалось. Такое явленіе обусловливалось отчасти недостаточностью и непригодностью мѣръ, практиковавшихся правительствомъ въ этихъ видахъ, несовершенствомъ самыхъ способовъ прикрѣпленія, но основная причина неудачъ лежала не въ этомъ, а коренилась гораздо глубже. Почвенныя и климатическія условія Сибири, мѣшавшія развитію пашенныхъ поселеній, обширность ея территоріи, а въ связи съ этимъ легкая возможность для преступника уклоняться отъ исполненія распоряженій правительства, наконецъ, отсутствіе всякаго надзора за ссыльными — вотъ главныя причины

крушеніи колонизаціонныхъ попытокъ московскаго правительства.

Не создавъ, однако, матеріальнаго благосостоянія дѣвственной страны и не обезпечивъ даже ея заселенія, ссылка московскаго періода имѣетъ, тѣмъ не менѣе, громадныя заслуги въ дѣлѣ расширенія границъ государства и упроченія русскаго господства на окраинахъ.

В. Практика ссылки въ Петербургскій періодъ до гр. Сперанскаго.

§ 1. Мѣстность.—§ 2. Центральное и мѣстное управленіе ссылки.—
§ 3. Перевозка.—§ 4. Мѣры направленные къ водворенію ссыльных.—
§ 5. Результаты водворенія ссыльных въ Сибирь.

§ 1. Практика ссылки ранней эпохи Петербургскаго періода характеризуется отнюдь не меньшей разбросанностью мѣстъ отбыванія этого наказанія, чѣмъ періодъ предъидущій. Въ числѣ новыхъ пунктовъ ссылки первымъ по времени появляется Азовъ (1696 г.), позднѣе выступаютъ Рогервикъ при Балтійскомъ морѣ, гдѣ преступники заняты портовыми работами, Петербургъ, Оренбургъ, Рига, Ревель, Таганрогъ. Въ 1719 году списокъ мѣстъ, куда направляется ссылка, увеличивается Кавказомъ (для раскольниковъ), въ 1731 году берегами Охотскаго моря, въ 1760 г. мѣстностями по Удѣ, Глубокой, Иртышу и, наконецъ, въ 1799 г. юго-восточной Сибирью.

§ 2. Начало 18 в., когда дѣятельно производилась ломка старыхъ учрежденій и созиданіе новыхъ, было временемъ преобразованій и для Сибирскаго приказа, этого главнаго центральнаго органа управленія Московской ссылки. Но реформа его, не доведенная до конца, имѣла своимъ послѣдствіемъ только крайнее раздробленіе власти по центральному управленію ссылки, а, слѣдовательно, и ослабленіе ея. Съ 1733 г., напримѣръ, Сыскному приказу

предоставляется вѣдать пересылку ссыльныхъ, Бергъ-Коллегіи — нерчинскіе и екатеринбургскіе золотые промыслы, Адмиралтействъ-Коллегіи — азовскую и рогервикскую каторгу и самый Сибирскій приказъ подчиняется Сенату. Новый порядокъ, какъ скоро обнаружила практика, повелъ къ полной утратѣ Приказомъ всей своей самостоятельности безъ предоставленія ея фактически Сенату. Находясь во главѣ управленія всей имперіей, высшее государственное учрежденіе не могло, конечно, посвящать значительнаго времени вопросамъ ссылки и контроль его быть совершенно фиктивенъ.

Мѣстное управленіе ссылки въ излагаемый нами періодъ, какъ и въ предъидущій, находилось въ рукахъ органовъ по общему управленію. Въ Сибири такими представителями общаго, а, слѣдовательно, и ссыльнаго управленія, были: тобольскій губернаторъ и совершенно отъ него независимый иркутскій вице-губернаторъ. Съ 1764 г. послѣдній, впрочемъ, начинаетъ именоваться также губернаторомъ. Благодаря отсутствію надлежащаго надзора въ центрѣ, губернаторамъ открывалась широкая возможность злоупотреблять своимъ положеніемъ въ краѣ и исторія даетъ намъ много примѣровъ губернаторскаго произвола и насилія. Съ введеніемъ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ въ Сибирь „Общаго губернскаго учрежденія“, принесшаго съ собой мало новаго въ смыслѣ „большихъ гарантій противъ злоупотребленій служащихъ“, два существовавшія губернаторства преобразуются въ генераль-губернаторства и, кромѣ того, создаются намѣстничества: тобольское, иркутское и колыванское. Но такое обиліе высшихъ учрежденій приводитъ только къ большей медленности дѣлопроизводства и возрастанію взяточничества.

Порядокъ, созданный реформами 1782—1783 гг., продержался недолго; уже въ 1797 г. упраздняются генераль-губернаторства и намѣстничества переименовываються въ губерніи, причемъ, въ Иркутскую губернію назначается военный губернаторъ съ гражданской властью. Въ общемъ, преобразованія 1797 г. также не принесли съ собой ничего новаго, кромѣ измѣненія формальной стороны дѣла, хотя для уменьшенія медленности дѣлопроизводства были закрыты всѣ среднія мѣста и въ томъ числѣ совѣстный судъ.

Невыгоды разрозненности власти начинаютъ, наконецъ, въ началѣ XIX в. сознаваться нашимъ правительствомъ все сильнѣй и сильнѣй. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, учреждается должность генераль-губернатора одного для всей Сибири съ обширными, по мнѣнію петербургскаго правительства, полномочіями. На самомъ же дѣлѣ, полномочія эти далеко не были таковыми. Генераль-губернаторъ былъ обставленъ канцелярскими формальностями и сложной отчетностью и, какъ говоритъ проф. Фойницкій, окруженъ такой сложной регламентаціей, что даже для дѣлъ чистыхъ долженъ былъ прибѣгать иногда къ обходу закона. Генераль-губернатору, однако, все-таки предоставлялось право назначать и отрѣшати отъ должности чиновниковъ, принимать нужныя мѣры, не ожидая разрѣшенія (по продовольствію) и т. д. Но эти благія начинанія не привели ни къ какимъ результатамъ въ виду страшныхъ злоупотребленій и упущеній по службѣ, которыя практиковали первый генераль-губернаторъ Селифоновъ и второй и послѣдній Пестель.

Что касается низшаго мѣстнаго управленія ссылки, то надо замѣтить слѣдующее: дѣло непосредственнаго наблюденія за ссыльными, посаженными на пашню, поручается полиціи

уѣздной и волостной, а за заводскими рабочими—мѣстному заводскому начальству. Только съ 1799 г. для болѣе плодотворнаго содѣйствія водворенію ссыльныхъ учреждаются должности надзирателей, свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, и съ 1803 г. должности главныхъ смотрителей поселеній и просто смотрителей.

§ 3. Съ 1733 г. перевозку ссыльныхъ вѣдаетъ Сыскной приказъ, но, какими средствами онъ располагаетъ для нея, легко видѣть уже изъ того, что, благодаря неустройствамъ именно на этой стадіи наказанія, Екатерина II указомъ 1773 г. предписываетъ полную отмѣну ссылки.¹⁾ На многихъ пересыльныхъ пунктахъ, какъ свидѣтельствуяютъ оффиціальныя источники, отсутствуютъ конвойныя команды и въ 1773 году Сенатъ предписываетъ направлять обратно осужденныхъ въ ссылку, „съ воинскимъ конвоемъ на канатахъ, а гдѣ ихъ нѣтъ (конвоевъ) съ командами уѣздныхъ жителей“. Неудивительно, что при такомъ порядкѣ большинство пересылаемыхъ не доходитъ даже до мѣста своего назначенія. „Бѣглые ссыльные, говоритъ Сенатъ по поводу частыхъ побѣговъ препровождаемыхъ въ Сибирь, возвращаются на прежнія свои злодѣйства съ вѣщимъ устремленіемъ къ погубленію бѣдныхъ поселянъ“. Свой дальній путь ссыльные совершаютъ пѣшкомъ, окруженные унизительною обстановкой: закованные въ кандалы и наручни, клейменные, съ выбритыми головами въ особыхъ одеждахъ съ тузами. Они передвигаются, притомъ, гуртомъ безъ отдѣленія преступниковъ ото всей остальной массы транспортируемыхъ. Эта печальная картина перевозки дорисовывается еще тѣмъ, что ссыльные, въ боль-

¹⁾ Въ 1875 г., впрочемъ, ссылка снова возобновляется.

шинствѣ случаевъ, отправляются безо всякихъ документовъ о томъ, кто они и куда слѣдуютъ, и часто на мѣсто одного пересылаютъ другого.

§ 4. Въ восемнадцатомъ вѣкѣ наряду съ каторжными работами, назначеніе которыхъ заключалось въ удовлетвореніи потребности правительства въ рабочихъ рукахъ, мы встрѣчаемся съ единичными попытками колонизаціи Сибири при посредствѣ карательной ссылки.

Первымъ значительнымъ шагомъ въ этомъ направленіи была колонизація Охотскаго края. По указу 1731 г. въ Охотскѣ отнынѣ должны были ссылаться на поселеніе преступники за неоплатные долги вмѣсто каторги. Здѣсь предполагалось опредѣлять ссыльныхъ въ службу, занять ихъ ремеслами и земледѣльствомъ и выдавать за это опредѣленное содержаніе. Но всѣ начинанія эти не привели ни къ чему, такъ какъ мѣстные условія не благопріятствовали земледѣлію. Какъ обнаружила практика, на мѣстѣ оставались только ссыльные, успѣвшіе пріискать себѣ кой-какую работу и тѣ, которымъ казна не переставала выдавать содержанія; значительное же большинство—всѣ остальные разбѣгались въ разныя стороны. Полная неудача постигла и болѣе позднія попытки нашего правительства колонизовать Охотскій край въ 1738 и 1744 гг.

Несравненно большей по размѣрамъ, но представляющей еще меньшій интересъ съ точки зрѣнія практиковавшихся мѣръ водворенія, является попытка заселить ссыльными трактъ черезъ Барабинскую степь отъ Тобольска до Иркутска. Бараба представляетъ изъ себя болотистую мѣстность, тянущуюся въ длину на 1,500 в. съ чрезвычайно нездоровымъ климатомъ. Благодаря энергіи сибирскаго губернатора Чичерина, не щадившаго для достиженія намѣченной цѣли самыхъ суровыхъ каратель-

ныхъ мѣръ, работы по осушенію и проложенію дороги удалось привести къ концу (1761—1765), но неблагопріятныя условія мѣстности всегда, конечно, мѣшали обращенію Барабинской степи въ густо населенное мѣсто.

Неудачи не останавливали, однако, правительства и въ шестидесятыхъ годахъ мы встрѣчаемся съ попытками заселенія береговъ Лены, Ангары, Иртыша и другихъ многочисленныхъ мѣстностей Сибири. Къ этому времени относится и оригинальный планъ правительства размѣщать ссыльныхъ женщинъ по иртышскимъ крѣпостямъ съ разрѣшеніемъ, „ежели кто тѣхъ женокъ и дѣвокъ пожелаетъ взять въ замужество, то дозволять это только осѣдлымъ крестьянамъ, а не военно-служащимъ“. Надежды правительства, рассчитывавшаго этой мѣрою благотворно подѣйствовать на ссыльныхъ женщинъ, однако, не оправдались. По причинѣ крайней распущенности „женокъ и дѣвокъ“, осѣдлое населеніе тщательно избѣгало ихъ.

Повидимому, гораздо больше шансовъ на успѣхъ имѣлъ задуманный правительствомъ въ самомъ концѣ XVIII в. планъ колонизаціи Забайкалья. Обширный край этотъ, находящійся въ чудныхъ климатическихъ условіяхъ, прилегаетъ одной своей стороною къ китайской границѣ, а съ другихъ граничитъ съ Байкаломъ, Верхней Ангарой и Нерчинскомъ. Указъ Павла I отъ 1799 г. проектируетъ въ видѣ опыта заселеніе его 10 т. колонистовъ по слѣдующему плану: въ Забайкалье отнынѣ имѣютъ направляться отставные солдаты, крѣпостные крестьяне, сосланные съ зачетомъ въ рекруты (не старѣе 45 лѣтъ) и преступники, не подлежащіе каторжнымъ работамъ; высшій разрядъ поселяющихся образуютъ собой отставные солдаты, получающіе званіе государ-

ственныхъ крестьянъ; преступники, при условіи трудолюбія и хорошаго поведенія въ теченіи 10 лѣтъ, получаютъ право на переводъ въ этотъ высшій разрядъ; всѣ поселяемые надѣляются самой плодородной землей въ количествѣ 30 десятинъ на душу, получаютъ вполнѣ приспособленные для жительства дома, ссуду сѣменами и орудіями производства, словомъ, все необходимое. Предполагается, приэтомъ, сдѣлать для нуждъ поселяющихся запасъ хлѣба на 1½ года и на первыхъ порахъ освободить ихъ ото всякихъ податей, собирая лишь у прежде поселившихся часть хлѣба въ запасные магазины для поселяющихся вновь.

Неумолимая дѣйствительность осудила, однако, и эту блестящую попытку, на которую правительство возлагало столько надеждъ! Всѣ историки русской ссылки въ общемъ сходятся въ своихъ взглядахъ на причины этой неудачи; всѣ они указываютъ на нераціональную организацію перевозки поселяемыхъ, на полную непригодность для предначертанной цѣли самаго контингента ссыльныхъ, состоявшаго на половину изъ людей совершенно потерянныхъ и неспособныхъ къ труду, наконецъ, на абсолютное отсутствіе какихъ бы то ни было мѣръ водворенія, продолжавшихъ оставаться благими пожеланіями.

„Доклады посланныхъ для ревизіи въ Сибирь Селифонтова и Лабы, говоритъ проф. Фойницкій по поводу новыхъ проектовъ о поселеніи и устройствѣ ссыльныхъ, привели центральное правительство къ мысли, что неуспѣхъ поселеній происходитъ отъ отсутствія надлежащаго за поселяемыми надзора... въ 1805 г. склонились поэтому къ мысли поручить водвореніе всѣхъ преступниковъ, подъ главнымъ направленіемъ сибирскаго генераль-губернатора, непосредственному попеченію та-

мошнихъ гражданскихъ *губернаторовъ* на ихъ личную отвѣтственность“. ¹⁾

Уже въ 1807 году губернатору Трескину поручается устройство ссыльныхъ поселеній въ *Нижнеудинскомъ округѣ*. Отлично сознавая, что безъ предварительныхъ работъ водвореніе никогда не осуществится, этотъ, какъ оказалось въ послѣдствіи, весьма энергичный губернаторъ дѣлаетъ обязательными для всѣхъ поселяющихся нѣкоторыя публичныя работы. Послѣдними онъ имѣетъ въ виду подготовить дикую мѣстность для насажденія культуры и направляетъ ихъ поэтому на вырубку лѣсовъ, постройку жилищъ, обработку полей и т. д. Для обзаведенія хозяйствомъ Трескинъ ссужаетъ поселяющихся сѣменами, инвентаремъ, а для того, чтобы прочнѣе привязать ихъ къ новому мѣсту, добивается отъ духовенства обѣщанія разрѣшать браки ссыльныхъ женщинъ только съ поселенцами. Путемъ такихъ мѣръ ему удается, наконецъ, искусственно создать нѣсколько поселеній, въ которыхъ, однако, приходится бороться при посредствѣ строгихъ экзекуцій со страшной испорченностью ссыльныхъ. Между тѣмъ, мѣры наказанія, хотя и обезпечивали извѣстное благоустройство, по крайней мѣрѣ съ формальной стороны, въ сущности приводили къ превращенію поселеній въ огромныя тюрьмы, порядокъ въ которыхъ поддерживался только розгами. При первомъ же послабленіи въ режимѣ, какъ показалъ опытъ, ссыльные ничѣмъ не связанные съ мѣстностью, гдѣ они жили, разбѣгались въ разныя стороны.

§ 5. Мы разсмотрѣли нѣсколько наиболѣе крупныхъ попытокъ нашего правительства, направленныхъ къ колонизаціи отдѣльныхъ

¹⁾ Фойницкій. Уч. о наказ. 277.

мѣстностей Сибири, и изложили ихъ настолько полно, сколько это необходимо для характеристики практиковавшихся мѣръ водворенія. Обозрѣвая теперь результаты всѣхъ этихъ попытокъ, надо сознаться, что они не имѣли ни малѣйшаго вліянія на увеличеніе осѣдлаго населенія Сибири. Напротивъ, обуславливая собой постоянное блужданіе ссыльныхъ по Сибири, попытки эти понижали въ этой обширной странѣ уровень безопасности и задерживали, такимъ образомъ, притокъ свободной эмиграціи. Д. с. с. Лаба въ своемъ донесеніи Сенату въ началѣ XIX ст. пишетъ, что нашелъ въ Иркутской, Томской и Тобольской губ. всего 10430 душъ поселенцевъ. „Таковы были, восклицаетъ г-нъ Ядринцевъ, убогіе результаты болѣе чѣмъ столѣтней ссылки въ Сибирь! Эти результаты были тѣмъ незамѣтнѣй, что Сибирь уже обладала 1½ или 2-хъ милліоннымъ свободнымъ населеніемъ“.

С. Практика ссылки въ Петербургскій періодъ отъ гр. Сперанскаго до 1845.

§ 1. Мѣстность.—§ 2. Центральные органы управленія ссылки. Органы мѣстнаго управленія Сибири и ссылки.—§ 3. Перевозка.—§ 4. Группы ссыльныхъ въ связи съ организаціей работъ. § 5. Мѣры, направленные къ водворенію ссыльныхъ.—§ 6. Результаты водворенія.—§ 7. Организация наказаній въ ссылкѣ.

§ 1. До изданія Уложенія 1845 г. обѣ части Сибири и западная, и восточная ея половина одинаково служатъ мѣстами отбыванія ссылки. Изъ свѣдѣній, собранныхъ въ 1832 г. комитетомъ, состоявшимъ подъ предсѣдательствомъ князя Кочубея, явствуется, что въ Сибири восточной общее число ссыльныхъ относится къ свободному населенію какъ 1 : 23, а въ Сибири западной какъ 1 : 28. Данные эти не нужно, конечно, истолковывать въ томъ смыслѣ, что ссыльные равномерно были распределены по всѣмъ губерніямъ и областямъ Сибири.

Этому противорѣчитъ уже то, что Томская губ. была въ такой мѣрѣ переполнена ссыльными, что на каждый домъ старожиловъ ихъ приходилось отъ 5 до 6 чел., а нѣкоторыя другія мѣстности, какъ, напримѣръ, Алтайскій горный округъ, были совершенно освобождены отъ принятія ссыльныхъ. Въ извѣстномъ смыслѣ центрами, гдѣ скоплялось значительное число ссыльныхъ, были губерніи Иркутская и Енисейская. Въ первой изъ нихъ въ тридцатыхъ годахъ насчитывалось до полуторы тысячъ только такихъ каторжныхъ, для которыхъ не имѣлось никакой работы, а въ губ. Енисейской къ 1833 г. было выстроено 15 деревень для водворенія 6000 ссыльныхъ.

§ 2. Существованіе въ излагаемую эпоху *одного* центрального органа по управленію ссылки замѣняется распредѣленіемъ функцій его между министерствами, III отд. Е. И. В. канцеляріи, Сенатомъ, Сибирскимъ комитетомъ, Комитетомъ министровъ и Государственнымъ совѣтомъ. 269.

Министерствамъ, при учрежденіи ихъ, предполагается вручить всю исполнительную власть и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, предоставляется высшее руководство ссылкой. Такая постановка дѣла не разрѣшаетъ, однако, вопроса о томъ, какія функціи въ отношеніи ссылки принадлежатъ каждому изъ министерствъ. Между тѣмъ, вся важность его уже очень скоро обнаружилась. Исторія ссылки представляетъ намъ цѣлый рядъ неустройствъ, находившихся въ причинной зависимости отъ того обстоятельства, что министерства внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственныхъ имуществъ никакъ не могли распредѣлить между собой своихъ обязанностей по устройству ссыльныхъ поселеній¹⁾.

¹⁾ См. примѣры у Фойницкаго. Упр. сс.

Сенатъ и Государственный совѣтъ участвовали въ дѣлѣ управленія ссылки только косвенно, чрезъ производство ревизій. Перечисляя всѣ производившіяся ревизіи и высоко оцѣнивая ихъ благотворное вліяніе на практику русской ссылки, проф. Фойницкій долженъ, однако, сознаться, что „... ревизіи не могли пополнить недостатокъ управленія ссылными, не могли связать въ одно стройное цѣлое разрозненные его части“. (Упр. сс. стр. 201).

Видную роль въ дѣлѣ высшаго управленія ссылки игралъ Сибирскій комитетъ, дѣятельнымъ членомъ котораго былъ Сперанскій. „Назначеніе Сибирскаго комитета (перваго), говорить проф. Фойницкій, состояло въ томъ, чтобы разсматривать и представлять непосредственно государю общія и частныя предположенія по устройству Сибирскаго края и руководствовать главныя мѣстныя начальства по приведенію въ дѣйствіе устава 1822 г. и положеній, относящихся къ Сибири“ (с. 201—2).

Мы видимъ, такимъ образомъ, что Сибирскій комитетъ являлся, прежде всего, чѣмъ то въ родѣ государственнаго совѣта *для Сибири*. Для правильнаго разграниченія функцій обсужденія между нимъ и нашимъ высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ на практикѣ установился порядокъ, по которому всѣ предположенія мѣстныхъ *сибирскихъ* начальствъ шли на обсужденіе въ Сибирскій комитетъ. Только въ 1832 г. пр. Фойницкій встрѣчаетъ первый случай отказа Сибирскаго комитета отъ предложеннаго ему сибирскимъ начальствомъ вопроса за некомпетентностью. Легко видѣть, что, являясь непремѣнной инстанціей, которую проходили всѣ вопросы, касавшіеся ссылки, Сибирскій комитетъ былъ весьма полезнымъ учрежденіемъ, обеспечивавшимъ единство дѣйствія въ ссылкей политикѣ.

Наравнѣ съ функціями законодательными, Сибирскому комитету подлежало дѣло высшаго управленія ссылки въ собственномъ смыслѣ этого слова. И здѣсь, въ этой области комитетъ приносилъ громадную пользу, содѣйствуя объединенію нашего разрозненнаго депортаціоннаго управленія. Въ январѣ 1838 г. первый Сибирскій комитетъ прекращаетъ свое существованіе и функціи его отнынѣ распределяются между государственнымъ совѣтомъ, комитетомъ министровъ и министерствами.

Рѣчь о мѣстномъ управленіи ссылки высшемъ и низшемъ, по реформамъ гр. Сперанскаго, нельзя вести иначе какъ въ связи съ указаніями на созданный имъ порядокъ общаго гражданскаго управленія Сибири. Объясняется это тѣмъ, что, мечтая о полномъ ея обращеніи со временемъ въ страну преступниковъ, Сперанскій, какъ человекъ въ высшей степени послѣдовательный, считалъ необходимымъ поставить эти двѣ сферы администраціи въ самую тѣсную связь.

а) *Общее гражданское управленіе Сибири.* Во главѣ мѣстнаго управленія Сибири гр. Сперанскій ставитъ двухъ генералъ-губернаторовъ, совершенно другъ отъ друга независимыхъ. Съ той же цѣлью, чтобы управленіе, по словамъ его, „было не личнымъ и домашнимъ, а публичнымъ и служебнымъ“, при генералъ-губернаторахъ должны состоять совѣты (главныя управленія), функціонирующіе подъ ихъ предсѣдательствомъ, при участіи губернатора и особыхъ совѣтниковъ въ качествѣ засѣдателей. При губернаторахъ, въ свою очередь, состоятъ, такъ называемые, губернскіе совѣты подъ предсѣдательствомъ губернатора изъ предсѣдателей губернскихъ мѣстъ и нѣкоторыхъ другихъ высшихъ чиновниковъ губерніи. Совѣты эти предназначаются служить

органами надзора и ревизіи. Подъ высшимъ начальствомъ губернатора состоятъ кромѣ того: губернское правленіе, вѣдающее полицію, губернский судъ и казенная палата, вѣдающая финансовую часть. Ниже губернаторовъ ставятся окружные начальники, при которыхъ, впрочемъ, только въ значительныхъ округахъ, организуются совѣты, называемые окружными управленіями. Въ послѣднихъ предсѣдательствуютъ окружные начальники и засѣдаютъ представители окружного суда, земскаго суда, казначейства и др. учрежденій. Ниже управленія окружного стоитъ волостное. — Всѣмъ совѣтамъ, составъ и компетенцію которыхъ мы очертили только въ общемъ, предоставляется голосъ совѣщательный съ тѣмъ, чтобы, не подрывая принципа власти единоличной, они служили бы все-таки нѣкоторой гарантіей законности дѣйствій генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ и окружныхъ начальниковъ; неудовлетворительность личнаго состава совѣтовъ, въ смыслѣ крайней зависимости членовъ ихъ отъ предсѣдателей, помѣшала, однако, осуществиться этимъ предположеніямъ.

Независимыми отъ мѣстныхъ гражданскихъ властей въ Сибири оставались только область военнаго управленія и горное вѣдомство. Управление казенныхъ заводовъ, по настоянію Сперанскаго, было подчинено генералъ-губернатору.

б) *Ссылное управленіе.* Веденіе счета всѣмъ ссыльнымъ, находящимся въ Сибири, и распределеніе ихъ въ разныя мѣста по разрядамъ лежало на обязанности Тобольскаго приказа, подчиненнаго въ качествѣ обыкновеннаго присутственнаго мѣста тобольскому губернатору. Къ сожалѣнію, ничтожный по своей численности составъ приказа не давалъ ему возможности оставаться на высотѣ своего назначенія

и точно выполнять возложенныя на него обязанности. Но, помимо этого, такъ сказать, внѣшняго недостатка, въ самомъ положеніи Тобольскаго приказа было что то ненормальное, было какое то внутреннее несоотвѣтствіе. Представляя изъ себя только губернское учрежденіе, онъ долженъ былъ безапелляціонно распределять ссыльныхъ по разрядамъ и губерніямъ Сибири и порядокъ, устанавливаемый имъ въ этомъ направленіи, не могъ быть измѣненъ никѣмъ.

Обращаясь къ характеристикѣ тѣхъ органовъ, которымъ поручалось управленіе ссыльными въ собственномъ смыслѣ этого слова, надо сдѣлать слѣдующее общее замѣчаніе: ни Уставъ о ссыльныхъ, принадлежащій перу Сперанскаго, ни позднѣйшія добавленія и измѣненія этого устава не устраняютъ тотъ общій недостатокъ нашего ссыльнаго управленія, по которому оно отдается въ руки того вѣдомства, при которомъ работаютъ ссыльные.

Общее управленіе ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ, занятыхъ на казенныхъ заводахъ, ввѣряется *казеннымъ палатамъ*, непосредственный же надзоръ и распоряженіе ими—мѣстной администраціи каждаго завода. Чтобы хоть сколько нибудь сгладить несовершенство такого порядка, Сперанскому удается послѣ нѣкоторыхъ усилій добиться того, чтобы заводскіе ссыльно-рабочіе были объявлены подъ покровительствомъ учрежденныхъ имъ экспедицій для принятія жалобъ. Экспедиціямъ, впрочемъ, предоставлялось только настаивать передъ казенными палатами объ удовлетвореніи обиженныхъ.

Общее управленіе и надзоръ за ссыльными ввѣряется *крѣпостному начальству* на тотъ конецъ, если они отбывали свое наказаніе въ крѣпостяхъ, а то и губернатору и начальству

составляли *дорожные работники*. Сюда направлялся цвѣтъ ссыльныхъ за незначительныя вины, а именно, наиболѣе свѣдущіе изъ нихъ въ мастерствахъ и, вообще, пригодные ко всякой работѣ. Пять лѣтъ хорошаго поведенія давали дорожному работнику право на приписку къ государственнымъ крестьянамъ. *Въ третій разрядъ, въ классъ ремесленниковъ* опредѣлялись тѣ лучшіе изъ всѣхъ ссыльныхъ, которые не попали, однако, во второй разрядъ и знали какое нибудь мастерство. Лицъ этого класса предполагалось селить по губернскимъ городамъ въ особыхъ съ этой цѣлью устроенныхъ ремесленныхъ домахъ. Не знающіе ремеслъ и неспособные къ сельскимъ работамъ причислялись къ *четвертому разряду*, носившему названіе *цеха слугъ*. Центральнымъ пунктомъ управленія этого класса былъ Тобольскъ, но и въ другихъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ находились отдѣленія главнаго управленія цеха слугъ. Мѣстнымъ жителямъ разрѣшалось брать къ себѣ въ услуженіе ссыльныхъ этого разряда на условіяхъ заключаемыхъ съ цехомъ и его отдѣленіями, но плата ни въ какомъ случаѣ не могла быть ниже 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Восемь лѣтъ пребыванія поселенцевъ въ цехѣ слугъ давало имъ право на приписку къ мѣщанамъ или цеховымъ. *Пятый разрядъ* можно назвать классомъ *сельскихъ рабочихъ*, такъ какъ въ него опредѣлялись только лица, способныя къ земледѣльческому труду. Для занятія имъ ссыльные или приселялись къ деревнямъ старожиловъ, или водворялись въ совершенно новыхъ мѣстахъ на счетъ казны. *Въ шестой и послѣдній классъ* зачисляли лицъ *неспособныхъ* ни къ какой работѣ. Ссыльныхъ этого разряда или помѣщали въ больницы и пріюты, содержимыя на экономическій поселенческій капиталъ, образо-

вывавшійся изъ сборовъ и вычетовъ, дѣлавшихся съ преступниковъ первыхъ пяти классовъ, или же приписывали къ волостямъ на вольное пропитаніе.

§ 5. Ревизуя Сибирь, гр. Сперанскій окончательно убѣдился въ полной неудачѣ всѣхъ предшествующихъ попытокъ заселенія отдѣльных ея мѣстностей и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, свой планъ колонизаціи стремится организовать на новыхъ началахъ. Своимъ раздѣленіемъ преступниковъ на классы несомнѣнно онъ впервые подступаетъ къ правильному разрѣшенію вопроса о постановкѣ труда ссыльныхъ, а своимъ содѣйствіемъ сельскимъ занятіямъ поселяемыхъ полагаетъ, повидимому, прочное начало ихъ осѣданію. Содѣйствіе это, ближайшимъ образомъ, слагалось изъ двухъ категорій мѣръ: изъ приселенія къ старожиламъ и основанія новыхъ поселковъ. Приселеніе заключалось въ томъ, что ссыльные разсылались подлежащими учрежденіями по волостямъ. Крестьяне старожилы, принимавшіе къ себѣ поселенцевъ, получали половину арестантскаго содержанія на четыре мѣсяца, а сами приселяемые на три года освобождались отъ всякихъ податей совершенно, на 7 лѣтъ—въ размѣрѣ 50% и на 20 лѣтъ отъ рекрутской повинности. Десять лѣтъ приселенія давали право на приписку къ государственнымъ крестьянамъ. Дѣло основанія новыхъ поселковъ было поставлено слѣдующимъ образомъ: ссыльные изъ разряда ремесленниковъ производили постройку домовъ, а казна надѣляла поселяющихся всѣмъ необходимымъ, причемъ интересно то, что въ первый годъ имъ не дѣлалось выдачи денегъ на руки. Для слѣдующихъ двухъ лѣтъ это уже дозволялось, но въ теченіи ихъ ссыльные должны были находиться подъ строгимъ и бдительнымъ надзоромъ адми-

нистраціи. По прошествіи трехъ лѣтъ, водвореніе ссыльныхъ считалось законченнымъ и поселенцы сравнивались съ государственными крестьянами. Выданная ссыльно-поселенцамъ ссуда подлежала въ послѣдствіи возвращенію, но выплачивалась она казнѣ постепенно, въ продолжительный срокъ. Изъ мѣръ, практиковавшихся для устраненія среди ссыльныхъ недостатка въ женщинахъ, нужно указать, прежде всего, на поощреніе слѣдованія женъ за мужьями, затѣмъ, на покупку дѣтей женскаго пола у сосѣднихъ кочевыхъ народцевъ, на выдачу 150 р., въ видѣ преміи, тѣмъ изъ старожильческихъ семей, которыя согласятся выдавать своихъ женщинъ за ссыльныхъ и, наконецъ, на уплату 50 р. каждой свободной женщинѣ, рѣшающейся вступить въ бракъ съ ссыльнымъ и 30 р. ссыльному, въ видѣ пособія при вступленіи въ бракъ. Въ 1843 г. было разъяснено, что вышеупомянутыя пособія въ 50 р. и 150 р. могутъ выдаваться вмѣстѣ.

§ 6. Приложение къ дѣлу устава 1822 г. не было задержано необходимостью единовременнаго отпуска изъ казны значительныхъ суммъ. Печальная практика водворенія скоро, однако, обнаружила ту истину, что принудительнаго труда ссыльныхъ даже въ связи съ отпускомъ значительныхъ суммъ и цѣлымъ арсеналомъ мѣръ водворенія все-таки недостаточно для колонизаціи края. Одной изъ причинъ крушенія плановъ Сперанскаго послужило то, что онъ рассчитывалъ на ежегодное поступленіе ссыльныхъ, ни въ какомъ случаѣ не превышающее трехъ тысячъ человѣкъ, между тѣмъ, на дѣлѣ оказалось, что вплоть до Уложенія 1845 года число преступниковъ, ссылаемыхъ въ Сибирь, доходя до 12 тыс., не падало ниже 7. Вполнѣ естественно, что такое обиліе ссыльныхъ создавало непреодолимые препятствія по осуще-

ствленію предположенной организациі труда. Работъ на заводахъ и фабрикахъ не хватало и на каторжныхъ, притомъ, казалось несправедливымъ подвергать поселенцевъ, хотя бы и временно, такому строгому режиму.— Что касается работъ ремесленныхъ, то и ихъ не удавалось организовать надлежащимъ образомъ. Главную причину этого г-нъ Ядринцевъ видитъ въ казенномъ устройствѣ ремесленныхъ домовъ и въ неудовлетворительномъ управленіи ими. „Наружная и формальная сторона, говоритъ онъ, процвѣтала, но зато разныя упущенія по расчетамъ, расхищеніе казеннаго имущества и самыя грубыя злоупотребленія нанесли казнѣ значительныя убытки“.— Не оправдалъ возложенныхъ на него надеждъ и цехъ слугъ. Плохая организациа контроля и разрозненность управленія были причиной того, что мѣстные жители считали не безопаснымъ для себя и своего имущества принимать въ домъ людей, запятанныхъ преступленіемъ.— Попытка организациі труда земледѣльческаго также своими результатами не покрыла тѣхъ значительныхъ затратъ, которыя дѣлало правительство для основанія новыхъ поселеній. Подобно прежнимъ попыткамъ, снова не удавалось создать крѣпкой связи ссыльныхъ съ новымъ мѣстомъ и попрежнему, при первомъ прекращеніи принудительныхъ мѣръ, водворяемые разбѣгались въ разныя стороны. Въ извѣстной степени результаты эти обусловливались незначительностью числа женщинъ среди ссыльныхъ. Изъ данныхъ, приведенныхъ у Анучина (Исл. о % сосл. въ Сибирь, стр. 31), видно, что въ общей массѣ лицъ, сосланныхъ въ Сибирь съ 1827 по 1846 г., женщины составляли только 18,95% и что, слѣдовательно, едва одна женщина приходилась на 6 мужчинъ. (134,315 муж., 25,440 жен.) Мало того, это не-

благопріятное отношеніе половъ оказалось весьма устойчивымъ и почти неизмѣняющимся отъ мѣръ, практиковавшихся для поощренія браковъ ссыльныхъ съ женщинами свободного состоянія.—Что касается приселеній къ старожиламъ, то и этотъ видъ содѣйствія правительства не приводилъ ни къ чему. Приселяемый, лишенный имущества, необученный сельскимъ работамъ, наконецъ, не привыкшій къ суровымъ мѣстнымъ условіямъ и корыстолюбивый сибирскій крестьянинъ, эксплуатирующій его на каждомъ шагу, были двумя элементами, которые никогда не могли ужиться мирно и слиться воедино.—Не мало мѣшало водворенію ссыльныхъ и обширный классъ неспособныхъ. Онъ тяжкимъ бременемъ лежалъ на правительствѣ и понижалъ уровень производительности труда ссыльныхъ работавшихъ.

§ 7. Въ двадцатыхъ годахъ нашего столѣтія правительство борется съ довольно высокой преступностью ссыльныхъ, главнымъ образомъ, при помощи тѣлесныхъ наказаній, но безъ установленія спеціального суда. Въ 1834 г. по проекту флигель-адъютанта Гогеля впервые вводится для ссыльныхъ за наиболее важныя преступленія (политическія) смертная казнь и военно-полевая юрисдикція, а за этимъ рѣшительнымъ шагомъ правительства вплоть до 50-хъ годовъ тянется цѣлый рядъ законовъ, все расширяющихъ компетенцію спеціального суда, пока, наконецъ, ему не становятся подвѣдомственны всѣ болѣе или менѣе важныя преступленія ссыльныхъ.

Д. Практика ссылки отъ времени изданія Уложенія 1845 г. до нашихъ дней.

§ 1. Мѣстность.—§ 2. Управление ссылки.—§ 3. Перевозка.—§ 4. Организация работъ ссыльныхъ въ связи съ мѣрами водворенія.—§ 5. Результаты водворенія. § 6. Организация наказаній въ ссылкѣ.

§ 1. По дѣйствующему праву мѣстомъ отбыванія ссылки административной и на житье

служить Сибирь западная, а ссылки на поселение и въ каторгу—Сибирь восточная.

Статья 155 уст. о сс. предписываетъ направлять каторжныхъ перваго разряда въ вѣдомство Нерчинскаго и Петровскаго заводовъ, втораго разряда—въ Иркутское и Приамурское генералъ-губернаторство, а третьяго разряда—на заводы Иркутскаго генералъ-губернаторства. На практикѣ, однако, этотъ порядокъ нѣсколько видоизмѣняется и каторжные отбываютъ, главнымъ образомъ, свое наказаніе *или* въ нѣкоторыхъ еще не закрытыхъ центральныхъ тюрьмахъ Сибири и Европейской Россіи, каковы Илецкая, Тобольская, Усть-каменногородская, Новобѣлгородская и Новоборисоглѣбская, *или* въ Забайкальѣ и на о—вѣ Сахалинѣ.—Отправка каторжныхъ на Сахалинъ практикуется съ 1870 г. Климатъ этого о—ва, отдѣляющагося отъ Приморской области довольно узкимъ проливомъ (Татарскимъ), по крайней мѣрѣ въ южной и средней частяхъ о—ва, далеко не губителенъ для здоровья и вполне благопріятствуетъ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ. Сахалинъ богатъ, кромѣ того, чудными не тронутыми еще лѣсами, залежами каменнаго угля, металлическими рудами и нефтью.

§ 2. Вскорѣ послѣ изданія Уложенія 1845 г., слабое и разрозненное управленіе Сибири по уставамъ 1822 г. обращаетъ на себя серьезное вниманіе правительства. На пути преобразованія уже 13 апр. 1852 г. появляется всеподданнѣйшая записка князя А. Чернышова. Она составлена по донесеніямъ ген. Анненкова, лично обозрѣвавшаго Сибирь, и рекомендуетъ возобновленіе Сибирскаго комитета на слѣдующихъ основаніяхъ: въ виду того, что Сибирь представляетъ изъ себя два генералъ-губернаторства, правители которыхъ подчинены министерствамъ, въ новомъ центральномъ органѣ

должны сосредоточиваться только тѣ законодательныя и исполнительныя дѣла, которыя превышаютъ власть отдѣльныхъ министровъ, а самыя сношенія комитета съ мѣстными сибирскими властями должны совершаться чрезъ посредство соотвѣствующихъ министерствъ. Указъ 17 апр. 1852 г. принимаетъ этотъ проектъ, но возлагаетъ, очевидно для установленія единства дѣйствія, на министерства обязаность по доставленію въ комитетъ свѣдѣній и по тѣмъ дѣламъ, которыя не превышаютъ ихъ власти. Новому учрежденію предоставляется, кромѣ того, разрѣшать безъ доклада Государю нѣкоторыя маловажныя дѣла.

Учрежденіемъ Сибирскаго комитета (второго) не удалось, однако, удовлетворить сильно ощущавшейся потребности въ такомъ центральномъ органѣ, который способенъ былъ бы направлять мѣстныя сибирскія власти къ единообразію въ дѣлѣ исполненія ихъ сложныхъ обязанностей. Оставляя мѣстные органы въ непосредственномъ подчиненіи министерствамъ, указъ 1852 г. обрекалъ комитетъ на полную бездѣятельность. Какъ показала практика, министерства по разнымъ причинамъ почти не вносили на разсмотрѣніе комитета никакихъ вопросовъ, а послѣдній былъ безсиленъ принудить ихъ къ иному образу дѣйствій. Второй Сибирскій комитетъ просуществовалъ до декабря 1864 года, когда онъ былъ слитъ съ комитетомъ министровъ.

Въ 1879 году при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ создаются: Главное тюремное управленіе и Совѣтъ по тюремнымъ дѣламъ. Статья 14 (Св. зак. т. XIV уст. о сод. п. стр., изд. 1886 г.) возлагаетъ на начальника перваго учрежденія въ числѣ прочихъ обязанностей завѣдываніе арестантскою пересыльною частью, а пунктъ 33 (Св. зак. т. I ч. 2 по прод. 1886 г. прил. къ

ст. 1199 п. III) предоставляет въ его распоряженіе особыхъ чиновниковъ-инспекторовъ, которые могутъ имъ командироваться для осмотра мѣстъ заключенія и ссылки. Что касается второго учрежденія—Совѣта по тюремнымъ дѣламъ, то ему не предоставляется исполнительной власти, но только право разсмотрѣнія всякихъ предположеній по тюремной части, а въ томъ числѣ и такихъ, которыя касаются порядка пересылки арестантовъ.

Обращаясь отъ центральнаго управленія ссылки къ мѣстному, нужно указать, прежде всего, на Тюменскій приказъ, какъ на органъ переходнаго характера. На обязанности этого учрежденія, непосредственно подчиненнаго тобольскому губернатору, лежитъ пріемъ всѣхъ ссыльныхъ, направляющихся въ Сибирь, веденіе имъ общаго счета и распредѣленіе ихъ (Св. зак. т. XIV уст. о сс. по прод. 1886 г. ст. 210—212).

Видную роль въ дѣлѣ мѣстнаго управленія ссылки играютъ мѣстные губернаторы и начальники областей. По точному смыслу закона имъ предоставляется ближайшее завѣдываніе каторжными тюрьмами, надзоръ за содержаніемъ въ порядкѣ этаповъ и, вообще, попеченіе объ исправномъ и безопасномъ препровожденіи ссыльныхъ черезъ подвѣдомственную имъ губернію (ст. 25 уст. о сс., изд. 90 г. и ст. 21 прим. уст. о сод. п. стр., изд. 1890 г.) (Св. зак. т. II, ч. I, изд. 1857 г., ст. 622). Подчиненные губернаторамъ вице-губернаторы также прикосновенны къ ссылкѣ, такъ какъ имъ принадлежитъ ближайшій и отвѣтственный надзоръ за губернскими правленіями, вѣдающими пересылку ссыльныхъ (Св. зак. т. II, ч. I, общ. губ. учр., изд. 1876 г., ст. 705, 667 и 52).

Что касается организаціи управленія тѣхъ

мѣсть ссылки, гдѣ преступники скопляются въ значительныхъ размѣрахъ, каковы, напри- мѣръ, Сахалинъ и Нерчинскій округъ, то она представляетъ нѣкоторыя особенности.

Главное управленіе Сахалиномъ и сахалин-ской каторгой принадлежитъ на основаніи ст. 1 Высочайше Утвержденнаго Положенія 15 мая 1884 г. Приамурскому генералъ-губерна-тору, а мѣстное—начальнику о-ва изъ воен-ныхъ генераловъ. Послѣднему предоставляется: а) опредѣлять и увольнять всѣхъ служащихъ на о-вѣ за исключеніемъ высшихъ чиновни-ковъ (завѣдывающего медицинской частью, инспектора сельскаго хозяйства, товарища об-ластного прокурора) и б) употреблять размѣ-щенныхъ по тюрьмамъ каторжниковъ на ра-боты по своему личному усмотрѣнію, сообра-жаясь только съ мѣстными условіями (ст. 22).— Въ административномъ отношеніи Сахалинъ подраздѣляется на три округа (ст 3): Алек-сандровскій, Тымовскій и Корсаковскій. Во главѣ cadaго изъ нихъ стоитъ окружной на-чальникъ, въ единоличномъ завѣдываніи ко-торого состоятъ каторжныя тюрьмы и поселе-нія ссыльныхъ, находящіяся въ предѣлахъ даннаго округа (ст. 13). При окружныхъ на-чальникахъ состоятъ окружныя полицейскія управленія, вѣдающія, между прочимъ, граж-данскіе иски, тяжбы до 30 руб. и нотаріаль-ную часть (ст. 15).—Дѣло непосредственнаго тюремнаго надзора за каторжными предостав-лено корпусу старшихъ и младшихъ надзира-телей, который, на случай своей недостаточ-ности, можетъ пополняться нижними чинами расположенныхъ на о-вѣ воинскихъ командъ (ст. 20).

Во главѣ управленія ссыльно-каторжными Нерчинскихъ и Петровскаго заводовъ Каби-нета Е. И. В. стоитъ Приамурскій генералъ-

губернаторъ. На него возлагается снабженіе непосредственныхъ начальствъ надлежащими инструкціями. Подчиненное положеніе занимаютъ особыя временныя управленія, подвѣдомственные военному губернатору Забайкальской области.—Дѣло ближайшаго и непосредственнаго управленія ссыльно - каторжными Нерчинскихъ заводовъ принадлежитъ Завѣдывающему Нерчинскими ссыльно-каторжными, старшимъ и младшимъ смотрителямъ тюремъ, смотрителямъ цеховъ и ихъ помощникамъ, смотрителямъ богадѣленъ и тюремнымъ надзирателямъ. Нѣсколько менѣе сложна администрація ссыльно - каторжныхъ Петровскаго завода, исчерпывающаяся полиціймейстеромъ, смотрителями тюрьмы и наемными приставниками.—Почти такова-же организація управленія ссыльно - каторжныхъ Карійскихъ промысловъ.

§ 3. Преступники, осужденные въ ссылку, для исполненія приговора передаются въ вѣдѣніе губернскихъ правленій (Уст. уг. суд. изд. 1883 г. ст. 951), на которыхъ лежатъ слѣдующія обязанности по перевозкѣ: заготовленіе документовъ, снабженіе ссыльныхъ и отправляемыхъ съ ними семействъ одеждой и кормовыми деньгами и, наконецъ, опросъ женъ осужденныхъ, намѣрены-ли онѣ слѣдовать за мужьями. Законы наши особенно подробно регламентируютъ дѣло составленія губернскими правленіями, такъ называемыхъ, статейныхъ списковъ. Документы эти должны составляться въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ отправляется въ Тюменскій приказъ, а другой идетъ съ партіей. Циркуляры 5 марта 1868 г., 25 ноября того-же года и 5 августа 1878 г. предписываютъ, во избѣжаніе могущихъ произойти при перевозкѣ ошибокъ, помѣщать въ статейные списки слѣдующія

данныя о пересылаемыхъ: ихъ имя, семейное положеніе, время вступленія приговора въ законную силу и порядокъ слѣдованія (въ кандалахъ или безъ нихъ); къ статейнымъ спискамъ ссыльно - каторжныхъ предписывается, кромѣ того, прилагать фотографическія карточки. (Цирк. 24 іюня 1887 г.)

Высшій надзоръ за препровожденіемъ арестантскихъ партій принадлежитъ главному и участковымъ инспекторамъ по пересылкѣ (Св. Зак. т. 14 уст. о сод. п. стр. изд. 1886 г. ст. 362). Главный инспекторъ долженъ, по словамъ закона, направлять дѣло перевозки къ возможному сокращенію расходовъ безъ стѣсненія ссыльныхъ партій, слѣдить за улучшеніемъ пересылки арестантовъ и обозрѣвать лично главные этапные пути. Непосредственное сопровожденіе ссыльныхъ по трактамъ Европейской и Азіатской Россіи, за исключеніемъ Финляндіи и Кавказа, возлагается на обязаность конвойной стражи (ст. 351).

Что касается самой транспортировки ссыльныхъ, то она совершается теперь по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ, баржахъ, подводахъ и, наконецъ, пѣшеэтапнымъ порядкомъ.

Перевозка по желѣзнымъ дорогамъ производится на основаніи Высочайше утвержденнаго 27 мая 1878 г. Положенія, Высочайше утвержденныхъ концессій для каждой желѣзной дороги и Особыхъ правилъ, издаваемыхъ на основаніи этихъ концессій. Параграфъ второй Положенія предписываетъ совершать транспортировку ссыльныхъ или въ особыхъ вагонахъ, содержащихся на счетъ желѣзныхъ дорогъ, или въ арестантскихъ отдѣленіяхъ обыкновенныхъ вагоновъ, устроенныхъ по чертежамъ, утвержденнымъ министерствомъ путей сообщенія и главнымъ инспекторомъ по

пересылкѣ. Впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда ссыльные слѣдуютъ по тѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, по которымъ отправляется самое незначительное число арестантовъ, ихъ разрѣшается перевозить въ обыкновенныхъ вагонахъ III кл. При передвиженіи по желѣзнымъ дорогамъ и, вообще, въ предѣлахъ Европейской Россіи ссыльныя женщины не отдѣляются отъ мужчинъ, а размѣщаются отдѣльно только на этапахъ и полу-этапахъ.

Въ послѣднее время министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено разрѣшать пересылку арестантовъ въ восточную Сибирь и Приамурское генераль-губернаторство морскимъ путемъ на пароходахъ Общества Добровольнаго флота. Съ 1887 г. ежегодно этимъ путемъ отправляется 1000 арестантовъ мужчинъ, около 150 женщинъ и до 100 лицъ слѣдующихъ за осужденными.

Наряду съ усовершенствованными способами перевозки существуетъ еще пѣше-этапный для значительной части пути въ Сибирь. Для перевозки ссыльныхъ больныхъ и дряхлыхъ, а также для находящихся въ партіяхъ малолѣтнихъ, при всѣхъ этапахъ на главныхъ путяхъ слѣдованія партій въ Сибирь, гдѣ существуетъ пѣшее препровожденіе арестантовъ, должны быть содержимы подводы на счетъ казны. На внутреннихъ дорогахъ Имперіи до соединенія ихъ съ ссыльно-этапной дорогой такія подводы поставляются мѣстными обывателями. Въ 1883 году предписывается препровождаемыхъ пѣше-этапнымъ порядкомъ разбивать на отдѣльныя партіи съ такимъ расчетомъ, чтобы безсемейные арестанты отдѣльно отправлялись отъ женскихъ партій и лицъ, идущихъ въ ссылку со своими семьями. Несмотря, однако, на всю эту довольно мелочную регламентацію перевозки, нельзя не

сознаться, что пѣше-этапное препровождение ссыльных обставлено въ высшей степени неудовлетворительно. Существующая классификація преступниковъ ничуть не устраняетъ взаимнаго развращенія ссыльных, а тѣснота и неудобство этапныхъ помѣщеній, въ связи съ трудностью пути по сибирскимъ дорогамъ, обуславливаютъ высокую смертность транспортируемыхъ и ихъ крайнее изнуреніе. Порядки въ тѣсныхъ холодныхъ и совершенно почти открытыхъ дѣйствию непогоды этапныхъ помѣщеніяхъ хорошо иллюстрируются фактами, приводимыми въ книгѣ Максимова „Сибирь и каторга“. „Полагаютъ обыкновеннымъ явленіемъ, — читаемъ мы, между прочимъ, на стр. 46 т. I, — если многіе лежатъ поперекъ другихъ товарищей, прямо и непосредственно у нихъ на ногахъ“. Весьма неудовлетворительны, да-лѣе, по своему составу этапныя команды, препровождающія ссыльных. По мнѣнію того же, близко наблюдавшаго ихъ Максимова, онѣ очень часто оправдываютъ слова каторжниковъ: „не знаемъ, кто изъ насъ лучше: тѣ ли кто водятъ, али тѣ, что ходятъ.“ (Ibid, т. I, стр. 30).

Въ общемъ, пересылка обходится правительству среднимъ числомъ по 125 р. съ человѣка, а съ издержками на содержаніе пересыльных тюремъ, стражи и, учитывая, кромѣ того, повинность мѣстнаго населенія по препровожденію ссыльных, стоимость ея достигаетъ 300 р. Нѣсколько дороже (375) обходится доставка каждаго ссыльнаго на Сахалинъ.

§ 4. Начало послѣдовательности въ наказаніи, слегка только намѣченное въ реформахъ Сперанскаго, въ организаціи работъ ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ по дѣйствующему праву дѣлаетъ дальнѣйшій шагъ впередъ.

Съ самаго начала ссыльно-каторжные поступаютъ въ отрядъ испытуемыхъ на время не меньше года и не больше восьми, въ соотвѣтствіи съ принадлежностью своей къ тому или другому разряду. По истеченіи опредѣленнаго времени, ссыльно-каторжные, при хорошемъ поведеніи, переводятся въ разрядъ исправляющихся. Здѣсь положеніе ихъ уже несравненно болѣе льготно, они начинаютъ получать даже вознагражденіе. Хорошее поведеніе въ разрядѣ исправляющихся въ теченіи 1—3 лѣтъ даетъ право администраціи ставить ссыльно-каторжнаго въ еще болѣе льготныя условія. Ему разрѣшается тогда жить внѣ острога и вступить въ бракъ, причемъ, для домообзаведенія выдается пособіе, состоящее изъ денегъ, привезенныхъ на мѣсто ссылки. Ссыльно-каторжный, между тѣмъ, не перестаетъ подвергаться обязательнымъ работамъ, причемъ, 10 мѣсяцевъ ихъ считается ему за годъ. Съ отбытіемъ, наконецъ, по такому уменьшенному масштабу сроковъ работъ, ссыльно-каторжный переходитъ въ разрядъ поселенцевъ.

Вопреки существующему порядку, по которому ссыльно-каторжные, перешедшіе въ разрядъ поселенцевъ, препровождаются для водворенія въ пункты, удаленные отъ мѣста ихъ работъ, въ послѣднее время въ отношеніи ссыльно-каторжныхъ, направляемыхъ на Сахалинъ, начинаютъ практиковаться попытки поселенія съ отводомъ земельныхъ участковъ при мѣстахъ работъ. Такія же мѣры предполагаются и для возобновляемой нерчинской каторги и каторги на казенныхъ заводахъ Забайкалья.

По вопросу объ организаціи работъ ссыльно-поселенцевъ дѣйствующее право признаетъ тѣ же разряды, что и Уставъ 1822 г. Закрытіе, однако, казенныхъ заводовъ, упраздненіе ра-

бочихъ домовъ, затрудненіе доступа въ цехъ слугъ привели къ тому, что *de facto* существуютъ только два разряда: классъ сельскихъ рабочихъ и неспособныхъ. Послѣ неоднократно понесенныхъ имъ неудачъ правительство не стремится уже основывать новыхъ поселеній и старается достигать цѣлей водворенія на земельныхъ участкахъ при посредствѣ приселенія къ старожиламъ, притомъ, на тѣхъ же почти основаніяхъ, что и въ періодъ предъидущій.

Въ теченіи десяти лѣтъ, предшествующихъ переходу ссыльно-поселенцевъ въ государственные крестьяне, совершающемуся не иначе, впрочемъ, какъ съ согласія крестьянскихъ обществъ, мы встрѣчаемъ дозволеніе поселенцамъ отлучаться на заработки и заниматься торговлей и промыслами (зак. 1882 г.) не ранѣе, однако, чѣмъ по истеченіи трехъ лѣтъ со дня водворенія и съ особаго разрѣшенія начальства. Въ это же время, т. е. до перечисленія своего въ государственные крестьяне, ссыльно-поселенцамъ, наравнѣ съ ссыльно-каторжными, какъ сказано въ законѣ, „.... для поощренія... къ трудолюбію, бережливости и осѣдлой жизни и для обезпеченія пользы неучаствовавшихъ въ преступленіи женъ и дѣтей ихъ... дозволяется владѣть и пользоваться на мѣстѣ ссылки нѣкоторыми имуществами *на особомъ основаніи*“. Особое основаніе это сказывается въ томъ, что, по словамъ проф. Фойницкаго, „...они (т. е. ссыльно-поселенцы и ссыльно-каторжные) могутъ покупать не на свое имя, а на имя экспедицій о ссыльныхъ недвижимыя имущества въ мѣстахъ ихъ поселенія, но внѣ городовъ, владѣть и пользоваться ими, пока находятся въ этой мѣстности“. (Уч. о нак., стр. 294). Съ перечисленіемъ въ государственные

крестьяне, поселенцамъ предоставляется значительная степень свободы. Не возстановляясь, однако, въ своихъ правахъ на имущество, перешедшее къ ихъ наслѣдникамъ, въ Сибири они являются лицами вполне правоспособными въ имущественномъ отношеніи и получаютъ даже право свободного передвиженія по всей сибирской территоріи. Въ видахъ прочнаго осѣданія и того давленія, которое оказываетъ въ этомъ направленіи семейная жизнь, ссыльно-поселенцамъ предоставляются значительныя льготы по вступленію въ бракъ. Усмотрѣнію осужденныхъ принадлежитъ или признать прежде существовавшій бракъ, или расторгнуть его и въ послѣднемъ случаѣ, равно какъ тогда, если бракъ не существовалъ вовсе, имъ предоставляется обвиняться съ лицами всѣхъ состояній уже послѣ распредѣленія, но съ разрѣшенія властей и до него. Женщинамъ ссыльно-поселенкамъ не дозволяется, однако, вступать въ бракъ съ лицами всѣхъ состояній, „чтобы путемъ брака онѣ не могли уклоняться отъ исполненія наказанія“.

§ 5. Какъ мы видѣли выше, за упраздненіемъ всѣхъ другихъ разрядовъ ссыльно-поселенцевъ, мѣры водворенія практикуются нынѣ только въ отношеніи класса сельскихъ рабочихъ, притомъ, исключительно въ формѣ приселенія къ старожиламъ. Въ свое время мы указывали уже на полное несоотвѣтствіе результатовъ такихъ приселеній съ задачами колонизаціи; прибавимъ только по поводу практикующихся въ излагаемый періодъ мѣръ, что тѣ разрѣшенія, которыя даются ссыльнымъ для отлучекъ, приводятъ къ полному развращенію поселенцевъ и окончательному разрыву ихъ съ постояннымъ мѣстомъ жительства, а значительное съуженіе уложені-

емъ объема правъ, предоставленныхъ ссыльно-поселенцамъ, отзывается самымъ дурнымъ и нежелательнымъ образомъ на ихъ матеріальномъ благосостояніи.

Впрочемъ, въ самое послѣднее время расширяются нѣсколько имущественныя и брачныя права ссыльныхъ, но результаты новыхъ мѣропріятій не настолько еще опредѣлились, чтобы о нихъ можно было уже теперь серьезно говорить.

Въ общемъ, предоставляя говорить за себя цыфрамъ, можно констатировать то, что только $\frac{1}{10}$ часть ссыльно-поселенцевъ остается на мѣстахъ, остальные уходятъ въ отлучку по билетамъ или безъ нихъ, а ежегодный приростъ обзаводящихся хозяйствомъ изъ остающихся на мѣстахъ достигаетъ лишь $\frac{1}{4}\%$. Высокій уровень преступности и горячая ненависть свободного населенія къ поселенцамъ дорисовываютъ жалкую картину водворенія ссыльныхъ.

§ 6. Дѣйствующему праву нашему извѣстно какъ бы отдѣльное уголовное уложеніе для ссыльныхъ съ чрезвычайно суровой, построенной на тѣлестныхъ наказаніяхъ, карательной системой.

Ст. ст. 440, 441, 469 и 471 устава о ссыльныхъ за нѣкоторые дисциплинарные проступки вродѣ лѣности, буйнаго поведенія, пьянства и т. д. разрѣшаютъ мѣстнымъ начальствамъ наказывать *поселенцевъ* заводскими работами на время не свыше года и розгами до 100 ударовъ, а *каторжныхъ* — удлиненіемъ сроковъ работъ до 2-хъ лѣтъ и розгами или плетью не свыше 100 или 20 ударовъ.

Что касается преступленій въ собственномъ смыслѣ, то они изслѣдуются и караются или окружными полицейскими управленіями, или судами, но, конечно, съ замѣной общей лѣст-

ницы наказаній особой. Delicta propria ссыльныхъ составляютъ побѣги и обмѣнъ именъ. Первое преступленіе въ особо тяжкихъ случаяхъ карается 100 ударами плетей, приковываніемъ къ телѣжкѣ на 3 года и содержаніемъ въ отрядѣ испытуемыхъ отъ 15 до 20 лѣтъ, а второе—100 ударами розогъ съ удлиненіемъ сроковъ работъ на 5 лѣтъ.

Глава третья.

Оцѣнка русской ссылки.

§ 1. Карательное значеніе русской ссылки. — § 2. Ея колонизаціонное значеніе.

§ 1. Для правильной оцѣнки карательнаго значенія русской ссылки намъ нужно выяснить, въ какой степени при ея посредствѣ достигались цѣли устрашенія, предупрежденія и исправленія.

Говоря объ *устрашительности* русской ссылки, нужно, конечно, отличать ссылку въ каторжныя работы отъ ссылки на поселеніе и на житье. Первая съ ея строгимъ режимомъ и подневольнымъ трудомъ дѣйствительно способна устрашить даже привычнаго преступника. Немаловажную роль въ этомъ случаѣ играетъ и та крайняя удаленность пунктовъ, куда обыкновенно направляются каторжные.—Несомнѣнно менѣе устрашительна ссылка на поселеніе. Причиной этому, съ одной стороны, та неопредѣленность лишеній, которая это наказаніе сулитъ, и ничтожность опеки надъ поселенцами, а съ другой,—естественное противоположеніе въ глазахъ народа этого вида ссылки каторжнымъ работамъ и слухи о привольной жизни поселенцевъ до и послѣ пріисковыхъ работъ. — Еще менѣе устрашительна ссылка на житье, благодаря,

главнымъ образомъ, тому, что она направляется въ мѣстности съ многочисленнымъ свободнымъ населеніемъ и, вдобавокъ, не сильно удаленныя.

Отвѣтъ на вопросъ о томъ, насколько ссылка наша могла содѣйствовать цѣлямъ общественной безопасности, легко предвидѣть уже а priori изъ особаго географическаго положенія Сибири. Представляя изъ себя страну, не отдѣленную съ запада такими естественными границами, которыя въ значительной степени могли бы затруднять переходъ изъ нея въ Европейскую Россію, Сибирь уже однимъ этимъ не мало содѣйствовала легкости побѣговъ ссыльныхъ. Если принять, къ тому, во вниманіе еще далеко не бдительный надзоръ за ссыльными во время отбыванія ими наказанія, то становится совершенно понятнымъ, почему побѣги всегда являлись хроническимъ недостаткомъ нашей ссылки, почему ихъ не могли остановить никакія суровыя мѣры устрашенія. У г-на Ядринцева приводятся интересныя данныя, почерпнутыя имъ у Анучина, изъ которыхъ видно, что число ссыльно-каторжныхъ и поселенцевъ, снова возвращенныхъ въ Сибирь послѣ ихъ побѣговъ, за 20 лѣтъ (съ 1827 по 1846 г.), превышаетъ 18000 чел. и при этомъ, для иллюстраціи всего важнаго значенія такого громаднаго числа бѣглыхъ для уровня безопасности Европейской Россіи, указывается на фактъ сильной распространенности преступленій въ губерніяхъ ближайшихъ къ Уралу, гдѣ бѣглыхъ больше всего. Такъ, число преступленій, совершаемыхъ въ Пермской губ., въ 51 разъ превышаетъ преступность Олонецкой, хотя по числу жителей только въ 6 разъ больше ея, и въ то же время число бѣглыхъ поселенцевъ, высланныхъ изъ Пермской и Орен-

бургской за 20 лѣтъ (6827 ч.), почти въ полтора раза превышаетъ число пойманныхъ бѣглыхъ поселенцевъ во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ, взятыхъ вмѣстѣ (4769), конечно, за тотъ же періодъ времени. Вообще, статистическія данныя о числѣ пойманныхъ ссыльныхъ въ Европейской Россіи даютъ намъ достаточный матеріалъ для догадокъ о томъ, что массы бѣглыхъ, уменьшаясь въ численности по направленію отъ востока къ западу, бродятъ по лицу всей Россіи, сильно понижая уровень безопасности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ проходятъ. Если ссылка не предупреждала возвращенія ссыльныхъ и ихъ преступленій въ Европейской Россіи, то легко видѣть, что для Сибири она была въ полномъ смыслѣ слова источникомъ тяжкихъ бѣдствій. Практикуясь долгое время на всемъ пространствѣ Сибири, не избѣгая, по крайней мѣрѣ еще въ недавнее время, и населенныхъ центровъ, ссылка обращала Сибирь въ арену страшныхъ преступленій. Преступленія эти, впрочемъ, одинаково совершались, какъ ссыльными, такъ и членами свободного общества, на которое разлагающимъ образомъ дѣйствовало общеніе съ преступниками.

Какъ мы уже старались показать въ теоретической части нашей работы, наиболѣе типичному элементу наказанія ссылкой—удаленію ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приписано значеніе универсальнаго средства въ трудномъ дѣлѣ *исправленія* преступника. Поэтому, самая рѣчь объ исправленіи при посредствѣ ссылки можетъ быть ведена постольку, поскольку было обращено вниманіе на общее перевоспитаніе наказываемаго. Между тѣмъ, хотя мы знаемъ, что еще съ древнѣйшихъ временъ ссылка русская соединялась съ тюремнымъ заключеніемъ и всегда почти

сопровождалась надзором за ссыльными, изъ изложенной нами организаціи русской ссылки явствуеть, что и заключеніе это, и надзоръ были такъ далеки отъ своего истиннаго и даже ближайшаго назначенія, что объ осуществленіи при ихъ посредствѣ цѣлей исправленія не можетъ быть и рѣчи. Распредѣленіе ссыльно-каторжныхъ на группы, переводъ изъ одной въ другую на случай хорошаго поведенія и, вообще, все прикосновенное къ цѣлямъ исправленія, что мы можемъ наблюдать въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ, приносить въ сущности очень мало пользы и оставляетъ намѣченныя цѣли недостигнутыми. Пребываніе ссыльно-каторжныхъ въ различныхъ разрядахъ, ограниченное *опредѣленнымъ* срокомъ, и переводъ изъ одного разряда въ другой, поставленный въ зависимость отъ прошествія извѣстнаго времени, а не *дѣйствительнаго* измѣненія міросозерцанія наказываемаго—парализуютъ тѣ благіе результаты, которые можно было бы ожидать отъ примѣненія испытательной системы, и низводятъ пенитенціарную администрацію на степень обыкновенныхъ органовъ правительства, слѣдящихъ за точнымъ примѣненіемъ буквы закона.

§ 2. Изъ приведенныхъ въ нашемъ изложеніи фактовъ уже легко было заключить о всей ничтожности колонизаціоннаго значенія русской ссылки. До сихъ поръ, однако, нами были разсмотрѣны только частныя причины, обусловливавшія неудачу той или другой попытки заселенія извѣстной мѣстности, теперь же умѣстно будетъ указать на тѣ общія черты, которыя коренятся въ самой природѣ русской ссылки и безъ видоизмѣненія которыхъ нельзя и ожидать болѣе благопріятныхъ колонизаціонныхъ результатовъ.

Все недостатки колонизаціонной русской

ссылки сводятся, на нашъ взглядъ, къ тремъ главнымъ: 1) къ неудобству для цѣлей колонизаціи самой *мѣстности*, куда ссылка направляется, 2) къ крайней неудовлетворительности и многочисленности *контингента лицъ* *ссылаемыхъ* и, наконецъ, 3) къ несовершенству практикуемыхъ правительствомъ *мѣръ* *прикрѣпленія и пріемовъ* *исправительнаго воздѣйствія*.

Сибирь, представляя изъ себя страну въ высшей степени обширную, покрытую на большомъ протяженіи густыми дѣвственными лѣсами, притомъ, относительно ровную и нераздѣленную на части значительными естественными препятствіями, является, несомнѣнно, мѣстностью удобной для побѣговъ, укрываній и бродяжничества, но поставленной въ чрезвычайно невыгодныя условія относительно организаціи бдительнаго надзора за ссыльными. Мало того, суровая природа ея съ обиліемъ мѣстностей совершенно непригодныхъ для земледѣльческой культуры препятствуетъ обезпеченію продовольствія ссыльныхъ и созданію прочной связи съ мѣстами ихъ жительства тѣмъ чаще, что правительство стремится заселять преступниками менѣе всего привлекательныя для свободной эмиграціи мѣстности.

Въ высшей степени неблагоприятенъ для цѣлей колонизаціи и самый *контингентъ русскихъ ссыльныхъ*. Изъ данныхъ, приведенныхъ у г-на Таганцева, видно, что въ періодъ времени съ 1882 г. по 1889 въ Сибирь, не считая сахалинской каторги, было отправлено 133655 чел. Вполнѣ понятно, что почти невозможно при ежегодномъ среднемъ поступленіи въ 16707 чел. сдѣлать такое распредѣленіе ссыльныхъ, которое соотвѣтствовало бы ихъ способностямъ и не приводило къ тому, что-

бы „видѣть.... матроса въ Курганѣ, а не на Байкалѣ, повара въ Березовѣ, а не въ Томскѣ..... или Барнаулѣ, гдѣ испоконъ вѣку задавались роскошные лукуловскіе пиры“¹⁾. Ясно также, что безъ чрезвычайно обременительныхъ для бюджета страны затратъ нельзя занять такого огромнаго числа ссыльныхъ работами и обезпечить имъ согласную съ требованіями гуманности пересылку. — Обращаясь къ ближайшему анализу состава лицъ, направляемыхъ въ ссылку, мы опять встрѣчаемся съ неблагопріятными для дѣла колонизаціи данными. Число женщинъ среди ссыльныхъ рѣдко достигаетъ и 30% со включеніемъ уже сюда женъ и дѣтей свободного состоянія; % крестьянъ, ремесленниковъ и лицъ другихъ сословій, такъ или иначе пригодныхъ для слагающагося молодого общества, хотя и достигаетъ среди сосланныхъ судебнымъ порядкомъ 55, но въ сущности долженъ быть пониженъ до 36, такъ какъ цѣлая треть этихъ элементовъ приходится на рецидивистовъ, бѣглыхъ и бродягъ. Обращаясь, наконецъ, къ самому роду преступленій, влекущихъ за собой ссылку, мы узнаемъ, что цѣлая четверть всего контингента ссыльныхъ является осужденной за бродяжничество и весьма значительная часть его за корыстные имущественныя преступленія. Эту жалкую картину состава ссыльныхъ дорисовываетъ собой многочисленный классъ неспособныхъ.

Третьимъ факторомъ, обусловливающимъ ничтожность колонизаціоннаго значенія русской ссылки, являются, коренящіяся отчасти въ неустройствѣ центрального и мѣстнаго управленія ссылки, *нецѣлесообразность практическихъ мѣръ водворенія и несовершенство*

¹⁾ Максимовъ, Сибирь и каторга, т. I, стр. 315.

приемовъ исправительнаго воздѣйствія. Какъ извѣстно, въ наше время для созданія органической связи ссыльныхъ съ ихъ новымъ мѣстомъ жительства и организаціи ихъ сельскохозяйственныхъ работъ, въ большинствѣ случаевъ, не принимается почти никакихъ мѣръ, а на свободу переходятъ лица совершенно къ тому неподготовленные. Между тѣмъ, эти неблагоприятныя условія для экономическаго и нравственнаго процвѣтанія ссыльныхъ отдаляютъ только въ глубь лучшаго будущаго трудное, да и врядъ ли достижимое дѣло созданія жизнеспособнаго общества изъ преступниковъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

<i>Стран.:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
29	29	естественными	естественными
30	2	къ которымъ приводитъ	съ которыми связано
30	36	отвѣтъ	опытъ
31	5	ею	ссылкой въ тѣсномъ смыслѣ
42	28	наконецъ	наконецъ,
52	2	возврата и пожизненно	возврата
54	10	туда	въ Австралію
56	31	Уэльса	Уэльса
103	10	нужными	нужнымъ
106	37	internement и	internement, что онъ
146	28	ссылка	ссылки
176	22	лавѣ	главѣ
180	10	тѣслыхъ	тѣсныхъ,
